

ПОЧЕМУ И КАК Я ЗАНИМАЛСЯ ПОЛИТИКОЙ

Лирико-документальная повесть

Георгий Трубников

«Страницы дневника» (1985-1988 гг.)

7 мая 1985 г.

...Что же касается вождей, то просто не успеваешь записывать. Ю.В. Андропов пробыл у власти чуть больше года, успел разоблачить и даже расстрелять нескольких руководителей в ранге министров. Говорят, в него кто-то стрелял. Умер, превратившись в народную легенду. Его преемник К.У. Черненко, представитель брежневской мафии, человек без лица, умер год назад под аплодисменты всего народа. Кажется, эпоха маразматиков кончилась.

Приход к власти Михаила Сергеевича Горбачева встречен с энтузиазмом. Сравнительно молодой, симпатичный, умеющий говорить без бумажки, образованный – всё это вселяет надежды. Как этого хочется всем! Сейчас любой его шаг был бы принят народом. Легковерным, доверчивым нашим народом. И я тоже надеюсь, тоже радуюсь его приходу к власти, хотя трезвые рассуждения приводят к пессимистическим выводам. Не может при нашей системе придти к власти серьезный реформатор.

И все же – из всех возможных это лучшая кандидатура. Будем надеяться...

17 августа 1987 г.

Летом 1985 года написал в ЦК письмо с предложениями по изменению порядка выборов а партийные органы. Механизму выборов я придаю решающее значение. Тогда, в 1985-м был звонок из райкома: «Ваше письмо получено, будет рассмотрено». Далее началось обсуждение Устава (его проект и проект новой программы КПСС были подготовлены еще при Черненко), в прессе были предложения, аналогичные моим, точнее, приближающиеся к моим, но в устав ничего не вошло.

Я сник. Хотя и началась гласность. Теплилась надежда, что Горбачев – хороший тактик, что он пока не всемогущ, что ему важно пока разобраться с кадрами ранга секретарей обкомов, обеспечить гласность центральной прессы.

И вот – 27 января 1987 г., январский пленум и впервые разговор о механизме выборов. По части партийных органов Горбачев назвал заслуживающим внимания предложения о выборах первых секретарей тайным голосованием. Это было вторым моим предложением в письме 85-го года!

И я как будто сорвался с низкого старта.

Написал в марте новое письмо в ЦК. Суть: отойти от голосования списком, выбирать членов комитета в низовых организациях (*аналог парламентских выборов по округам, Г.Т.-2003*). Через месяц звонок из райкома: «Ваши предложения ЦК одобрены, в районе будет проведен эксперимент по вашей системе. Приходите». В райкоме меня встретили радушно, я предложил составить проект положения об эксперименте, они согласились (завотделом Черепанов).

В парткоме НИИЭФА, однако, была на это неприязненная реакция, попытки подкопаться под меня. На всякий случай сходил к директору, членкору В.А. Глухих, рассказал ему о письме. Обстановка вокруг меня, точнее отношение ко мне со стороны парторганов напряженные. Три недели назад был вызван в райком, состоялся разговор о моих предложениях. Они (Попова, Черепанов, Курунов) клевали меня по мелочам, ходили вокруг да около, но резюме такое: мы не имеем права нарушать инструкцию о выборах. От слов «одобрены ЦК, эксперимент») они по существу отмежевываются. Попова сказала: «Я поговорю с инструктором горкома». Всё ясно: они хотят меня как-то приглушить, но в их позиции чувствуется неуверенность.

Пробую записаться на прием к первому секретарю горкома Герасимову. Пока был только разговор в приемной. Поповой я сказал: «Это, может быть, самое большое дело в моей жизни, я пойду до конца».

Одновременно с начала этого года впрягся еще в одно большое дело: восстановление церкви Александра Невского в Усть-Ижоре. Об этом писать не буду: тут останутся документы, дневник группы «Невская битва», публикации в прессе...

6 сентября 1988 г., Вяжище.

Еще год перестройки. Огромное количество событий, информации, меняющихся, как в калейдоскопе.

Осень 1987-го и зима – церковь. Расчистили здание, добились решения Ленгорисполкома. Увы, когда это было уже позади, разросся конфликт с неким Г.М., которого я в свое время привлек к нашей группе. Всё это стоило мне многих нервов, последствия сказываются до сих пор, хотя в этом году он не был ни на одном воскреснике. И вот два дня назад (я пришел на воскресник с Анюткой буквально накануне отъезда в деревню) он появился, чтобы позировать перед телекамерой. И никто из наших ему ничего не сказал! Где вы, дворянские предрассудки чести, где друзья, рука которых не дрогнет разбить сосуд клеветника?

Ну, пожаловался и будет. С церковью всё в порядке, об этом есть публикации в прессе, перед отъездом сдал материал в журнал «Аврора».

Клуб «Перестройка» и «Народный фронт».

С основателями клуба «Перестройка» (П.С. Филиппов, А.Б. Чубайс, Виктор Монахов, Г.Т., 2003г.) я познакомился летом 1987 г. Их на меня вывел проф. В.А. Ядов, с которым я консультировался по поводу своих предложений по выборам в партийные органы. Я участвовал тогда в первой их публичной акции, дискуссии «План или рынок».

Территориальная оторванность и занятость церковью не позволили мне тогда примкнуть к ним активно. Весной с их подачи меня пригласили участвовать в телепередаче «Общественное мнение» (Открытый эфир). После этого я побывал на нескольких мероприятиях клуба «Перестройка» и на вторых ролях участвовал в процессе создания Народного фронта. В клуб я не вступил, хотя препятствий к этому не было бы.

Я решил создать политклуб в НИИЭФА с перспективой превратить его в группу поддержки НФ. Здесь у меня нашелся очень энергичный союзник – Виктор Савиковский. Клуб создан, проведены две дискуссии, сбор подписей под обращением в ЦК по поводу ограничения на подписку периодических изданий. Большая работа (с яростным сопротивлением администрации и парткома) сделана при разработке положения о Совете трудового коллектива. Я внедрился в эту комиссию, так же, как внедрился в комиссию по наказаниям XIX партийной конференции (тоже эпопея!).

Дважды публично (на уровне институтских собраний) и затем винститутской стенгазеты выразил несогласие с позицией Е.К. Лигачева.

В общем, я весь в политике, хотя для политического деятеля я слишком эмоционален и уязвим. И еще меня угнетает тупоумие большинства окружающих. Вот с мужиками из «Перестройки» мне легко: понимаем друг друга с полуслова. А в НИИЭФА народ уж больно хорошо устроился: приличная зарплата, приличные социальные условия, возможность заниматься тем, что интересно или ничем не заниматься. Люди, которые пришли в свое время за длинным рублем (были времена, когда у нас средняя зарплата резко отличалась от, скажем, академических учреждений). Я не могу понять: чего тут больше – тупости или трусости. Есть, конечно, народ: например, в клуб вступило человек двадцать, но среди них нет ни одного доктора, да и кандидат я единственный. Духовное и интеллектуальное состояние народа – это на сегодня главная проблема.

Так что же происходит в стране.

Три прошедшие года – это годы гласности. Планка гласности поднята очень высоко. Главное – говорится, наконец, о системе. Гавриилу Харитоновичу Попову надо памятник поставить: он первый произнес слово СИСТЕМА. Он назвал ее АДМИНИСТРАТИВНОЙ в №4 «Науки и жизни» за 1987 г. Его сразу же стали цитировать все перестройщики, включая Горбачева. И договорились даже до реформы политической системы.

Никто, правда, еще не сказал, что ключом политической системы является механизм выборов. Но в этом вопросе сдвиги есть: постоянно говорится об альтернативных кандидатурах, секретарей парткомов будут теперь выбирать тайным голосованием (увы, на заседании парткома).

А ведь нужна одна единственная формулировка: выборы должны быть а) тайными, б) по каждому мандату в отдельности, в) альтернативными, - и никакими другими.

Так вот о гласности. Она, повторяю, небывалая, хотя, разумеется, не полная. Гласность – заслуга Горбачева. Это джинн из бутылки. Слово – не воробей, слово начинает работать, мысль начинает прорастать.

Всё остальное идет хуже, и это понятно. У Горбачева нет сейчас простого арифметического большинства ни в Политбюро, ни, тем более, в ЦК. Поэтому всё, что он делает лично (защищает редакторов, выступает на встречах с народом) – идет как надо. Все же законопроекты, идущие через ЦК – расплывчаты, путаны, дырявы.

Вот он хотел сделать следующий шаг во время XIX партийной конференции, но конференцию собрал аппарат, вот там и оказалось 200 перестройщиков против 4800 застойщиков.

И это - реальное соотношение сил, если взять всю страну. Все пассивные – застойщики, они не понимают, что страна в кризисе.

А аппарат, естественно, не хочет лишиться власти. Его возглавляет Егор Лигачев. Он выступает весьма откровенно: «Нам запад подсовывает идеи многопартийности. А если к этому добавить рыночную экономику Запада, то что же останется от социализма?»

Вот что я отмочил на диспуте, а впоследствии и в стенгазете: «Это хорошо, что в лице Лигачева объявило о себе консервативное крыло в партии. Теперь я, по крайней мере, если буду иметь такую возможность, проголосую против избрания тов. Немтина первым секретарем райкома, т.к. он проявил себя как сторонник Лигачева». Напечатали. Вот это гласность!

Последние два месяца как-то хуже стало. Егор ездит по стране, заигрывает с «Памятью» (*националистическая организация, Г.Т. 2003*) – это может дать страшные последствия. Горбачева не слышно, видимо, в отпуске? Ограничили подписку на «Огонек», «Знамя», «Новый мир». Все возмущены, я надеюсь, что Горбачев вернется и

добьется отмены ограничения. Юра Нестеров из «Перестройки» сказал мне: «Если так будет продолжаться, нас с тобой через полтора года расстреляют».

На чем основан мой оптимизм? На том, что перестройка – дело не только нашей страны. Мир стал единым организмом – экономически, информационно. Тут начинают действовать какие-то объективные, неопознанные нами законы. Как в биологии – затягивание ран – механизмом для этого снабжен любой организм, в данном случае – весь земной шар.

«Выбор» (нач. 1989 г.)

Конец 1988 года. Меня прямо-таки лихорадит. То, о чем я не смел и мечтать, начинает практически осуществляться: появилась возможность провести реальные альтернативные выборы в высший представительный орган страны.

Многим сегодняшним молодым даже неизвестно, что представляли собой выборы до 1989 года – выборы без выбора, издевательский спектакль, когда в бюллетене стоит одна-единственная фамилия, и отсутствуют слова «За» и «Против».

Вспомним, как проходили выборы в те годы. С утра на улицах орут громкоговорители. Если ты к этому времени поленился взять открепительный талон, то придется идти, поскольку уже с обеда к тебе будут стучаться «агитаторы», а они чаще всего работают на твоём предприятии, и твой отказ от участия в голосовании будет зафиксирован. Народ в основном охотно идет на избирательные участки: там, в буфете наверняка можно купить что-нибудь из дефицита: апельсины, бутерброд с икрой. Получаешь бюллетень для голосования и можешь, конечно, сходить в кабинку, стоящую в другой стороне зала, вычеркнуть в знак протеста единственную фамилию, но ведь это тоже будет зафиксировано, а протест твой никто не услышит. Позорно, унижительно, об этом нельзя забывать, но зачем сейчас мстить именно тем, кто ввел свободные выборы? Однако мстят, голосуя за откровенных политических клоунов или игнорируя выборы.

Однако и в 1988 году за полноценные свободные выборы еще предстояло побороться, и удалось кое-что только в Москве и Ленинграде. К тому времени в выборный закон было добавлено только одно: возможность выдвинуть кандидата от собрания жителей численностью 500 человек. Но собрать такое собрание было почти невозможно. В основном кандидаты выдвигались на предприятиях, где администрация и парткомы полностью контролировали ситуацию.

Так вот, шел декабрь 1988 года, началась избирательная кампания, и средства массовой информации начали печатать сообщения о том, что предприятия Колпинского района единодушно выдвигают своим кандидатом в народные депутаты СССР члена ЦК КПСС, члена бюро обкома КПСС, депутата Верховного Совета СССР, председателя Ленгорисполкома В.Я. Ходырева. Стало ясно, что если кто-то не отважится на решительную инициативу снизу, то Ходырев останется единственным кандидатом, и повторятся выборы без выбора.

В НИИЭФА, где я работал тогда уже 25 лет, к этому времени был создан Совет трудового коллектива (СТК). Причем была малюсенькая группа (Витя Савиковский, Володя Невшупа и я), которой удалось на конференции «протащить» положение об СТК, заимствованное нами из знаменитого клуба «Перестройка». Положение предусматривало процедуры демократичных выборов в СТК, в результате СТК оказался действительно самостоятельным и авторитетным органом, умеющим противопоставить себя произволу директора. (Нам кое-что тогда удалось сделать, но уже через два года мы трижды не смогли собрать очередную конференцию трудового коллектива (люди по-прежнему боялись администрации и не являлись на конференцию), и СТК прекратил свое существование.)

Так вот, в декабре 88-го Савиковский и Невшупа предложили мне выставить свою кандидатуру в депутаты. Почему именно мне? Прежде всего, потому, что к этому времени я приобрел определенную известность как председатель любительского объединения «Невская битва», начавшего с 1987 года восстановление храма св. Александра Невского в Усть-Ижоре. Об этом писали в газетах, дважды я участвовал в популярной телепередаче

«Контурсы». Кроме того, в актив могли пойти моя двадцатилетняя работа со школьниками, работа в Клубе ученых, многочисленные литературные вечера, пропаганда поэзии. Да и создание СТК тоже было в этом духе.

Вечером я сказал об этом предложении жене. «Понимаешь, что будет, если я проиграю, если будет дан отбой перестройке? Первым делом выгонят из партии, потом лишат допуска к темам, по которым я работаю, придется увольняться с волчьим билетом. Прокормишь?» - «Прокормлю».

Вот сохранившийся машинописный листок из тех дней.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПРОГРАММЕ

Решение согласиться на выдвижение своей кандидатуры на выборах народных депутатов СССР далось нелегко. В середине декабря, когда мне предложили это мои молодые друзья из «Невской битвы», я воспринял это как легкомыслие. Однако ситуация с выдвижением в Колпинском районе сложилась так, что необходимо решительное вмешательство, чтобы не допустить повторения выборов без выбора. Можно сделать прогноз: бюрократия сделает все, чтобы в бюллетенях остался один кандидат. Тот кандидат, который, будучи депутатом, на последней сессии голосовал за изъятие из проекта Закона о выборах требование внесение слов ЗА и ПРОТИВ в бюллетень с единственной кандидатурой.

Итак, непосредственный мотив — из практической политики. Однако есть и более высокие соображения. В предновогодней телевизионной передаче Гавриил Харитонович Попов сказал: «Даже десять депутатов-избранников народа могут в корне изменить ситуацию в верховном органе». Для этого нужны честность и смелость. Здесь приходится переходить на непривычный нам язык самооценок. Ну, что же, поступков и проступков в моей жизни было много, но трусливых и бесчестных за собой не числю. Если выберут — обещаю быть именно «беспокойным» депутатом, невзирая ни на какое давление.

Депутат — это, прежде всего, член законодательного органа. От того, сколько «беспокойных» депутатов будет в нем, зависит, сколь успешно мы построим правовое государство, покончив с господством Административной Системы. Задача депутата — выслушивать специалистов с разными позициями, проблемно формулировать разногласия, голосовать исходя из здравого смысла на основе имеющихся убеждений.

Еще скажу: считаю неправильным, когда депутата рассматривают как влиятельное лицо, оказывающее сомнительные услуги «своему» району. Но, разумеется, работу с конкретными наказами следует проводить с полной отдачей.

Сделанный выбор - крутой поворот в жизни, чем бы ни кончилось выдвижение. Для начала придется принять публичное обсуждение своей личности — это огромное испытание. Хочется, конечно, чтобы о тебе судили не по домыслам и огульным оценкам, а по фактам из твоей жизни.

Прошу товарищей по работе поддержать мою кандидатуру на конференции по выдвижению.

Г. Трубников

На заседании СТК по вопросу о выдвижении кандидата директор НИИЭФА академик В.А. Глухих поставил ультиматум: если не будет принята кандидатура Ходырева, то он подает в отставку. И, тем не менее, 14 из 26 голосов при открытом голосовании были поданы за меня. Ах, дорогие мои смельчаки, пройдет пара лет, и все вы будете вынуждены покинуть НИИЭФА. Красные директора такого не прощают.

На конференцию, где вопрос решался окончательно, директор не пришел, и я стал официальным кандидатом в кандидаты (впереди предстоял еще один этап — окружное

собрание). И в тот же день, почти в тот же час в Колпинском районе появился еще один кандидат, чему предшествовали СОВЕРШЕННО ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ СОБЫТИЯ.

С Андреем Ошурковым мы прежде не были знакомы, но, познакомившись, убедились в том, что и мотивы выдвижения («если не я, то кто же?») и преодоленный страх, и трудности у нас были одинаковыми. Трудностей, впрочем, у Андрея было гораздо больше: ведь права на выдвижение не имели ни цеха, ни объединения, а только весь Ижорский завод.

Молодого кандидата наук и начальника небольшого бюро Андрея Ошуркова сначала выдвинул коллектив управления металлургии, в котором он работал. Уже к этому моменту вокруг Андрея образовалась сильная команда. Первыми были Роман Кулекешев, Александр Пославский, Виктор Дмитриев, Юрий Шувалов, этот круг стал стремительно расширяться. Слух о «неформальном кандидате» пошел по всему заводу, коллективы многих цехов и отделов также выдвинули Ошуркова.

Все решала заводская конференция, которая состоялась 11 января. Для дирекции и парткома дело начало приобретать нешуточный оборот, они никак не могли позволить, чтобы у члена ЦК КПСС в бюллетене оказался соперник. Это подтачивало основы. Не только личные каждого из них, но основы всей Тоталитарной Системы, которой они верно служили. Поэтому делегатов конференции постарались отобрать. Мало того, не избрали даже счетную комиссию, поднятые руки считал председатель. Из 630 за Ходырева он насчитал 359, за Ошуркова даже не стали голосовать.

Об этом событии написала «Ленинградская правда»: *«На равных участвовали в предвыборной борьбе мэр Ленинграда и молодой инженер»*. Такое вот умиление вызвал этот спектакль. Какой уж там на равных! Хрупкий очкарик с тонкой шеей против батальона матерых хозяев жизни.

В тот вечер Андрей по телефону поздравил меня с днем рождения и рассказал о произошедшем. И тогда-то я впервые (а потом мы много раз повторяли это друг другу) процитировал ему Пастернака:

«...Но поражение от победы
ты сам не должен отличать...»¹

Действительно, все только начиналось. Уже в это время команда Ошуркова добивалась проведения «собрания по месту жительства». Разумеется, райисполком отказывал раз за разом. Стали жаловаться во все возможные инстанции, куда только не обращались, вплоть до приемной Горбачева. И вдруг сработало! Газета «Известия» поместила телеграмму Романа Кулекешева о нарушении демократии в Колпинском районе Ленинграда!

С этой газетой нельзя было не считаться партноменклатуре того времени. Они чутко прислушивались к тому, что идет «сверху», и никак не могли понять, куда клонит

¹Цитата Бориса Пастернака «Быть знаменитым некрасиво» (1956 г.). Прим.редактора.

Горбачев. Пришлось собрание разрешить, для этого был предоставлен кинотеатр «Пламя».

Но большевики не сдаются. В спаренном здании райкома-райисполкома придумали хитрый план. При строжайшей секретности были напечатаны и вручены надежным людям пригласительные билеты. В билете время начала собрания было указано 16-00, именно к 16-00 этих людей привезли на автобусах, а неформалам-заявителям было официально сказано, что начало собрания в 17-00. И когда они стали к пяти часам подтягиваться к кинотеатру, им сообщили, что в зале больше нет мест. И дверь закрыли. Находившийся внутри Александр Мыльников отважно сражался, всеми силами затягивая начало.

Это был критический момент. Ясно, что собравшиеся в зале наемники сейчас проголосуют за Ходырева, исполком отчитается, что собрание проведено, никакого другого собрания провести не удастся, т.к. срок выдвижения через два дня закончится. И тут колпинские демократы осуществили первое и последнее насильственное действие, которое им, конечно же, Господь сразу простил. ОНИ ВЫЛОМАЛИ ДВЕРЬ. (Точнее говоря, была сломана ножка стула, которым была заперта дверь).

Зал, в котором чинно сидела надёжа и опора партии, переполнили сотни людей, встав в проходах и прямо на сцене. Партхозноменклатура сопротивлялась, как могла: пытались закрыть собрание под предлогом аварийной ситуации, предлагали проверять у всех паспорта. Но натиск был слишком мощным, и собрание началось заново. Это была победа. Разумеется, Ошурков был выдвинут. Это было 23 января. В тот же день, в те же часы Андрей был выдвинут и нашей, нииэфовской конференцией одновременно со мной.

Не иначе, как той же ночью начальство разработало новый план обороны. Срочно на разных предприятиях Колпина и Пушкина было выдвинуто еще три кандидата. Двоих из них уже никто не помнит, у них были вспомогательные роли, а третьим был директор комбината «Победа» В.А. Зверев. Дело в том, что предстояло так называемое окружное собрание избирателей.

Нынешнее молодое поколение даже понятия не имеет, что это такое. А вот что: это был последний ФИЛЬТР, предусмотренный Системой для отсева нежелательных элементов. На это собрание делегировались «представители» предприятий, находящихся на территории округа. Четыре человека: директор, секретарь парткома, председатель профкома и секретарь комитета ВЛКСМ. Какие у нас были шансы? Никаких. Но мы шли до конца.

14 февраля в Пушкине трое моих друзей по «Невской битве»: Саша Сергеев, Володя Смирнов и Павел Типин за час до начала встали в пикет перед зданием, где проходило собрание. Они держали плакаты: «Дайте народу возможность сделать выбор», «Оставьте в списке всех кандидатов». Скромные, даже тихие ребята впервые в истории Пушкина и Колпина плечом к плечу стояли под косыми взглядами входящей в здание номенклатуры. Им бросали язвительные и оскорбительные реплики, на них кричали разъяренные ветераны партии, а они стояли. Никогда это не забуду.

Собравшиеся у входа неформалы пытались попасть в зал, но их не пустили. Дверь тут не сломаешь: милиции было достаточно.

Последнюю попытку как-то повлиять на предрешенный ход собрания сделали мы с Андреем: написали в президиум записку с просьбой сделать голосование по кандидатурам ТАЙНЫМ. Предложили Ходыреву подписать ее, но он отказался.

Оставалось одно: достойно выступить.

«Я вышел на трибуну в зал.
Мне зал напоминал войну,
А тишина – ту тишину,
Что нарушает первый залп.

Мы были предупреждены
О том, что первых три ряда
Нас освистать пришли сюда
В знак объявленья нам войны»².

Эти строчки Симонова стучали в подсознании. Но «их» было не три ряда, а подавляющее большинство.

Это было так...

Из репортажа корреспондентов «Ижорца» об окружном собрании 14 февраля 1989 г.

На трибуну поднимается Андрей Тихонович Ошурков, начальник бюро управления металлургии объединения «Ижорский завод».

²Цитата Константина Симонова «Митинг в Канаде» (1948 г.). Прим. редактора.

ИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ А.Т. ОШУРКОВА:

Как коммунист полностью поддерживаю предвыборную платформу КПСС. В этом документе меня привлекает главная мысль — сделать человека не только обеспеченным, но и свободным, и сильным.

Для меня депутатский мандат — орудие в борьбе за необратимость перестройки, в строительстве правового государства.

Где же начинается Советская власть? Там же, где начинается производство материальных благ — в трудовом коллективе. СТК подразделения — это первичная ячейка советской власти, а члены СТК — депутаты народа. По-настоящему они поймут это, когда по-настоящему будет развит внутризаводской хозрасчет, доведенный до каждого рабочего места.

Сам местный Совет должен формироваться по иным принципам и быть двухпалатным: 1-я формируется по производственному принципу (палата советов трудовых коллективов) и 2-я палата — по территориальному принципу (палата советов территорий). Такой Совет сможет наиболее полно выразить и защитить интересы работающего и неработающего населения.

Считаю, что все должности исполнительной власти должны защищаться на конкурсной основе из альтернативных кандидатур.

Поддерживаю идею создания в регионе постоянно действующей Ассоциации избирателей народных депутатов всех уровней для регулярного обсуждения наиболее острых проблем.

Перед тем, как Закон будет принят, его применение должно быть промоделировано на конкретных, жизненных ситуациях.

В производственной сфере ставлю принцип: производить только то, что будет потреблено.

Считаю необходимым создать экономический механизм, побуждающий (а не принуждающий) предприятия заниматься экологическими проблемами.

Гарантией перестройки является гласность и доступность для критики любого должностного лица. Буду выступать за ликвидацию монополий аппарата на средства массовой информации.

Поддерживаю идею создания и выполнения кодекса профессионального поведения руководителя и специалиста.

В условиях интенсификации производства, сокращения аппарата, штатов, вооруженных сил... необходимо срочно создать государственную систему переподготовки и трудоустройства населения.

И вновь — вопросы. Судя по ним, интерес к кандидату большой.

— Знаете ли вы наши проблемы, пушкинские? Есть ли опыт советской работы?

— Есть: год работы в СТК, я — внештатный инспектор народного контроля.

Проблемы? Буду выпускать газету «Вперед» и читать. (аплодисменты)

— Сможете ли вы построить ФОК в Пушкине?

— Надеюсь, что выступавшие уже здесь строитель и наш мэр, помогут мне в этом... (оживление в зале).

— Ваш опыт общественной работы?

— Из 33 прожитых мною лет, занимаюсь ею лет 20.

— На собрании по месту жительства в кинотеатре «Пламя» вы сказали, что, если выберут депутатом, будете контролировать, как выполняет свои обещания Ходырев. Контролеров у нас и так хватает...

— В зал кинотеатра «Пламя» я попал, кстати, в 18.20, не знаю, что там до этого говорили. Отвечу еще раз, что если будет предоставлено право контроля, то буду контролировать, и что буду работать в тесном союзе с местными депутатами.

— В вашей программе нет ничего о системе народного образования.

— Я, как отец, эти проблемы знаю и своим детям не наврежу.

— Как вы оцениваете работу вашей инициативной группы? Ходят слухи, что на вашу группу оказывалось давление?

— На меня лично, и я уже об этом говорил, нет. Собственно группы нет: ни устава, ни членских взносов. Это — стихийно сложившееся объединение, своего рода зачаток ассоциации избирателей, о чем я говорил в своей программе. Меня обвиняют в связях с «ДС» и так называемыми неформалами, и в частности товарищ Дубровский в газете «Ижорец». Это считаю оскорблением.

— Как вы оцениваете деятельность группы по «антиагитации» за других кандидатов?

— Я просил таких методов не использовать.

— А без мандата депутата вы будете участвовать в перестройке?

— У меня в кармане главный мандат — партийный билет. *(аплодисменты)*

— В тезисах вашей предвыборной программы, расклеенной по Колпино, есть и такой: «Местная самостоятельность — заслон коррумпированной мафии»...

— Я просил бы не соотносить его с властями ни города, ни Колпинского, ни Пушкинского районов.

— Вы предлагаете сломать административную систему. А чем заменить?

— Тем же, чем М. С. Горбачев. Вливанием свежих сил.

— Почему бы вам для начала не поработать в местном Совете? Куда спешите?

— Боюсь опоздать, поэтому спешу.

— Недавно вас не знали даже в Колпино, а теперь знают и в городе!

— В этом мне помогли не столько сторонники, сколько противники.

(аплодисменты)

ЭКСПРЕСС-ИНТЕРВЬЮ В ПЕРЕРЫВЕ СОБРАНИЯ:

— Как думаете, кого изберут, — поинтересовались у одного из ижорских делегатов.

— Кого надо, того и... — ответил он загадочно. И добавил, — Ходырёва и Зверева будем выбирать.

— Это ваше личное мнение или коллектива, который представляете!

— А вам зачем!..

Перерыв закончился. Внимание зала вновь обращено к трибуне. Выступает старший научный сотрудник НИИЭФА им. Ефремова Георгий Иванович Трубников.

ИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ Г. И. ТРУБНИКОВА:

Сегодня наш народ вновь задает себе извечные вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?»

Первый вопрос я для себя решил достаточно давно: виновата система, которая в последние годы получила название Административной Системы. Нужно понять, что мы не выйдем из кризиса, не изменив саму систему.

Поэтому на второй вопрос я отвечаю: надо заменить систему Административную на систему Демократическую.

Свободными выборами пугают, говорят: вот-де, сейчас сразу всех переизберут, заменят... Это не так. Дело ведь не в том, чтобы переизбрать всех. Дело в том, что

тот же руководитель, но выбранный, а не назначенный, перестает быть винтиком Административной Системы. Выборов боятся те, для кого залогом их пребывания на руководящей должности является мановение руки начальства.

Шаги для создания правового государства ясны: необходимо разделение законодательной, судебной и исполнительной власти, необходимы гарантии для меньшинства. Необходимы строгие демократические процедуры, не оставляющие «щелей» в законах. Необходимо придать гласности все проекты законов.

Я бы предложил в качестве окружного избирательного собрания провести совместную сессию всех местных Советов. Преимущества здесь очевидны: в роли тех, кто отбирает, оказались бы избранники народа (депутаты) с равномерным представительством от народа, постоянно работающие, а не наспех выдвинутые делегаты.

Долг депутата - проанализировать предложенный проект закона, понять где, кто и как попытается его обойти, поставить надежные заслоны против попыток использовать закон против человека в корыстных и групповых интересах.

Смысл радикальной экономической реформы, по-моему, состоит в пересмотре понятия общественной собственности. Собственность стала ничьей. Необходимо настойчиво и постепенно внедрять коллективные формы собственности, особенно интенсивно — в сельском хозяйстве.

Интерес зала не спадает. Вопросы звучат один за другим:

— Чем помог Ленгорисполком «Невской битве»?

— Ходырев в своем выступлении отметил нашу роль. Поясню, что являюсь председателем добровольного объединения «Невская битва». Ленгорисполком был в курсе проблем по церкви Александра Невского в поселке Усть-Ижора, были большие проволочки. Мы «пробивали» решение Ленгорисполкома по восстановлению церкви и два года назад начали помогать реставраторам и строителям.

— Почему, когда вас выдвигали в своем родном коллективе, вы набрали меньше голосов, чем Ошурков?

— Ну, результат был примерно одинаков. И тот не мужчина, если у него нет противников.

— Каковы пути, по вашему мнению, для оздоровления экономики?

— Они, повторю положение своей программы, в решении проблемы собственности.

— Что важнее, по вашему мнению, экология или сохранение памятников?

— Ну, почему этот вопрос задают тем, кто хоть чем-то занимается!

(аплодисменты)

— Ваше отношение к кооперативам?

— Я знаю, как раздражают такие кооперативы, когда извините, здоровенные мужики торгуют безделушками на улицах города. Кооперативы должны начинаться с сельского хозяйства. Государству нужно поощрять кооперативы по сохранению продуктов, ведь, сколько мы здесь теряем.

— Мы создаем правовое государство. Что бы вы сделали для укрепления правопорядка, борьбы с наркоманией, проституцией?

— Специально правоохранительными законами не занимался, но я бы «вгрызся» в них вкуче с юристами.

— Что вы сделали для перестройки, кроме «Невской битвы»?

— Я написал в ЦК в 1985 году по вопросам демократизации, писал еще. Одно из моих предложений — по выборам секретаря парторганизации тайным голосованием -

прошло. Ведь демократизация должна начинаться с самой партии. За это боролся и на уровне райкома и парткома.

— Кого из кандидатов вы могли бы поставить в ряд с собою?

— Наиболее близки мне взгляды Ошуркова.

(аплодисменты)

В этот же вечер в автобусе ко мне подошел бывший подшефный, комсомольский деятель. «Простите меня, Георгий Иванович. Я, конечно, проголосовал бы за вас, но ведь начальник рядом сидел». Им было дано указание голосовать только за Ходырева и Зверева. Так они и сделали. И все же по 165 голосов из 450 мы с Андреем получили.

Они считали, что одержали блистательную победу. Но это было лишь начало нового этапа борьбы за свободные выборы. Уже 18 февраля в Колпине состоялся ПЕРВЫЙ в его истории митинг.

Митинг на стадионе «Ижорец» организовала, конечно же, команда Ошуркова. Все было впервые: и подача заявки, и оповещение с помощью листовок, и звукоусиление. И главное: преодоление страха. Честно скажу: мне было страшно подходить к стадиону, окруженному милицией. Я понимал, что мы впервые открыто выступаем против все еще всемогущей Системы.

«Ижорец» 4 марта 1989 года

УЧИМСЯ ДЕМОКРАТИИ

Так что же это было?

ЕСЛИ этот вопрос поставить перед собой просто так, то ответить просто — на заводском стадионе состоялся митинг. В субботний день, в двенадцать часов. Выступили те-то и те, говорили о том-то и о том. Но уже в понедельник в редакцию посыпались телефонные звонки с вопросами, смысл которых можно разбить на две группы. Первая — вы напишете всю правду о митинге, предоставите слово всем выступившим? И вторая — неужели будете писать об этом сборище?

Позже стали поступать письма-отклики, и тоже, образно говоря, «за» и «против» освещения состоявшегося митинга...

Действительно, хорошую цель преследовали инициаторы митинга, если исходить из их заявки на него,— поддержать курс партии на демократизацию, ее предвыборную программу. В свете этого оценить и первый этап предвыборной кампании, завершившийся окружным собранием, а затем и регистрацией двух кандидатов в народные депутаты СССР— В.А. Зверева и В.Я. Ходырева.

Естественно, что «добро» на такой митинг последовало и только при одном предварительном условии — провести его в течение двух часов. Были созданы и приемлемые условия: субботний день, подходящее время, поле стадиона.

И настрой был задан отменный. Открывший митинг член инициативной группы В. Дмитриев поздравил собравшихся с этим событием (собралось около тысячи), объявил повестку, призвал выступающих не допускать выпадов против личностей, советского строя, государства, партии.

Другой представитель инициативной группы Елизаров отметил, что «страсти ныне улеглись, а ценность опыта первого этапа выборной кампании осталась, и значимость его не уменьшилась». Добавил он еще, что многие важные моменты выборной кампании газетчики упустили.

Выступавший житель Колпина Л. Баранов о заметке В. Дубровского «*За кого и как голосуем?*» отозвался критически, а, касаясь собрания в «Пламени», заметил, что там была дискредитирована политика партии на демократизацию. Он же сказал, что был участником двух собраний, и окружное было организовано исключительно хорошо, с соблюдением Закона о выборах.

— Но, к сожалению, — добавил он, — «не прошли» предложения о тайном голосовании, о впуске на собрание 50 человек с улицы. По-моему, делегаты уже пришли на окружное собрание голосовать за определенного кандидата.

<...> Так на митинге наметился поворот, и последующие выступления только подтвердили это. К примеру, житель Колпина Э. Сыманович был прямо-таки категоричен, заявив, что районным властям удалось «закрыть дорогу» трем из пяти кандидатов. А поэтому и предложил инициативной группе составить протест против заорганизованности и непредставительности окружного собрания, добиваться его повторного проведения.

Приходится признать, что, несмотря на явно провокационный характер этого заявления, оно получило доказательное разъяснение полномочности окружного собрания лишь под занавес, когда слово было предоставлено члену окружной избирательной комиссии газорезчику из Пушкина Ю. Ивлиеву. Однако это было потом, а пока согласится с этим инициативная группа или нет, но надо признать и то, что инициативу ведения митинга у нее перехватили представители так называемых неформальных объединений.

И как ни горько это сказать, думается, что такому перехвату инициативы способствовали выступившие на митинге недавние кандидаты в кандидаты А. Ошурков и Г. Трубников.

А признать это горько потому, что и самому Ошуркову, и тем более его инициативной группе поддержки, все мы... обязаны. Да, именно обязаны, поскольку группа способствовала повышению активности жителей района, бескомпромиссности в обсуждении программ кандидатов. И тем, что она — вольно или невольно, но высветила цели примкнувших к ней лиц из всевозможных неформальных объединений, сомкнувшихся за ее спиной на платформе непринятия результатов окружного собрания, и, если говорить больше — всего первого этапа предвыборной кампании. Обязаны, наконец, ей и примкнувшим тем, что они уже высветили то, что ожидает всех нас при выборах в местные Советы.

Мы сознательно не публикуем несколько противоречивое выступление Андрея Тихоновича Ошуркова на митинге, но не можем не сказать о том, что, хотел он этого или нет, как и его инициативная группа, но они вкупе стали ширмой для чужих. Можно, разумеется, допустить, что последние навязали ему и группе эту роль, но ведь и того не отнимешь, что воспользовались они этим неплохо: как же, поддерживают не своего кого-то, а молодого коммуниста Ошуркова. И в этом, если хотите, личная трагедия Андрея Тихоновича. Так надо ли ее усугублять?

По сути, в аналогичное положение попал и Г. Трубников. С той лишь разницей, что он, видимо, решил идти до конца, о чем и говорит заключительная часть его выступления:

— Ходырева выбирать нельзя. Почему? Там он будет писать законы для администрации, чем он и так занимался пять лет. Что касается Зверева, то он хороший производственник, но не готов к политической деятельности. Помните, что осенью — новые выборы. Впереди у нас еще веселые дела.

Если так говорит коммунист Г. Трубников, то чего же ждать от других выступающих — тон-то задан? А именно то, что затем и последовало. И, к сожалению, при полном безучастии (или участии?) инициаторов митинга.

Так, некто Л. Гусев, приехавший из «Питера», по его выражению, и сначала не представившийся, а затем оказавшийся членом «Демократического союза», заявил, что избирателей двух районов ограничили в выборе кандидатов. Другой выступающий, из Пушкина, М. Эрперт, также вначале не представившийся, но оказавшийся членом «Народного фронта», заявил, что наша ситуация не единична. Это же происходит и в других районах Ленинграда, что он не враг собравшимся на митинге. А вот другой пушкинец И. Поподъяченко, представившийся членом «ДС», призвал: Мы не должны быть пассивными. А потому, мол, долой всех и вся!

Правильно, былая пассивность нас не красит. Но когда и «активность» проявляется в выпадах против личностей, в охаивании всего первого этапа предвыборной кампании, в недоверии к делегатам и на этой основе в призывах пересмотреть результаты окружного собрания, в подстрекательстве вычеркивать обоих кандидатов в день выборов и бойкотировать последние, то эта активность немногого стоит. Прежде всего, такая активность неконструктивна и навязывает мнение нескольких сот собравшихся на митинге всем избирателям двух районов. Недорого она стоит и потому, что ее выразители прямо-таки на льготных условиях брали микрофон в свои руки, все равно как своеобразная очередность была бы заранее установлена, как и то — кому и о чем говорить.

Правда, благородный жест был сделан ведущим В. Дмитриевым:

— Не надо повторяться. Кто хочет высказаться в поддержку позиции парткомов, райкомов, Дубровского?

Ветеран войны и труда А. Гусев такую попытку сделал, но был, мягко говоря, отстранен от микрофона. Еще бы! Он назвал происходящее своими словами:

— «Демократический союз» — антисоветская организация. Здесь договорились до прямого оскорбления КПСС.

Митинг, продолженный на один час, завершился принятием нескольких обращений. В одном из них поддержана линия КПСС на демократизацию, но выражено недоверие результатам двух этапов предвыборной кампании по Колпинскому территориальному и Ленинградскому национально-территориальному округам.

Не знаем — удовлетворит ли звонивших и писавших в редакцию такое изложение митинга.

<...> Ответить же на поставленный вопрос в заголовке отчета о митинге предлагаем читателям. Точнее даже — будущим избирателям. В конечном счете — несколько сот митинговавших и все голосующее население двух районов — огромная разница.

На этом митинге мы прямо говорили: «НАДО ИДТИ НА ВЫБОРЫ И ВЫЧЕРКИВАТЬ ОБОИХ НОМЕНКЛАТУРЩИКОВ». (По тогдашнему закону требовалось, чтобы на выборы пришло не менее 50% избирателей, а избранный должен был получить 50% голосов).

Какой визг подняли «они»! Они всюду кричали, что наш округ — самый демократичный, ведь в бюллетене будет две кандидатуры. Что мы никакие не демократы, наоборот — посягаем на демократию. Наш округ действительно выглядел уникально. Остальные ленинградские партийные руководители - Соловьев, Большаков и другие шли без соперников. И это облегчало агитацию: ленинградские демократы выдвинули простой лозунг: если в бюллетене один кандидат — вычеркни его. В этих округах главная борьба шла за то, чтобы кабинки для голосования были установлены на пути избирателя к урне.

От нас же требовалось объяснить людям, что их грубо лишили права голосовать за законно выдвинутых кандидатов, что кандидатура Зверева — подставная, что у него одна задача: быть потише и на встречах с избирателями хвалить Ходырева. Мы предполагали, что в последний момент он снимет свою кандидатуру. До сих пор не знаю, почему он не сделал этого.

От нас требовалась доступная, даже грубая агитация:

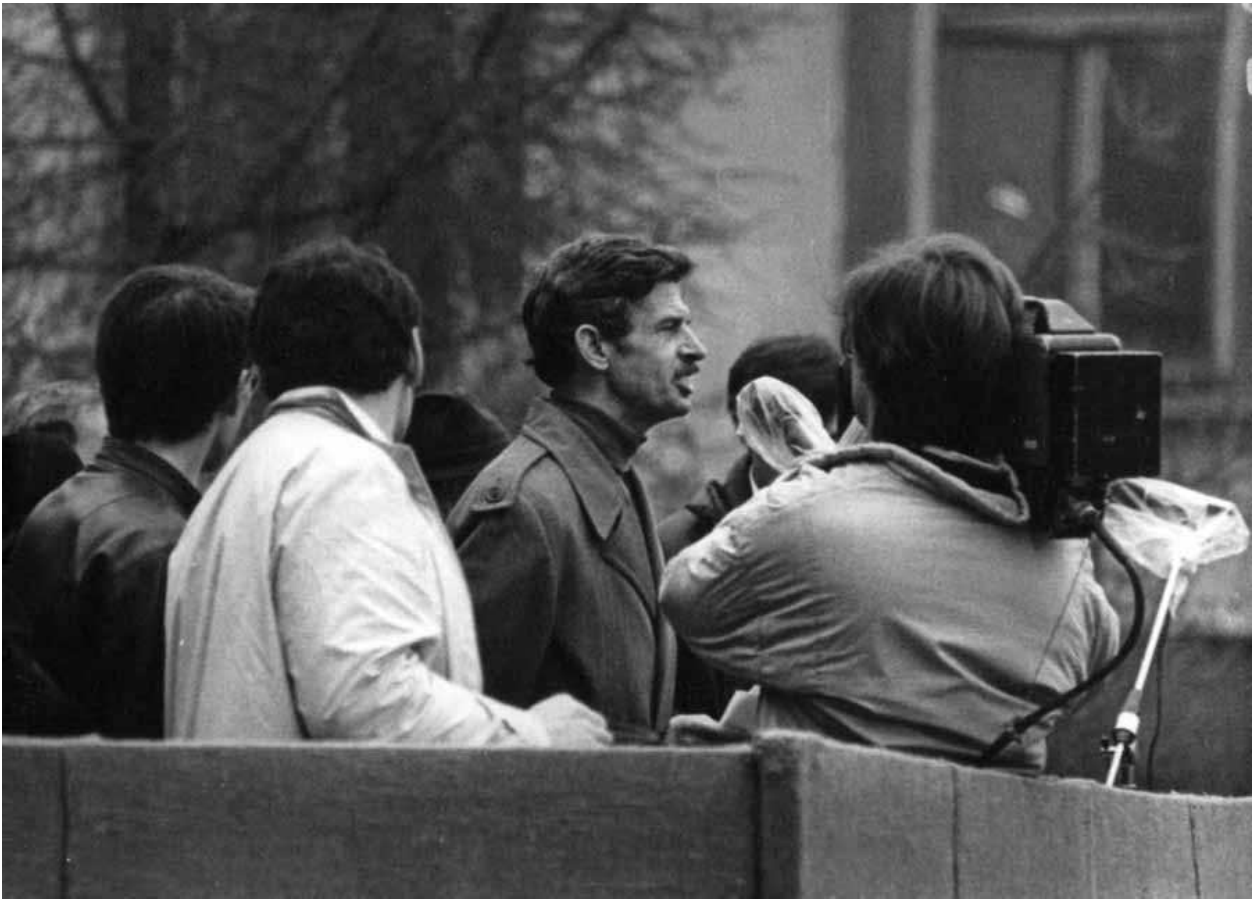
Кто мы — люди или чайники?

В бюллетенях одни начальники.

То ж не выборы, а смех!

Повычеркиваем всех!

Эти листовки кустарным способом изготовил для нас Демократический Союз (ДС) — полулегальная радикальная организация. Мы расклеивали их, а за нами по пятам ездил милиция и соскабливала листовки.

В марте мы провели еще один митинг, наш призыв вычеркивать обоих попал-таки в прессу.

И вот наступил день выборов. Ходырев получил 35% голосов, Зверев – около 20%, остальные избиратели проголосовали против обоих. Столь же сокрушительное поражение потерпели и остальные партийные руководители Ленинграда. На май были назначены повторные выборы.

ВОТ И ВСЕ, ЧТО БЫЛО

Вся дальнейшая жизнь в политике у нас с Андреем складывалась как бы по инерции. Ясно, что нам уже нельзя было отказываться от участия в дальнейших выборах. Но это уже иное: мы были одними из многих, у людей уже был выбор.

А в этот миг – с декабря 1988 по март 1989 – мы действительно «высунулись», мы вышли вперед, мы рисковали судьбой. У Андрея Ошуркова были прекрасные перспективы сделать карьеру: в 27 лет – кандидат наук, в 28 – начальник лаборатории, практически готовы две книги. Три дочки на руках. А он идет против Тоталитарной Системы, почти не имея шансов выиграть. Только ради того, чтобы разрушить ложь, чтобы дать людям возможность действительно выбирать свою власть.

Мы не с Ходыревым боролись. Мы прорывали паутину, мешающую выдвинуть кандидатов, не принадлежащих к властным структурам. Только после этого «ленинградского прорыва» было отменено «окружное собрание», облегчены условия выдвижения кандидатов гражданами. Я горжусь своим личным причастием к этому историческому событию.

Недавно встретил я бывшего секретаря парткома. Не скрывая ехидную улыбку, он сказал: «Ну что, демократ? Добился своего? Сколько нынче избирателей ходят на выборы? 25 процентов! А при нас ходили 99 процентов. Ведь ходили, и вовсе не под

конвоем. Так как насчет народовластия?» И еще один разговор вспоминаю, лет двадцать тому назад: «Нет, старик, Россия для демократии не созрела!»

Вот здесь и есть камень преткновения. В этом и состоял наш нравственный выбор – делать этот шаг к свободному обществу или не делать, а ждать лучших времен. Да, сегодня слишком многие избиратели ведут себя как капризные дети, демонстративно отказываясь от юридического права и нравственной обязанности избирать. Тем самым они выражают желание вернуться в ту клетку, двери которой мы открыли в 1989 году. Пусть же нас проклинают за то, что мы ее открыли, - не отречемся, не пожалеем о случившемся.

ПОВТОРНЫЕ ВЫБОРЫ

В мае 1989 года в нашем округе состоялись первые действительно свободные выборы. К этому времени были отменены окружные собрания, право выдвижения получили мелкие производственные коллективы, облегчились условия проведения собраний по месту жительства. Было выдвинуто 18 кандидатов, к моменту выборов их осталось 10.

Я тоже выдвинулся на всякий случай, хотя всеми нами ставка делалась на Андрея Ошуркова.

Мы не были соперниками, моя роль состояла в том, чтобы использовать трибуну кандидата для публицистики, для поднятия планки дозволенного на каждый момент (впервые говорить о допусшении частной собственности, о многопартийности и пр.).

С каким трепетным восторгом я писал ответы на вопросы газеты города Пушкина! «Это сладкое слово – свобода!»

ВПЕРЕД

29 апреля 1989 г.

1. Конечно же, более всего нам не хватает свободы. Свободы от страха перед государственной машиной, полученного нами по наследству. Свободы мысли, парализованной догмами. Свободы с выгодой продавать продукт своего труда. Свободы купить желаемое.

Политических свобод, сформулированных «Декларацией прав человека». Освобождение началось, но свободу мы получаем пика в гомеопатических дозах. Может быть, это и правильно: после длительного голода нельзя сразу есть досыта — это смертельно. Но жажда — огромна. Я считаю, что дозировку свободы следует решительно увеличивать.

2. Главные пункты моей предвыборной программы связаны с созданием правового государства. Их реализация будет состоять в критике существующего законодательства и внесении конкретных предложений по его изменению. Происходить это должно в рамках парламентской борьбы. Депутаты, избранные подлинно демократическим путем (а таких будет существенно меньше половины), должны объединиться на демократической платформе и провести в Верховный Совет как можно больше своих сторонников. Далее следует вносить альтернативные проекты законов, разоблачать попытки консерваторов провести законы декларативного характера, с расплывчатым толкованием. С помощью прессы информировать общественность о противоречиях, возникающих между группами депутатов.

Деятельностью такого характера я занимаюсь сейчас в совете трудового коллектива своего института. Конечно, цена поступков, как и цена результатов, здесь иная, но проблемы, в принципе, те же, как мне кажется.

3. Установить приоритеты в очередности решения ленинградских проблем под силу лишь коллективу. Горячо поддерживаю идею А.А. Собчака о создании общественного комитета народных депутатов СССР От Ленинграда и области. Сейчас, пока еще не избран демократическим путем Ленинградский Совет, такой комитет мог бы взять на себя роль контролирующего органа.

У депутата от 52-го округа есть специфика: он — депутат от пригородов. Коллинский и Пушкинский районы сильно различаются, это поможет сформировать сбалансированную позицию, хотя это и нелегко.

Если бы у меня был выбор, я бы предпочел способствовать решению экологических и эколого-культурных проблем.

4. О причинах поражения ленинградских руководителей достаточно четко и объективно сказал в «Известиях» от 24 апреля А.Н. Герасимов. Но мне есть что добавить. Давайте разберемся, мы кого выбирали: народных депутатов СССР или бюро обкома? В законодательный орган не избраны люди, имеющие реальную исполнительную власть. Я вижу здесь проявившийся в массовом сознании принцип разделения законодательной и исполнительной власти — основу правового государства.

5. Почему Вы согласились на выдвижение своей кандидатуры?

— Произошло это на том этапе, когда нужно было противопоставить кого-то представителям аппарата и дать возможность избирателям сделать свой выбор.

Полоса «Ижорца»³ и 200 листовок, напечатанных в НИИЭФА – вот всё, что я имел в качестве наглядной агитации. Главное, что запомнилось – большое количество встреч с избирателями на предприятиях и в домах культуры, где по очереди выступали все кандидаты. Округ у нас огромный: километров на 50 вытянувшиеся ленинградские пригороды. Ездить из Металлостроя на рейсовых автобусах с двумя пересадками, да через забитые железнодорожные переезды – это было очень тяжело.

Но у одного из кандидатов был персональный автобус.

«ПОЛЕ ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИНАДЛЕЖИТ МАРОДЕРАМ»

или

КАК МЫ ПРОИГРАЛИ ЛЕВАШЕВУ

В лице Алексея Левашева нам всем был преподнесен урок. Имея деньги и профессиональных имиджмейкеров, в России можно обойтись без мировоззрения, без биографии, без совести.

О Левашеве мне первый рассказал мой друг Ю.В. Парашин, который специально съездил в Пушкин: «Ему 24 года, экономист, публике нравится, погибает такое!..». У нас возникло одновременно два чувства: «хорошо, нашего полку прибыло» и «где же он раньше был, такой радикальный, когда мы дрались на первом этапе?». Мы попытались установить с ним контакт, но он твердо отверг его.

Первое, на что мы обратили внимание: он выступал по заученному на зубок тексту, никогда от него не отвлекаясь. Иногда вносились коррективы, и они в дальнейшем закреплялись, оставаясь столь же заученными.

Листовок у него было в десятки раз больше, чем у Андрея, не говоря обо мне, автобус позволял возить с собой стенды, плакаты, команду.

Стало ясно, что его, в отличие от нас, поддерживают не какие-то команды неформалов, а организация с деньгами и профессионалами.

Вот его программа, растиражированная в десятках тысяч листовок.

Левашов Алексей Владимирович

Добиться ликвидации дефицита государственного бюджета - главного источника обесценивания денег, сократить расходы «стройки века» и выплаты убыточным предприятиям;

для всех рабочих установить минимальный срок отпуска в 24 дня;

немедленно ввести оптовую торговлю средствами производства, отменить систему директивного планирования;

установить жесткий государственный контроль над ценами, а борьбу с инфляцией сделать одним из главных приоритетов экономической политики;

ввести справедливый прогрессивный налог: богатые должны платить больше бедных;

спасти пенсионеров от обнищания: организовать систему натуральных и денежных доплат по бедности;

сократить выплаты Российской Федерации в союзный бюджет;

изменить избирательный закон по принципу «один человек - один голос». Выборы главы государства прямые и всенародные;

³См. Приложение № 1 (ред.)

принять закон о создании общественных организаций и партий;
принять закон о печати и о доступе граждан к информации;
остановить волну преступности, сохранить исключительную меру наказания за экономические преступления наших мафиози;
разработать закон о местном самоуправлении, дать возможность Советам самостоятельно решать экологические и социальные проблемы региона;
установить законодательные нормы поведения должностных лиц, ужесточить ответственность за корыстное использование служебного положения.

Это же полная чушь: оптовая торговля, отмена планирования и одновременно жесткий контроль над ценами. Но избиратель этого не понимает: для него важно, что этого требует ЭКОНОМИСТ.

«Сократить выплаты Российской Федерации в союзный бюджет» - это же чудовищная провокация. В устных выступлениях Левашев «загигал» еще круче: «Хватит России кормить этих иждивенцев». Это уже была игра на националистических настроениях.

Смертная казнь за экономические преступления (например, за владение валютой), ужесточить ответственность, и т.д. – всё это теперь называется популизмом, а тогда мы еще и слова такого не знали.

Легкая ирония в адрес Горбачева, постоянные упоминания о том, что он единственный не состоит в КПСС (он был комсомольцем) – это намеки на антипартийность. На это клюнул даже наш колпинский Демсоюз, до этого поддерживавший нас.

Левашев стремительно набирал очки, это показывали замеры общественного мнения. Антиагитацию мы развернуть не успевали, да и сомнения на этот счет у Андрея были. Но я на последних встречах с избирателями начал критически говорить о программе Левашева. На последней встрече в пушкинском кинотеатре все остальные кандидаты отдали мне свое регламентное время, я пытался вызвать Левашева на диспут, но он как будто не слышал моего предложения, продолжал говорить свое. Натренировали парня.

Итоги голосования (приблизительные): Левашев 35%, Ошурков 20%, я получил 4%. Через две недели состоялся второй тур.

Во втором туре я и еще два бывших кандидата успели через газету «Ижорец» обратиться к избирателям, отдать голоса Ошуркову, я стал доверенным лицом Андрея. Денег и возможностей для новых листовок с критикой программы Левашева у нас не было. Но, тем не менее, наша активность давала какие-то плоды, рейтинги двух кандидатов начали выравниваться.

И все же Андрей проиграл 500 голосов при количестве избирателей 230 тысяч.

Был ли подключен «административный ресурс» - мы, конечно, точно сказать не можем, но ясно, что если он «работал», то отнюдь не на Андрея, которому администрация не забыла и не забудет первого этапа выборов.

О Левашеве напоследок:

«Деловой Петербург», 25 июля 2001 г.

Городской суд Санкт-Петербурга сегодня, 25 июля, вынес решение по кассационной жалобе бывшего депутата Законодательного собрания Алексея Левашева на приговор

Московского федерального суда. В соответствии с приговором от 16 января 2001 года, А. Левашев, обвинявшийся в 1996 году в подстрекательстве к похищению человека, клевете на правоохранительные органы и ложном доносе, признан виновным, осужден на 3 года лишения свободы (примерно столько он провел под стражей за время следствия и судебного разбирательства) и сразу амнистирован.

По новому приговору Алексей Левашев признан виновным лишь в подстрекательстве к похищению, приговорен к 2 годам лишения свободы и амнистирован. Уголовное дело в части обвинения А. Левашева в клевете и ложном доносе отправлено в прокуратуру Санкт-Петербурга на дополнительное расследование. В отношении его бывшего помощника и второго обвиняемого по данному делу в 1996 году Владислава Терехина (он обвинялся в похищении несовершеннолетнего и сексуальных домогательствах и был приговорен к 4 годам 7 месяцам лишения свободы) приговор оставлен в силе. Впрочем, В. Терехин освобожден по отбытии срока наказания еще в марте этого года. (ИА «Росбалт»)

Приложение № 1

ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Фотоочерк О. Гордеевой и М. Шарапова

НЕСОМНЕННО, что «Открытый эфир» Ленинградского телевидения, где проводилась встреча с кандидатами по нашему избирательному округу № 52, привлек внимание не только колпинцев и пушкинцев — об этом говорило обилие вопросов, поступивших даже из других городов страны.

Эта страница «Ижорца» посвящена одному из кандидатов — Георгию Ивановичу Трубникову, научному сотруднику НИИЭФА им. Ефремова, коренному ленинградцу, искренне преданному своему городу и его людям. Об этом мы и попытаемся рассказать, ибо, как сказал Георгий Иванович в «Открытом эфире», программа кандидата в народные депутаты — это не список обещаний, а комплекс его мировоззрения...

* * *

КАЗАЛОСЬ, к выдвижению претендентом на депутатский мандат он готовился всей своей жизнью. Его молодость пришлась на годы бурного подъема политической мысли, того недолгого периода раскрепощения, которое наступило после XX съезда партии. Георгий Иванович учился в Москве и жил полной жизнью тогдашнего студенчества, поколения шестидесятых. А после испытал всю горечь разочарования, понял, как трудно быть не как все, не плыть по течению, а пробовать отстаивать свои убеждения и взгляды...

Он человек того характера, который обязательно требует реализации своих возможностей, талантов в каком-нибудь деле. Чаще дело это не для себя, а для других, но обе стороны от причастности к нему испытывают закономерное удовлетворение реализуемого творчества, потребностей души. Трубников ушел с головой в научную работу. Но он не из тех, для кого свободное время в тягость. Андрея Вознесенского открыл для себя неожиданно и навсегда. Для него это не просто лучший, а великий поэт. Читать его может по несколько часов подряд, и слушают его замороженно, а со своим кумиром Георгий Иванович поддерживает дружеские отношения, знаком и с Даниилом Граниным.

Трубникова с удовольствием приглашают на литературные вечера и ребята, и учителя. И таких школьных встреч за год бывает до двух десятков.

Со школой Георгий Иванович, кажется, и вообще не расставался. Больше двадцати лет назад создал он в своей, поселковой, агитбригаду «Бушприт». О тех временах воспитанники уже разных поколений хранят самые теплые воспоминания.

Следующим этапом в реализации своих возможностей стало создание любительского объединения «Невская битва». О нем и его участии в реставрации церкви Александра Невского в п. Усть-Ижора рассказывалось не однажды не только на страницах «Ижорца», но и во всех ленинградских газетах. Примечательно, что на разных этапах этой двухлетней работы в объединение вливаются все новые силы, взрослые и школьники, целые семьи. А предвыборная кампания пополнила ряды энтузиастов «командой» другого кандидата — А. Т. Ошуркова.

Можно сказать, что каждая минута жизни Георгия Ивановича обогащает его натуру новым содержанием. При всей своей занятости он не оставляет без внимания политическую жизнь страны. По словам самого Георгия Ивановича, нового главу партии и государства М.С. Горбачева он, образно говоря, начал вычислять еще на исходе 1983 года. А долго сдерживаемый порыв души проявился в знаменательном 85-м, когда он

написал письмо в ЦК с предложением о прямых выборах партийных органов, так как считал и считает, что истинная демократия должна начинаться с демократизации самой партии. Человек прямой и откровенный, Георгий Иванович не скрывает своих взглядов и суждений. Свои предложения реализует на деле, став, например, активным участником разработки положения о совете трудового коллектива у себя в институте, ибо считает, что СТК — это верный путь демократизации общества, начиная с его ячеек — трудовых коллективов.

Что отличает Трубникова? Активная жизненная позиция, не ожидание чьих-то указаний и инструкций, а принятие решений самому и ответственности — на себя. Вчитайтесь в программу этого кандидата — это его мировоззрение.

СТАРШИЙ ТОВАРИЩ

Выдвижение Георгия Ивановича Трубникова кандидатам в народные депутаты СССР — большая радость для нас, бывших учеников школы №273, участников агитбригады «Бушприт». Именно такие люди, как Георгий Иванович, являются подлинными представителями народа, способными в высшем органе власти придать новый импульс перестройке. Ведь главное, что мы должны знать о депутате, — это хочет ли он до конца отдать себя людям или же сделать шаг к карьере.

В Георгии Ивановиче у нас нет никаких сомнений: он всегда стремится отдать людям свое свободное время, свою энергию и способности. Агитбригада, созданная им для нас — самое светлое воспоминание школьной жизни. Мы собирались в школе по вечерам, сочиняли сценарии, репетировали, и тут же дискутировали о жизни, слушали стихи. Спектакли наши были веселыми, но лишь позже мы понимали, насколько они серьезны для нас. Он стал для нас настоящим старшим другом, разговаривал с нами доверительно, как с равными.

Когда Трубников вступал в партию, в то застойное время нам показалось это странным. Он ответил нам: «Партия — это не Брежнев!..»

Как хорошо, что в нашей юности мы встретили такого человека, а он нашел нас! Но самое главное — это верность агитколлективу, которую Георгий Иванович, сохранил на долгие семнадцать лет жизни, посвященные нам, подраставшему тогда поколению молодых. Эти связи не прекращаются и сейчас: жизнь нас объединила ныне трудовой биографией.

Ю. Жданов, М. Латманизова, М. Латманизов,
Т. Кочергина, Т. Исакова, И. Грачев,
сотрудники НИИЭФА мм. Ефремова

ЗА СТРОКАМИ ПРОГРАММЫ

Читаешь предвыборную программу Трубникова, отмечаешь ее радикальность, и вспоминаются прежние времена, когда такие тезисы в печати были невозможны. Но именно тогда многие из них вынашивались и проповедовались Георгием Ивановичем — свидетельствую это за двадцать лет знакомства с ним.

— Одна строчка в Конституции, — слышали мы не раз, — произвела бы в нашей стране революцию: «Если в бюллетене содержится только одна кандидатура, то в нем должны быть слова: «за» и «против». В программе это названо гарантированным тайным голосованием.

Или: «Перенесение центра тяжести общественно-политической жизни с предприятий на места жительства». Условия к тому налицо в небольших городах и в сельской местности. Что-то зарождается сейчас и в городе. Но ведь это предполагает: в

свободное время после работы, и по собственной инициативе, и уже с конкретным предложением или делом, и не за награды и пайки.

Какие тут могли быть перспективы у нашего сегодняшнего кандидата для официального послужного списка? Никаких. Только подвижничество в кропотливой работе для неясного будущего, только забота, чтобы слова твои не расходились с делом, только «ностальгия по настоящему» (А. Вознесенский).

Центр тяжести общественной активности Г.И. Трубникова всегда был за чертой рабочего времени. Что такое «внеклассная работа со старшеклассниками»? Это семнадцать лет самоотдачи — дать детям то, чего они недополучают от школы, семьи, общества. Что такое «пропаганда литературы»? Это сотня поэтических вечеров, лекций, дискуссий, где главное — не литература, а жизнь, ради которой сеялось «разумное, доброе...». Что такое «Невская битва»? Это два года еженедельных воскресников, это необходимость ориентироваться в коридорах власти, это умение привлечь на свою сторону профессионалов.

А сколько других «мелочей», если вырвать их из краткого текста биографии. Рискованные публичные выступления в защиту Солженицына или Хрущева в 60-х годах и критика консервативного члена Политбюро в 88-м. Или любимая всем институтом стенгазета отдела. Особенно «ленинский номер», включавший только выдержки из сочинений В. И. Ленина. С неделю, стоя в три ряда, сотрудники НИИЭФА читали эту газету в 1970-м. Тут и «Пушкинская речь» в присутствии ленинградских писателей, высоко ими оцененная; диспут о «Плахе» в 1986-м, когда гласность была еще неочевидной; опубликованный спор с Евг. Богатом об «Анне Карениной» и многое другое.

Каждый эпизод заслуживает отдельного рассказа. Особо можно отметить: проекты изменений в Уставе КПСС по вопросам выборов в партии, клуб «Инициатива» или положение о самоуправлении трудового коллектива НИИЭФА — это наиболее близкое к сегодняшнему дню.

Почему у Г. И. Трубникова так много этого «настоящего»?

Просто он не ждет, пока позовут, предложат, доверят.

Неординарная жизненная позиция человека с ординарным послужным списком.

Ю.ПАРАШИН, инженер НИИЭФА им. Д.В. Ефремова.

В ауре съезда народных депутатов(1989-90гг.)

Прямые трансляции съезда народных депутатов – это было небывалое и грандиозное явление. Вся страна прильнула к телевизорам, ловя в речах депутатов новую для себя правду. Андрей Сахаров, Гавриил Попов, Анатолий Собчак, Юрий Афанасьев в каждом новом выступлении произносили новые слова, поднимая планку гласности. В организованной ими Межрегиональной группе было всего-то около 300 человек из 5000, но их активность и отвага перекрывали фон «агрессивного большинства» (выражение Юрия Афанасьева).

А мы здесь, внизу, транслировали новые идеи на митингах и в местной печати и одновременно готовились к предстоящим в марте 1990 года выборам депутатов съезда РСФСР, городского, районных и поселковых советов.

Нужно только постоянно помнить, что КПСС никуда не делась, она по-прежнему была, согласно 6-й статье Конституции и фактически, «направляющей силой». В ее руках была полная власть над экономикой и средствами массовой информации, не говоря о карательных органах. В Ленинграде позиции руководящих партийных органов ослабли в результате проигрыша на выборах партийных бонз. Вышли из повиновения и много позволяли себе газета «Смена» (Виктор Югин), некоторые передачи телевидения (Белла Куркова).

Действовать пришлось сразу в нескольких направлениях. На месте элитарного (по интеллекту) клуба «Перестройка» создавалось массовое демократическое движение «Народный Фронт». Слово такое придумали: ДВИЖЕНИЕ. На самом-то деле это была самая настоящая партия, поскольку целью Народного Фронта изначально было проведение своих кандидатов в Советы всех уровней. И парадокс состоял в том, что организаторами НФ были члены КПСС из клуба «Перестройка». Перед нами стояла задача создать к началу выборов организации НФ во всех районах. Этим мы и занимались.

Другим направлением была работа внутри КПСС. Низвергнуть КПСС – чистая утопия, такой внешней силы не существовало в природе. Распустить ее - 18 миллионов людей, не числящих за собой никаких преступлений, так просто в один прекрасный день свои партийные билеты на стол не положат. А вот выйти из нее, сохраняя достоинство – для этого нужно было создать условия. Расколоть КПСС изнутри – это была хорошая, самая мирная идея. И для этого надо было создавать оппозицию внутри КПСС. Где-то нам повезло: аппарат Е. Лигачева создал Объединенный Фронт Трудящихся, именно эта организация и стала объектом наших атак.

Лето 1989 г. Направлено в «Ижорец». Газеты нет, даже не помню, напечатали или нет.

Успехи Объединенного Фронта Трудящихся впечатляют. Только-только утихли выборные баталии, где впервые прозвучало «Что-то больно мало рабочих выбрали!», как уже проведен ленинградский учредительный съезд ОФТ, а спустя месяц - и всесоюзный. Если столь же беспрепятственно Верховный Совет РСФСР под нажимом всемогущего ОФТ примет новую систему выборов в местные Советы, то произойдет самая настоящая трагедия. Покушение на демократию не оставит равнодушными тех, которые ее хотя бы немного вкусили.

Можно было бы только радоваться появлению на политической арене силы, противостоящей Ленинградскому Народному Фронту. Как бы все хорошо складывалось:

две группировки, в каждую из которых входили бы как коммунисты, так и беспартийные, выставляли бы своих кандидатов. Сопоставление двух предвыборных платформ способствовало бы росту политического сознания избирателей, в бюллетенях было бы не по тридцать, а преимущественно по две кандидатуры,

Но такой естественный ход событий не устраивает ОФТ, он предпочитает силовые методы. От имени рабочего класса он предлагает ограничить равное избирательное право. Итак, «районные Советы народных депутатов формируются на 2/3 из депутатов трудящихся предприятий и организаций, насчитывающих 1000 и более работающих, и на 1/3 из депутатов, избранных по территориальным округам».

Надо ли кому-то всерьез объяснять, что такое сегодня выборы на территории предприятий, выборы под пристальным взглядом всякого рода начальства? Снова расчет на страх, который мы только-только начали преодолевать. Конечно, не расстреляют, как при Сталине, не упрячут в психушку, как при Брежневле, но запомнить могут. Помню, как на заводской конференции в январе, где члена ЦК окружала свита членов всех нижестоящих комитетов, сосед сказал мне: «Через пять лет мы тебя может и выдвинем, а сейчас — извини: мне квартира нужна.» Я не вправе осудить его. Никто не обязан быть героем. В том и смысл демократии, демократических процедур, чтобы гарантировать простому человеку безбоязненное волеизъявление, за то и боремся.

Нужно ли все подробно объяснять? Что не о рабочих пекутся деятели ОФТ, что унижительно для всех противопоставлять рабочих и остальное население, что на предприятии нужно работать, то есть производить продукцию и зарабатывать деньги, а общественно-политической деятельностью нужно заниматься все же после работы.

К тому времени, когда будет опубликована эта заметка, газета «Смена» и листовки ЛНФ уже успеют квалифицировано разоблачить антинародный характер предлагаемой ОФТ выборной системы. Меня же тревожит другое: Увлечшись полемикой с ОФТ, отстаивая территориальную систему выборов, не забудем ли мы о необходимости внести демократические изменения в закон о выборах в местные Советы?

Главными и совершенно необходимыми мне представляются четыре положения.

Первое. Свобода проведения собраний по месту жительства. Урок знаменитого собрания в кинотеатре «Пламя» нам еще памятен, но где-то в глубинке все это может повториться, да с другим исходом.

Исполкомы должны быть ОБЯЗАНЫ предоставить помещение для проведения собрания по требованию каждой группы избирателей, состоящей из стольких-то лиц. Причем можно провести столько собраний, сколько потребуется, например, сегодня собрание проводит ЛНФ, завтра— ОФТ, послезавтра - партком предприятия, если пожелает.

Второе. Для собраний на предприятиях должно быть установлено такое же минимальное количество участников, как и по месту жительства. На крупных заводах собрания могут проводить и цеха, мелкие предприятия могут проводить объединенные собрания.

Третье. Окружное собрание не проводится. Следовало бы, конечно, иметь механизм, сокращающий количество фамилий в списке до разумной величины, но сделать его демократичным пока не видно способа.

Четвертое. Если в бюллетене содержится только одна кандидатура, то в нем также должны содержаться слова ЗА и ПРОТИВ. Одни называют эту процедуру «активный бюллетень», другие — «гарантировано тайное голосование», но ясно одно: она удерживает власть имущих от соблазна ограничиться единственной кандидатурой.

Я адресую эти четыре положения депутату Верховного Совета РСФСР В. Иванову, которому придется в скором времени принимать Закон. Я прошу его ответить, считает ли он нужным отстаивать эти положения при принятии Закона.

Как практически будет проходить выдвижение кандидатов во время выборов в местные Советы? Раньше все было просто: парткомы предприятий делили между собой район: каждое предприятие брало на себя определенное количество городских, районных и поселковых округов. Соответствующее количество кандидатов выдвигалось на собраниях цехов. Никто не заботился о том, проживает ли будущий кандидат в данном округе. Более того, для ограждения депутата от назойливых избирателей его «совали» куда-нибудь подальше от места проживания. Теперь это не пройдет. Избиратели округа, а округ районного депутата — это несколько домов или даже один большой дом, захотят, чтобы депутат жил в округе и был доступен. Итак, парткому придется подбирать кандидатов с учетом места их проживания, а это сильно усложняет задачу, тем более в больших городах. (Не эта ли тяжкая перспектива побудила вдохновителей ОФТ искать более легкой жизни в предлагаемой ими системе?). Тем не менее, придется идти именно по этому пути, и вот тут-то и нужно парткомам идти на сотрудничество с неформалами. Ведь все равно неформалы выдвинут по месту жительства тех, кого захотят, и их кандидаты будут предпочтительны. Любимым словом «неформалы» я называю и ЛНФ, и зеленых, и, если угодно, ОФТ.

Чем ниже уровень Советов, тем меньше политики, тем больше социальных вопросов, поэтому главное в характеристике кандидата — его готовность отдать свое свободное от работы время общественным нуждам. Было бы наивным считать, что такие люди встречаются у нас на каждом шагу. Нужно искать. Уже пора.

Г. Трубников, с.н.с. НИИЭФА

И в части митингов ОФТ тоже проявил инициативу первым. И ораторы у них нашлись, не знаю, впрочем, может быть, среди них были актеры. И весь набор коммунистических лозунгов.

Свой митинг мы повели на том же месте, где они, на площади около спортивного комплекса, где гранитный подход к зданию позволяет организовать высокую трибуну. Собралось около 20 тысяч. Это тебе не 3-4 тысячи в Колпине. И когда Петр Филиппов вдруг обернулся ко мне и сказал: «Будешь выступать первым», я обомлел, но переволноваться не успел. Хорошо, что текст я заранее выучил наизусть. Юра Парашин записал мое выступление на пленку, а потом вывесил в виде листовки в НИИЭФА.

Из резолюции митинга у СКК им. Ленина 6 декабря 1989 г., организованного Партклубом «За демократическую платформу в КПСС», Народными депутатами СССР, Ленинградским народным фронтом и др. общественными организациями:

«Мы - выступаем за курс радикальных политических реформ проводимых в стране, - приветствуем стремление М.С. Горбачева и его сторонников придать нашему обществу демократический характер и гуманный облик».

* * *

1-ое слово было предоставлено ст. научному сотруднику НИИЭФА Трубникову Г.И.

Когда я слышу: «Довольно партии каяться» - во мне все протестует. Настоящего покаяния еще не было. Потому что на партии лежит ответственность за кровопролития, за голод, за унижения, которым подвергся народ.

Ленинградцы! Когда вы предъявляете суровый счет партии, все же помните, - я убежден, - что в партии есть коммунисты, для которых интересы партии находятся на 3-ем месте; поскольку на 1-ом - истина, а на 2-ом - интересы народа.

Коммунисты! Вам сказали, что есть три вида лжи. Но есть еще один вид лжи - ложь по умолчанию. Пока мы прямо и громко не скажем, что наша организация не демократична, что наши органы: ЦК, Обком, Горком, большинство райкомов и парткомов не избраны, а назначены - мы будем лгать. Мы должны прямо это сказать. И сказать, что мы этого больше не допустим.

Пора реабилитировать понятие фракции. Как ни парадоксально звучит, - узаконить фракции - это единственный способ сохранить цельность партии.

И последнее. Такие коммунисты, как А.А. Денисов, Ю.Ю. Болдырев, А.А. Собчак, А.С. Ежелев, Б.Н. Никольский - это гордость не только Ленинграда, но и Ленинградской партийной организации.

После выступления наступило огромное облегчение, я с восторгом смотрел сверху на наших активных сторонников, на плакатики, где была только перечеркнутая шестерка, что означало - «Долой шестую статью Конституции!». А когда митинг закончился, уговорил Петра, и мы с ним запели в микрофон:

Поднявший меч на наш союз
достоин будет худшей кары,
и я за жизнь его тогда
не дам и самой ломанной гитары.
Как вождельно жаждет век
нащупать брешь у нас в цепочке...
Возьмемся за руки, друзья,
возьмемся за руки, друзья,
чтоб не пропасть поодиночке!⁴

Кто-то укорял нас за эту импровизацию, но, по-моему, получилось здорово.

Да, эйфория присутствовала. А как же иначе? Ведь несколько лет назад такое и в голову не могло прийти - произносить эти слова, когда тебя слушают десятки тысяч людей!

Или вот интервью «Ленинградской правде». На весь разворот здоровенный подвал в газете Ленинградского обкома! Это они в ногу времени сделали рубрику «Политические портреты», Первый материал был о новом хозяине Смольного Гидаспове, второй - не помню, и третий обо мне.

⁴Текст песни Булата Окуджавы «Союз друзей» (1967 г.) Прим.редактора.

...впервые раздал веточки...
 ...не выдержит в том, что об...
 ...Равно в конечном сообра...
 ...Особенно остро стоит вопрос...
 ...мужаты берет в свои...
 ...И чтобы не думать, из...

Политические портреты

НОСТАЛЬГИЯ ПО НАСТОЯЩЕМУ

...мной лесной церквушке, шел сельский...
 ...Усть-Ижоры: в честь годовщины Невской...
 ...749 лет назад на этом ме...
 ...на самодельный, из нескольких досок помост вышел человек лет...
 ...пятидесяти, а старушка, стоявшая рядом со мной, сказала:

...вспоминать не имени Ба...
 ...Степанова — город, прона...
 ...умника. Но ведь КПСС — не...
 ...партия, особенно строитель...
 ...ни в других странах. Это да...
 ...но не беспомощная. Это были...
 ...выборочные организации адм...
 ...инимательские. Партия при...
 ...крестилась в государственной...
 ...жизни, управление, который...
 ...приводил «во» обществах...
 ...сказывает: доблестно строител...
 ...ры коммунизма-социализма...
 ...применял. И потому с не...
 ...адекватно кричал в партию...
 ...вступал для того, чтобы уча...
 ...ствовать в системе управления...
 ...И у всех при этом были часты...
 ...калостранные замечания, зада...
 ...вали по себе участие в управле...
 ...нии не так им имеют право...
 ...как тогда реально представо...
 ...влять могли. После стремился...
 ...вступил в партию — для того...
 ...чтобы своим присутствием ка...
 ...ким-то образом помочь в...
 ...делу.

...много политическим и не...
 ...может быть, место авторитар...
 ...ной демократии. Поэтому...
 ...те — как это выбирать людей...
 ...дов, кого выбирать? Нам —...
 ...вашира общества!

...Главный вопрос переосмысл...
 ...в партии сейчас — система вы...
 ...бора в партийные органы. Они...
 ...должны быть гораздо тайнее...
 ...жизни, авторитарными. В Устье...
 ...выбрал все велика демократ...
 ...ности, но участие в обяза...
 ...темноделу с самим Мисуринским...
 ...ЦК — она скандалит разок. Год...
 ...назад не знаешь имя имени...
 ...— подделывать. Но все равно...
 ...она представляет демократи...
 ...ческие выборы в партии.

...Во minute выступил...
 ...на партийном митинге 22 мар...
 ...та особенно звучно требова...
 ...ние правды выборы демокра...
 ...тии первого съезда правым...
 ...гипотезам. Ужаснее имен...
 ...но ядром делалась эта требова...
 ...ние к ЦС.

...Да, но ЦК не равнозначен...
 ...комитет Устья, в выборы до...
 ...верглись съезда на областной...
 ...конференции секретарей амери...
 ...ко Устья. Выявляет некое...
 ...ний круг демократичную...
 ...тенду должны быть пред...
 ...ставлены различные делега...
 ...ты. Сейчас, думаю, в пар...
 ...ничать Устья, думаю, нева...
 ...жно. Потому ЦК выдвигает...
 ...представители по этому ла...
 ...виду. Сейчас выборы, судя...
 ...поэтому мне к партии —...
 ...кто отголоски, притянул нас.

...кий способ создания админис...
 ...вить, как он парадоксально вы...
 ...от эта жалость. Тогда же адми...
 ...стал делаться...

...вспоминать в адрес Горбачева...
 ...Горбачева. Ему тогда спускало...
 ...доблестно! Иногда! А на...
 ...это «каким-то» своим...

Для «Ленправды» это была просто бомба. Интервью делала Елизавета Петровна Богословская, я отдал ей разные материалы, что-то наговорил. Т.е., это её текст. Спустя некоторое время Лиза ушла в новую газету «Час пик».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

НОСТАЛЬГИЯ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

ИЗ ИНТЕРВЬЮ Г. И. Трубникова районной газете «Вперед» 29 апреля 1989 года:
 «...более всего нам не хватает свободы. Свободы от страха перед государственной машиной, полученного нами по наследству. Свободы мысли, парализованной догмами. Свободы с выгодой продавать продукт своего труда. Свободы купить желаемое. Политических свобод, сформулированных «Декларацией прав человека». Освобождение началось, но свободу мы получаем пока в гомеопатических дозах. Может быть, это и правильно: после длительного голода нельзя сразу есть досыта — это смертельно. Но жажда — огромна. Я считаю, что дозировку свободы следует решительно увеличивать».

...Под дождем, на площадке у закрытой строительными лесами церквушки, шел сельский сход Усть-Ижоры: в честь годовщины Невской битвы, случившейся 749 лет назад на этом месте. На самодельный, из нескольких досок помост вышел человек лет пятидесяти, а старушка, стоявшая рядом со мной, сказала:
 «Когда выборы шли, мы за него, за Георгия-то Ивановича, молебн служили. Так хотели, чтоб он победил! Это он ведь церквушашу восстанавливает...»
 Но старушкины молитвы не помогли. Не стал коммунист-неформал, член Ленинградского народного фронта Георгий Иванович Трубников народным депутатом СССР. Хотя кроме усть-ижорских старушек было у него 10 тысяч сторонников — голосовавших за него по избирательному округу № 52.
 — ЧТО ЖЕ чувствует проигравший?

— Как ни странно это покажется, но, вспоминая всю выборную кампанию, испытываю глубокое удовлетворение. Это не поза, поверьте. Наиболее близкий мне из кандидатов — Андрей Ошурков тоже не стал народным депутатом. Но все-таки вышел вперед не аппаратный ставленник, депутатом стал действительно тот, за кого проголосовали ЛЮДИ. Народ. И сама эта кампания, сама обстановка поставила его в такие условия, что теперь он не может не ощущать своей зависимости от людей. От народа.

— Говорят, что вы согласились на выдвижение своей кандидатуры только для того, чтобы была альтернатива представителям аппарата? Почему вы выступали против Ходырева? Была неприязнь?

— Нет, нет и нет. Он — человек, уже обладающий исполнительной властью, а я исходил из принципа, что исполнительная власть и те, кто принимает решения, должны быть разделены. Пусть он работает мэром, от него уже много зависит. Но законодательной властью должно быть представительство народное по сути.

— Это — о представительских органах. А как быть с выборами руководителей? Их всех переизбрать?

— Нет, речь не об этом. Но нужно сделать избранника зависимым не от вышестоящего, а от избирателей. Я просто убежден, что значительная часть нынешних администраторов останется на своих местах, но у них в корне изменится установка.

Вот, например, у нас в институте наш СТК долго и упорно «пробивал» положение о выборах директора. Теперь выборы у нас будут тайные, альтернативные — как положено. Но когда я на конференции заявил, что сменить сейчас директора — самоубийство, многих это удивило, кое-кто даже сказал; «продался». А я здесь не вижу никакого противоречия. От добра добра не ищут! Но мы должны руководителя именно выбрать, добровольно вручить власть, сделав независимым от вышестоящих инстанций. И проигрыш в тех, весенних, выборах надо было понимать как урок, а не как наказание.

В сознании людей проявился принцип разделения законодательной и исполнительной власти. Не к этому ли мы стремимся, строя правовое государство? И потому — совершенно не согласен с теми, кто по итогам выборов требовал отставки ленинградским руководителям.

Однажды меня спросили, как я отреагирую, если проиграю, я ответил строчкой Пастернака: «Поражение от победы ты сам не должен отличать».

— На чем же вы «горели»? Какое было самое уязвимое место?

— Трудно в этом признаться, но я чувствовал, что теряю очки, когда говорю, что я член КПСС! Особенно если разговор шел прямо на улице. Очень откровенно высказывали люди недоверие: «Да ну вас, партийцев, все вы одинаковые...»

— Что ж, вы тоже считаете, что довольно партии каяться? Что ни к чему, кроме как к падению ее авторитета, это не приведет?

— Ни в коем случае. Наоборот, я уверен, что самое важное сейчас — дать честную, искреннюю самооценку. Нам необходимо настоящее, искреннее покаяние. Именно партия должна принять на себя

ответственность за многие беды Отечества — голод, кровь, унижения. Но ведь КПСС — не партия, подобная существующим в других странах. Это далеко не борющаяся за голоса избирателей организация единомышленников. Партия превратилась в государственный механизм управления, который пронизывает все общество, связывает, дублирует структуры хозяйственно-государственного организма. И потому с незапамятных времен в партию вступали для того, чтобы участвовать в системе управления. Не у всех при этом были чисто карьеристские намерения, ведь само по себе участие в управлении не так уж плохо: человек хочет реально преобразовывать жизнь. Иные

стремились вступить в партию для того, чтобы своим присутствием изнутри изменить положение в ней.

— **А вы?**

— Я — из последней категории. В партию вступал довольно поздно, в 1974 году. Не без трений. Один человек сказал: «Трубников вступит в КПСС только через мой труп!» Он знал, что от меня ему покоя не будет: я всегда отличался задиристостью, мои выступления в ту пору были отголосками шестидесятых годов. Но нашлись люди, которые согласились: пусть будет одним трупом больше. Один из рекомендующих спросил меня прямо: почему вступаешь? Я сказал: хочу переделать партию изнутри.

— **Каким же образом?**

— Я часто думал: в чем проблема? Выберем хорошего секретаря, соберем надежную группу — людей активных, убежденных, принципиальных. Наш секретарь будет пробивать дальше. Но потом-то я выяснил, что, оказывается, у партии практически нет и не может быть чисто внутривнутрипартийной демократии. Посмотрите — как мы выбираем лидеров, кого выбираем? Мы — авангард общества?

Главный вопрос перестройки в партии сейчас — система выборов в партийные органы. Они должны быть прямыми, тайными, альтернативными. В Уставе выглядит все весьма демократично, но вчитайтесь в прилагающуюся к нему Инструкцию ЦК — она связывает руки. Год назад ее изменили немножко - подсластили. Но все равно она препятствует демократизации выборов в партии.

— **Во многих выступлениях на партийном митинге 22 ноября отчетливо звучало требование провести выборы делегатов партийного съезда прямым голосованием. Участники митинга адресовали это требовало к ЦК.**

— Да, но ЦК не правомочен изменять Устав, а выборы делегатов съезда на областной конференции закреплены именно Уставом. Возникает порочный круг: демократичную поправку должны внести недемократично избранные делегаты. Словом, нужно в корне менять Устав, думаю, январский Пленум ЦК выйдет с предложениями по этому поводу. Система выборов, существующая пока в партии, — это отголосок прежних лет, когда профанировалась внутривнутрипартийная демократия. В ее основе — панический страх перед возникновением новых политических формирований.

Мы, коммунисты, не должна бояться возникновения других партий. Нам просто нужно быть искренними, и тогда народ поверит именно нам. И почему бы не реабилитировать понятие фракции — это единственный способ сохранить единство, как ни парадоксально звучит эта мысль. Пока же единство, которое якобы существует, означает лишь монополию первого лица и подавление инакомыслия,

— **Сейчас вошло обиход понятие «популизм». Вы — популист?**

— Вот чего нет — того нет. На том и проигрывал в предвыборной борьбе. Скажем, некоторые кандидаты, чувствуя настроение аудитории, нередко подыгрывали ей, делая язвительные замечания в адрес Горбачева. Вот такое странное противоречие: с одной стороны, упомянутая выше Инструкция ЦК, которая душит свободное волеизъявление партийцев, с другой — возможность громогласно критиковать лидера.

Но нельзя же отрицать, что именно он начал перестройку. Не кто-нибудь, он один. Недавно не глаза попала мне газета с отчетом о похоронах Черненко. Посмотрел: кто идет рядом с Горбачевым из нынешнего Политбюро? Никого! А из тех, кто изображен на снимке, — ни одного ведь не осталось! И, главное, он сразу сказал слова, которые были для меня ключевыми, — о том, что общечеловеческие ценности — выше классовых.

Я вижу, сколько сейчас ударов справа и слева приходится ему отражать. Но как же не понять: он должен быть центристом! Мы — радикалы, нас мало. Основная масса — хвост — те, кого сформировал застой. И ему нельзя не быть центристом. Мы торопимся, у

всех у нас — «ностальгия по настоящему» и «ностальгия по настящему», как сказал Андрей Андреевич Вознесенский. Не нужно помнить, что мысль отдельного человека обгоняет мысль общественного сознания. Страна уже переживала подобное тридцать лет назад, после XX съезда, но что-то тогда было упущено. Повторить те ошибки сейчас — непростительно!

— **Вам было 13 в 1953-м и 16 — возраст «мальчика, обдумывающего делать жизнь с кого», - в 1956-м...**

— Всегда себя считал питомцем XX съезда... Именно в ту пору четко осознал, что детство кончилось и жизнь меняется не только внешне, но и внутренне, все потребует пересмотра. На XX съезде впервые был произнесен приговор культу личности. Представляете: жил пионер в благополучном, изолированном городе — в легендарном Челябинске-40, твердил слова о скором коммунизме о счастливом детстве, великом вожде, всенародном счастье. И вот, когда он делает первые попытки мыслить самостоятельно — понимает, что вокруг его замкнутого идеалистического мирка лежит голодная страна, где властвуют чинуши почище крепостников-помещиков, где подавляется живая мысль, где ложь является основой идеологии, где фальшь вьелась в душу почти каждого человека, где миллионы людей сидят в концентрационных лагерях.

Я поступил в МИФИ, в Москве в общежитии были ребята со всего Союза. Информация — лавиной. А еще учиться нужно! А еще поэзия нахлынула. На площади Маяковского сам читал стихи!

А потом не сразу и поняли, что это все закрывается. Ту самую выставку в Манеже, которую разгромил Хрущев, я видел сам. Приезжаю в 64-м году сюда, в Ленинград, еще по инерции думаю, что оттепель продолжается, выступаю на комсомольском собрании, а Хрущева уже снимают. Я же тогда еще пытался защищать кого? Солженицына, Синявского и Даниэля! Из райкома комсомола приехали со мной разбираться. Защитил меня партторг института Н. Ф. Петров. А потом все-таки он меня позвал: «Знаешь, — говорит, — ты все-таки подумай... подумай...» вот с тех пор на трибуны я и не вылезал. До перестройки.

— **Как вы жили, когда поняли, что оттепель закончилась?**

— Я бы солгал, если бы сказал, что был в угнетении. Нормальный человек снабжен каким-то защитным механизмом. Спасала и родная отечественная словесность. Особенно поэзия Андрея Вознесенского. Утром иду на работу — и читаю его стихи: «Благодарю, что не умер вчера...». Вы представляете, что такое знать сотню таких стихотворений? И что такое для нашего народа — иметь такую литературу! В самый трагический, самый безысходный миг — она приходила на помощь всему нашему поколению. Занимался наукой, делал диссертацию. Это поглощало все силы. К тому же была отдушина — дети в школе, где вел кружок, организовал агитбригаду. Детям я говорил только правду.

— **Вы собираетесь расстаться с научной работой в НИИЭФА имени Ефремова и круто поменять сферу деятельности?**

— Да, я решил сейчас пойти работать в школу. У нас в Металлострое — замкнутое пространство: поселок и наше НПО «Электрофизика». В школе очень плохое положение — учителей не хватает. А ведь помимо того, что там наши дети учатся, нужно еще и думать о кадрах для института. Лучше всего, если парень или девушка прожили здесь всю жизнь, патриоты своего поселка, хорошо учились в здешней школе, поступили в вуз, и пришли в институт к нам же работать. Наш директор — академик В. А. Глухих не раз говорил об этом. И я его позицию полностью разделяю. Вот и решил для себя: чего ждать? Семнадцать лет в эту школу по вечерам ходил, организовывал агитбригады, вечера, преподавал физику, когда не было учителя, читал ребятам стихи Вознесенского.

И вот теперь — ушел из своей лаборатории. Перешел в группу ученого секретаря и стал заниматься только школой. Прежде всего — предстоит разработать концепцию уча-

ствия нашего НПО в улучшении и развитии народного образования всего поселка. Чтобы была специализация — физико-математическое направление. Плюс хорошая производственная база. Плюс, разумеется, гуманитарное направление. Пока это оговорено только с директором, на уровне нашего института. Пусть в школе действует малый факультет Политехнического института. А в будущем НПО могло бы на школу перечислять деньги, чтобы можно было бы свободно нанимать преподавателей, не только тех, кто по штату положен, и не на мизерную зарплату, как сейчас. Только нужно все это делать фундаментально, не с наскака, все рассчитать.

Я уверен; это огромная политическая задача. Хотя могут упрекнуть, что это все — дело Советов. В будущем эти проблемы и лягут только на плечи Советов, но пока Советы ведь только завоевывают власть и сильные предприятия им должны в этом помочь.

— «Общественно - политическую жизнь — с предприятий на места жительства» — это один из главных лозунгов вашей предвыборной программы?

— И он воплощается в жизнь. И дальше, уверен, общественно-политическая работа будет перемещаться ближе к нашему дому, уже раздаются голоса о необходимости организовать учет коммунистов по месту жительства. А иначе будет, как в Венгрии.

- Вы считаете, что у коммунистов во дворах и подъездах много работы? Какая же она — детские площадки организовывать? Субботники проводить?

— И это тоже. Но есть и более серьезные задачи. Например, у нас в Металлострое есть так называемая промзона. Что это такое? Ленинград — великий город — выкидывает в нее по принципу «на тебе, боже, что нам негоже» предприятия, которым мы и счету не знаем. Никто не спрашивает нас — хотим мы или не хотим. А ведь это наша земля, и наступит время, когда только с нашего разрешения, только с согласия местного Совета можно будет это делать. К сожалению, пока такие времена не наступили и права местного Совета — иллюзорные.

Для начала хотелось бы получить не просто схему района с искаженным масштабом, а подробную карту. Чтобы с ее помощью понять — куда можно перенести, скажем, массовое жилищное строительство, которое запланировано в Усть-Ижоре... Теперь всем ясно, что здесь — зона заповедная, в ней строить нельзя, нужно переносить. Но куда? Это касается и той же самой промзоны — там пока пустыри, болото, и строить труднее — площадку ровнять надо, готовить поле деятельности. Понятно, почему строители облюбовали Усть-Ижору — здесь проще. Проще разворотить старое, ушедшее в века корнями поселение, нежели протянуть дороги, засыпать болотце... Пусть строят, но так, как захочется местным жителям, пусть поселковый Совет диктует условия. За это и нужно бороться.

— Скажите, а вам никогда не задавали вопрос: зачем тебе это надо?..

— Всю жизнь слышу. Вот коллеги — ученые, скажем, когда я в школе организовал агитбригаду — они постоянно обсуждали - зачем ему это надо? Чего он хочет? Я не похож на блаженного, правда? И меня все знали: деловой, целеустремленный, и вдруг — тратит время на какую-то школьную агитбригаду, «Значит, он чего-то хочет!» Был бы я такой блаженный, и — все было бы понятно. Но когда нормальный, деловой человек и — полез восстанавливать церковь — каждое воскресенье, бесплатно, да еще людей за собой потащил — здесь что-то не стыкуется. Вопрос: «зачем ему это надо?» — я постоянно ощущал,

— И все же, почему — кандидат технических наук стал неформалом?

— Потому что кончилось терпение смотреть не руины памятника — церкви Александра Невского в Усть-Ижоре. Моя дочка выросла среди этих руин. А вот внучка, думаю, будет лицезреть прекрасное произведение архитектуры. Архитектура — величайший вид искусства, и то, как она действует, — мало, кто сознает.

А поначалу у меня даже мелькала идея — срыть развалины и на этом месте поставить, скажем, копию церквушки на Нерли. Я рассуждал так: если бы Александр, победив шведов, имел бы экономические возможности поставить хорошую церковь — она какой бы была? Такой, как на Нерли! Естественно, она — современница великого князя. Настоящая новгородская архитектура. Но Дмитрий Сергеевич Лихачев, которому в 1986 году мы с Володей Павлюченковым написали письмо, позвонил и сказал, что надо восстанавливать памятник, даже если он — девятнадцатого века. А тут мы с Павлюченковым уже стали ездить к архитекторам, советоваться, выяснять различные мнения. Поняли, что расчищать завалы все равно надо, что бы ни было с этим памятником дальше. Любые будущие строители с большей готовностью возьмутся за этот объект, если предварительные черновые работы будут сделаны.

— **И вы взяли за лопаты?**

— Да, весной 1987 года члены любительского объединения «Невская битва» провели первый субботник. И сразу прослыли паиньками. В ту пору Группа Спасения пыталась спасти «Англетер», митинговала, скандалила. И нам говорили: «спасенцы» нехорошие, они много выступают, разные слова говорят. А «Невская битва» — хорошая, она помалкивает - с лопатами в руках.

— **Однако ваше молчание было недолгим...**

— Мы очень скоро поняли, что без шариковых ручек и пишущих машинок нам тоже не обойтись. Мы писали в разные адреса, привлекая внимание к памятнику. Помог Рубин Сергеевич Милонов — тогда только-только образовалось Ленинградское отделение Советского фонда культуры. У него возникла идея — собрать на объекте совещание ответственных работников. Много было переговоров, а потом появились представители треста Леноблреставрация. Они взялись за проектирование и строительство. К ноябрю 1987 года «Невская битва» закончила расчистку руин, тогда же было принято решение Ленгорисполкома о создании заповедной зоны в Усть-Ижоре, определены заказчики-подрядчики, уже в декабре завезли бревна. И с 1988 года уже работы пошли хорошо. Но каждое воскресенье, с 9.00 до 13.00 «Невская битва» по-прежнему на воскреснике.

— **Каково же быть лидером неформального движения?**

— Прежде всего я почувствовал, что демократия, которую мы все так ждем, - это не добрая фея. Это тетушка со свирепым характером. Вообще-то я, как выяснилось, индивидуалист, не боюсь этого слова. Люблю работать один. Всю жизнь брал на себя дела только те, которые я сам лично потяну. Один. Но вот «Невскую битву» одному нельзя было поднять... Хотя, может быть, для сплочения коллектива Мария Ивановна Дунаева больше сделала.

— **После каждого воскресника она устраивала чай с пирогами да с булочками...**

— Дело не в этом! Она создавала возможность для общения, атмосферу особого дружелюбия. И так — каждый из «Невской битвы».

— **Интересно, возрождение памятника начинали неформалы, а сейчас там, говорят, работают кооператоры?**

— Тем, у кого при слове «кооператив» рука сжимается в кулак, я посоветовал бы приехать к нам в Усть-Ижору. Однажды на нашем воскреснике появился мужичок этакий, я и не понял — кто он. Представился: строитель. Как хозяин, я хожу, ему все рассказываю. И знать не знаю, что это — председатель кооператива «Рабочий» Владимир Иванович Писуков. Он посмотрел-посмотрел, взял телефон «Росреставрации». И скоро целая бригада была у нас с инструментами,

— **Что для вас усть-ижорская церковь? Святыня земная — заброшенная, оплеванная... Патриотический порыв...**

— Нет, таких громких слов мы не произносим. Наша задача — вернуть земле красоту, которая в данном случае заключена в архитектуре. Ведь «красота спасет мир» — это формула великая, гениальная.

— Но домишки, которые стоят в Усть-Ижоре, они разве так уж красивы? А «Невская битва» отстаивает поселок, борется за его сохранение...

— Борьба идет. Есть люди, которые хотят сделать вместо поселка зеленую зону, местных жителей выселить, разбить парк. Я считаю, что решать эту задачу должен поселковый Совет — умные, инициативные люди. Они должны провести социологическое обследование — по каждому дому должно быть выяснено: кто у него владелец, его возраст, перспективы, где у него живут наследники. По каждому дому конкретно составить подробную картину. Нужно, чтобы на этой земле жили люди. В первую очередь — коренные жители, многие из которых прежде выехали в Металлострой. Уверен:

— только протяни в Усть-Ижору горячую воду и прочие удобства — эти люди оставят свои городские квартиры и вернуться. Но нужно, чтобы не были ущемлены ничьи интересы. Если кто-то хочет уехать — дать ему эту возможность. На оставленных местах — выстроить одноэтажные дома. Или — построить на пустырях серию таких домиков и сделать в них отель?

— А что скажет какая-нибудь местная старушка на это?

— А почему она будет выражать, если ее собственный дом при этом сохранится? Она устроится работать в такую гостиницу — кастеляншей, сторожихой, мало ли дел найдется?

— Старухи и старики. Для них их домики часто — последняя связь с прошлым и друг с другом. Безнравственно их насильно выселять на 9-й этаж нового муравейника...

— Около тысячи людей живут в Усть-Ижоре. И чтобы решить жилищную проблему каждого — нужно сделать сложную работу. Не с налету, не митингуя. Это должна быть внимательная хозяйская работа на основе права и на основе уважения к тем, у кого на этой земле жили деды и прадеды. Это — как отношение к малой нации...

...ДЕТИ XX съезда. Сейчас на их плечи легла основная тяжесть перестройки, независимо от того, где они — на трибуне Съезда или у истоков формирования будущей школы маленького поселка Металлострой. Перестройка — их шанс. Шанс утвердить общечеловеческие ценности в нашем, привыкшем к классовым битвам мире. Верю, что таким, как Трубников, это удастся.

Е. БОГОСЛОВСКАЯ

Фото М. Шарапова

Нужно сказать, что личного триумфа я не испытал: в день выхода газеты умер Андрей Дмитриевич Сахаров.

Взорвать КПСС изнутри (1990 г.)

Когда в 1974 году я вступал в КПСС, за рекомендацией я обратился к коллеге и другу Мариам Артуровне Аброян, члену партии с двадцатилетним стажем. Она, прекрасно знающая мои убеждения, спросила: «Вам-то зачем это нужно? - Чтобы взорвать ее изнутри. – Только, ради Бога, никому и никогда этих слов не говорите». И подписала рекомендацию.

Эти мои слова означали только эмоциональный, интуитивный настрой, никакого конкретного плана подрыва КПСС у меня, разумеется, не было. Однако жизнь показала, что не я один так думал. Внутри партии оказалась хотя и тончайшая, но энергичная прослойка, которая сделала-таки свое дело.

Моим полем деятельности стала колпинская партийная организация. Пользуясь своей популярностью, завоеванной во время выборов, я запросто явился в райком и заявил, что хочу как коммунист принять участие в создании программных документов. От такого предложения невозможно было отказаться. Меня включили в комиссию, я просто написал собственный документ и настоял на том, чтобы он был опубликован. Больше всего в этом документе мне нравится, как я возвысил Февральскую и принизил Октябрьскую революцию.

«Ижорец», ноябрь 1989 года

ПЛЮРАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

17 ноября в «Ижорце» был опубликован проект предвыборной платформы районной партийной организации. Сегодня читателям «Ижорца» предлагается альтернативный (подчеркнуто мной, Г.Т., 2003) вариант преамбулы предвыборной платформы.

Перестройка, начатая руководством КПСС и поддержанная здоровыми силами в партии и во всем обществе, является исторической неизбежностью, единственной возможностью вывода страны из глубокого социально-экономического и духовного кризиса, явившегося следствием действия тоталитарной командной системы, подмявшей под себя демократические завоевания революции 1917 года.

На пути перестройки достигнуты определенные результаты: расширена гласность, активизированы общественная и культурная жизнь, выросло доверие к стране на международной арене. Однако ощутимых результатов в социально-экономической сфере не достигнуто. Длительность переходного периода определяется глубиной намеченных преобразований, соотношением перестроечных и антиперестроечных сил, инерцией старого общественного мышления. Главными задачами сегодняшнего дня являются, соответственно, точная расстановка приоритетов в этапах перестройки, привлечение к участию в перестройке всех прогрессивных сил общества, просвещение народа.

Монопольная власть КПСС на протяжении длительного исторического периода превратила партию из организации единомышленников в государственный механизм управления. Среди членов партии существенную часть составляют, с одной стороны, пассивные, равнодушные люди, с другой — карьеристы. Вместе с тем в партии достаточно общественно активных и честных людей, способных в изменившихся условиях

эффективно служить обществу. Необходимым условием оздоровления партии является демократизация внутривнутрипартийной жизни: прямые, альтернативные и тайные выборы всех руководящих органов партии, введение гарантий для меньшинства при выработке политики партии и конкретных решений.

КПСС не ставит своей целью увековечение своей власти и не будет административными мерами препятствовать возникновению новых политических организаций и партий. Вместе с тем она намерена, опираясь на научное мировоззрение, на интеллектуальный и духовный потенциал коммунистов, на развитую организационную структуру, стать подлинным авангардом советского общества.

Партийная организация Колпинского района будет поддерживать на выборах в Верховный Совет РСФСР и в местные Советы кандидатов, выступающих за настоящую программу деятельности, независимо от партийной принадлежности.

И в этой же газете:

БЫТЬ ИСКРЕННИМ

ПРОЕКТ платформы Колпинской районной организации КПСС — уникальный документ. Начнем с того, что для его разработки в комиссию были привлечены рядовые коммунисты, известные своими радикальными взглядами, — А. Ошурков и автор этих строк.

Теперь могу покаяться: я подозревал здесь подвох со стороны руководства райкома. Слишком многое нас разделяло прежде, слишком многие инициативы, мои, в частности, отлетали с порога. Я рад, что теперь все было иначе. Комиссия работала в очень демократичной обстановке, инициативы приветствовались, не было никакого давления, не применялся даже отработанный механизм диктата большинства. Свидетельством тому — публикация и передача в партийные организации для обсуждения двух вариантов преамбулы — вступительной части, посвященной партийной идеологии.

Спешу воспользоваться газетной трибуной, чтобы провести агитацию за тот вариант, который опубликован в сегодняшнем номере «Ижорца» и начинается со слов «Перестройка, начатая руководством КПСС...»

Конечно, еще большей правдой было бы здесь сказать «перестройку начал М. С. Горбачев, не имея за собой большинства ни в Политбюро, ни в ЦК». В этом легко убедиться, развернув старые газеты. Именно этим соотношением сил (а в ЦК оно и сейчас сохраняется) объясняется непоследовательность многих решений последних лет. Но пусть останется сдержанная формулировка «руководство КПСС». Важно отойти от не соответствующего истине штампа: «Перестройку начала КПСС».

Совершенно необходимым представляется указание на то, против чего направлена перестройка. Речь идет об административной системе. Можно употребить и другой эпитет, но самое главное — нужно осознать, что мы имеем дело с системой, а не с людьми, пусть даже организованными. Мы намерены изменить всю нашу политико-экономическую систему, то есть совершить революцию, но при этом обойтись без насилия — это небывало трудная задача.

Не случайно в проекте вместо привычного «Великая Октябрьская революция» сказано «революция 1917 года». Дело в том, что сводить социальную революцию к захвату власти партией какого-то класса, — неверно. Революция, то есть качественное изменение, должна рассматриваться как сложный диалектический процесс. В оценке

событий 1917 года такого подхода пока не хватает, и надо надеяться, что будущая программа КПСС устранил этот пробел.

Самохарактеристика партии, пожалуй, самый острый момент. Порой среди членов партии слышатся возгласы: «Хватит нам посыпать себе голову пеплом!». Нет, придется этим еще долго заниматься. Партия должна принять на себя ответственность за все: за кровь, за голод, унижения. Однако важно понять, что КПСС — не партия в обычном понимании слова, то есть не организация единомышленников, борющаяся за голоса избирателей. Первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Б. Гидаспов в «Ленинградской правде» от 17 сентября назвал партию государственным механизмом управления. Действительно, партия пронизывает все наше общество, дублируя и скрепляя государственные и хозяйственные структуры. Соответственно, уже давно в КПСС вступают, в основном, не по марксистско-ленинским убеждениям, а по стремлению к участию в управлении. Одни при этом имели чисто карьеристские мотивы, другие не хотели, чтобы ими кто-то управлял, третьи хотели что-то изменить в партии своим присутствием — сколько людей, столько оттенков. Несправедливо и непродуктивно обвинять отдельных коммунистов во всех грехах партии, но каждый коммунист должен предъявить себе суровый счет, так как на каждом из нас лежит часть общей вины.

Все это, как бы то ни было, должно найти отражение в будущей программе КПСС, а колпинская платформа — первые подходы к программе. Мы должны быть искренними, чтобы нам поверили. Тем более, что беспартийные имеют собственные головы на плечах и надуваться перед ними, делать вид, что мы знаем некую тайну, недоступную другим, — означает продолжать лгать себе и другим.

У партии практически нет, и не может быть чисто внутрипартийной жизни. То, как мы выбираем своих лидеров, кого выбираем — это касается всех, коль скоро речь идет об авангарде общества. Мы, колпинские коммунисты, должны открыто признать, что КПСС сейчас — не демократическая организация, но мы твердо намерены изменить это положение. Вопрос номер один — система выборов в партийные органы. В Уставе все выглядит благопристойно и безобидно, однако прилагающаяся Инструкция ЦК практически душит свободное волеизъявление. Сейчас в партии разворачивается широкое движение за прямые, тайные, альтернативные выборы всех органов партии. Например, коммунисты одного из отделений НИИЭФА, где секретарем В. Васильев, приняли резолюцию о необходимости уже сейчас начать прямые выборы делегатов XXVIII съезда. Эта резолюция была напечатана в «Ленинградской правде».

Предстоит борьба за реабилитацию понятия фракции. Пресловутое единство, на деле означающее монополию первого лица и подавление инакомыслия, должно уйти в прошлое, тем более в единственной партии. Меньшинство должно иметь право на организационное объединение и на консенсус при принятии наиболее важных решений.

Очень остро стоит вопрос об отношении КПСС к другим партиям и общественным организациям. Заявлять о том, что многопартийность не нужна — это, говоря языком В. И. Ленина, комчванство. Раз уж мы подписали Декларацию прав человека и Венские соглашения, мы просто обязаны не препятствовать возникновению общественных организаций, не призывающих к насилию. То, что в Ленинграде до сих пор не зарегистрированы ЛНФ и ОФТ — это вина коммунистов — членов исполкома Ленсовета.

Нам не нужно бояться других партий. Нам просто нужно быть искренними, тогда народ поверит именно нам. Призываю колпинских коммунистов поддержать параллельный проект вступительной части платформы и дать соответствующий наказ членам райкома.

Обращаюсь к членам райкома. Понимаю, что до пленума осталось слишком мало времени. И все же постарайтесь как можно шире обсудить проект с коммунистами, которых вы представляете. Пусть голос, который вы отдадите на пленуме тому или иному варианту, будет голосом коммунистов вашей организации.

Г. ТРУБНИКОВ,
старший научный сотрудник НИИЭФА

Поражаюсь тому, как синхронно мы, вроде бы разобщенные между собой, действовали. Ведь нами никто сверху не руководил. Просто мы внимательно всё читали и общались между собой. А в итоге всё это превратилось в общесоюзное движение внутри КПСС.

«Ижорец», февраль 1990 год

НА ОСНОВЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ

Произошло событие, последствия которого в корне изменят ситуацию в партии, в стране. В рамках КПСС создано объединение «Демократическая платформа», ставящее своей целью коренную реформу КПСС в направлении подлинно демократической парламентской партии, действующей в условиях многопартийной системы.

Тем самым положен конец пресловутому единству, означавшему монополию аппарата на истину, подавление всяческого инакомыслия. Представители партийных организаций и партклубов 102 городов страны — это уже не просто отважные одиночки, но выразители настроений самых широких слоев коммунистов.

Для честных и мыслящих коммунистов все более тягостным является пассивное пребывание в организации, которой руководят назначенные аппаратом люди, многие из которых дискредитировали себя алчностью, неумением работать, равнодушием к судьбам людей. Надежды на «реформу сверху» рушатся с каждым новым Пленумом ЦК КПСС. XXVIII съезд может стать переломным лишь при одном условии: если рядовые коммунисты возьмут процесс выборов делегатов в свои руки.

Полноценные выборы делегатов партийных форумов и руководящих органов партии — это не только прямые, альтернативные и тайные выборы, но еще и голосование по платформам. «Демократическая платформа» — реальная альтернатива любой аппаратной платформе, будь то Колпинская, Ленинградская или платформа ЦК, поскольку лишь она не ставит своей целью неперемогенного сохранения власти, ставит интересы народа выше интересов партии.

Для любого коммуниста отныне нет оправдания для безынициативного ожидания. Надо делать выбор. Нельзя больше ссылаться на неосведомленность: документы объединения «Демократическая платформа» опубликованы газетой «Смена» в номерах от 28 января и 2 февраля 1990 года.

Мы, колпинские коммунисты, объявляем об организационном оформлении Колпинского партклуба «Демократическая платформа» и призываем вступить в него коммунистов — сторонников «Демократической платформы» КПСС.

Мы намерены бороться за учреждение при партклубе первичной организации КПСС, преследуя цель положить начало процессу перехода к территориальному принципу построения партии.

Мы ставим своей целью пропаганду идей «Демократической платформы», увеличения числа ее сторонников.

Мы призываем всех коммунистов обсуждать на собраниях первичных организаций принципы «Демократической платформы», поименным голосованием выявлять ее сторонников.

Мы призываем избирать на партийные конференции всех уровней и съезд сторонников «Демократической платформы», используя механизм прямых выборов.

Участники учредительного собрания Колпинского партклуба «Демократическая платформа»:

Л. Баранов, В. Беляков, В. Кормачев, А. Мыльников, П. Николаев, А. Ошурков, Г. Трубников, С. Удалов, В. Яблоновский, А. Пославский

Контактные телефоны: 482-45-28, 481-21-00, 265-45-51.

Итак, мы уже открыто говорим о многопартийной системе. Пройдет еще месяц, и я уже призываю к расколу в КПСС:

«Ижорец» 16 марта 1990 год

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛЬЗЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

Полемические заметки

Надо все-таки пожалеть избирателя. Никому не хочется оказываться в дурацком положении, но когда ты, придя на выборы, получаешь пять бюллетеней, в каждом из которых по пять-десять фамилий, то поневоле ощущаешь, что с тобой играют в дурацкую игру.

Если ты не слишком интересуешься политикой (это только «великий вождь» заставлял весь народ клеймить правые и левые уклоны и разоблачать «измы»), но все же видишь разницу между либералами и консерваторами, то ты предпочел бы, чтобы в бюллетене было хотя бы две фамилии, например: «Ельцов — либер. парт., Егорычев — консер. парт.». И ты бы с легким сердцем выбрал Егорычева, поскольку в консервативной партии ты знаешь вдумчивых, осторожных политиков, обеспечивших процветание страны, таких, как М. Тетчер. И вообще — голосовать за консерваторов тебе еще дедушка завещал, у тебя это вошло в привычку, и не жалеешь об этом: страна-то действительно процветает под руководством консерваторов.

Ах, куда это меня понесло! Ведь у нас не старая добрая Англия, у нас слово «парламентаризм» еще стоит в очереди на осмысление. Мы скоро поймем, что понятие «парламент» и «партия» неразделимы. Мы перестанем называть КПСС партией, потому что КПСС — это монополистская государственная структура, а не организация единомышленников, политиков, объединившихся с целью убедить избирателей в правоте своей политики.

Нет у нас партий, а они нужны нам, как воздух. То, что у нас есть Народный фронт. Ассоциация избирателей — это только зачатки партий, поскольку в них нет строгого членства, и они не обладают правом выдвижения кандидатов. Есть, правда. Демократический Союз, но люди пока побаиваются в него вступать: слишком часто членов этой партии сажают на 15 суток.

И все-таки партийный опыт набирается. Я пишу эти строки, еще не зная результатов выборов, но убежден, что список кандидатов от «Выборы-90» победит на выборах в Ленсовет. Оптимистичен и мой прогноз по поводу кандидатов списка «Колпинское согласие».

И вместе с тем жаль, что нам не удалось выдвинуть от демократического движения единственного кандидата. Такое намерение было. На собрании Ассоциации избирателей была выдвинута единственная кандидатура В. Дмитриева. Я вижу в Викторе

Владимировиче будущего парламентария: он энергичен, решителен, он свободен от быта, он сможет работать с полной самоотдачей, так, как работает Ю. Болдырев. Три кандидата от демократического движения вместо одного означает перенос выбора из сферы политики в сферу субъективных пристрастий, вкусов. Не нужно душить избирателям голову. Тем более при краткости избирательной кампании и скудности информации.

Ассоциации избирателей и ЛНФ придется, по-видимому, заново решать для себя вопрос о роли и месте в общественной жизни. Тем более, что активисты этих организаций наверняка будут избраны в Советы, где их ждет нешуточная работа: депутаты демократического направления будут, скорее всего, составлять уже не меньшинство, как на Съезде Советов, а большинство, а это уже совсем другая ответственность.

Вопрос же о практической действенной многопартийности переносится, как мне кажется, в сферу внутренней жизни КПСС, как ни парадоксально это звучит.

Наивны, безответственны заявления крайних радикалов о необходимости разрушить КПСС извне. КПСС — это 19 миллионов людей, более всего желающих мирно жизни и спокойной работы, более всего боящихся катаклизмов и потрясений, предпочитающих коллективную мотивацию индивидуальной. Что сейчас копать в душевном состоянии человека, когда он вступал в КПСС! Что толку взвешивать — сколько процентов при этом составлял карьеризм и сколько — стремление принести пользу обществу! Коммунисты — это те же советские люди, только вот активных, деятельных среди них больше, чем среди беспартийных, а иначе как же объяснить, что и при свободных выборах коммунистов в Советах гораздо больше, чем соответствовало бы просто пропорции.

Убежден в том, что монополярная КПСС, претендующая на роль авангарда, не имеет перспективы. Вижу только один цивилизованный, мирный, сознательный путь — деление КПСС.

Не хочу употреблять термин «раскол». Он механистичен, исторически окрашен в цвет крови и горящих скитов. Разделимся, как делится живая клетка, давая жизнь двум новым. Разделимся, как делится крестьянская семья, когда становятся взрослыми дети. Разделимся без взаимных обличений, без попытки уничтожить часть, оставшуюся в меньшинстве.

История дает нам уникальный шанс. Сегодня есть реальные предпосылки для мирного деления. Налицо консолидация членов КПСС вокруг двух платформ — платформы ЦК и Демократической платформы. Впервые будут проведены прямые выборы делегатов конференции и съезда. Наконец, немаловажный факт — став президентом, М. С. Горбачев, надеюсь, выведет себя из сферы внутривнутрипартийной борьбы, что также облегчит деление КПСС на фракции. Как это будет называться дальше — фракции или партии — неважно. (И это, кстати, в основном, касается имущества КПСС). Главное — будет покончено с монополизмом, эти важнейшим свойством Систем! С монополизмом необходимо покончить везде — в политике, в экономике, в идеологии. Дипольная (двухпартийная, наподобие американской) система — это самое реальное, самое желательное, к чему сейчас следует стремиться.

Заниматься политикой, состоять в партиях будет лишь очень небольшая часть народа, политика будет отделена от административно-хозяйственной деятельности и, тем более, от предпринимательской. Не будет парткомов на предприятиях, не будет связи между пребыванием в партии и карьерой. Не будет предосудительным стремиться к материальному достатку, поскольку при этом не надо будет ни лгать, ни хитрить. Не будет лжи...

Ах, куда это меня понесло! Ведь для того, чтобы было так, нужно долго и неутомимо работать. Но будет так.

Г. ТРУБНИКОВ,
ст. научный сотрудник НИИЭФА им. Ефремова,
кандидат в депутаты Ленсовета

Да, это уже вовсю идут выборы в Советы, но о них позже, нужно же разобраться с КПСС!

«Ижорец» 19 апреля 1990 года

СОБРАНИЕ КОММУНИСТОВ-РЕФОРМАТОРОВ

После некоторого перерыва, вызванного прошедшими выборами в Советы, состоялось очередное собрание членов Колпинского партклуба «Демократическая платформа». Был обсужден довольно широкий круг вопросов и принято несколько резолюций.

В связи с отчетно-выборной кампанией в районной и городской парторганизациях собрание партклуба приняло решение выдвинуть Г.И. Трубникова кандидатом на пост 1-го секретаря Колпинского РК КПСС (что и сделал на партконференции В. Г. Беляков. — Ред.). Решено также поддержать кандидатуру А.Ю. Дубкова на выборах в состав Ленинградского обкома КПСС.

Участники собрания обсудили ухудшающуюся ситуацию в Прибалтике. Отмечалось, что на новое правительство Литвы оказывается усиленное давление, существует угроза применения военной силы против гражданского населения. Поэтому на заседании была принята следующая резолюция по событиям в Литве: мы, члены партклуба «Демократическая платформа», поддерживаем стремление литовского народа к самоопределению, выражаем обеспокоенность обострением политической обстановки в республике, призываем обе стороны к сдержанности и скорейшему установлению конструктивного диалога.

Как известно, в Ленинграде намечено проведение Учредительного съезда Компартии России на платформе, разработанной партаппаратом и сторонниками ОФТ. Действительно, задача создания самостоятельных политических структур в РСФСР существует, но вряд ли сегодня ее может решить оформление еще одной республиканской компартии. В связи с этим члены партклуба считают нецелесообразным осуществление практических мероприятий по созданию и организационному оформлению РКП до завершения работы XXVIII съезда КПСС.

Вполне естественно, что особый интерес у участников собрания вызвало открытое письмо ЦК КПСС «За консолидацию на принципиальной основе». Члены партклуба рассматривают это письмо как призыв к исключению из рядов КПСС инакомыслящих. Столь резкое обращение руководства к партийным массам вызвано страхом потерять остатки бюрократической власти и опасением за часть имущества партии, на которую может претендовать «Демократическая платформа» в случае раскола. Вероятно, следует напомнить о решении координационного совета демплатформы о необходимости национализации имущества КПСС и передачи его Советам.

Теоретическая платформа еще не есть фракция. Формирование и обсуждение платформ, а также идейное размежевание на их основе не противоречит Уставу КПСС и, в конечном счете, служит интересам укрепления партии.

По поводу открытого письма ЦК КПСС Колпинский партклуб «Демократическая платформа» принял следующую резолюцию:

1. Публикация открытого письма окончательно определяет расстановку сил в высших эшелонах партийной власти и является для Коммунистической партии актом, ведущим к политическому самоубийству.

2. На словах выступая за консолидацию, авторы письма объективно ведут дело к углублению внутривнутрипартийного кризиса, к отторжению того слоя коммунистов, которые еще не утратили доверия народа.

3. Следствием публикации данного письма может стать массовый отток из партии далеко не худших ее представителей, дальнейшее падение авторитета партии, установление тождества между партией и ее консервативным крылом.

4. Мы считаем, что попытки запугивания и подавления организационными методами разномыслия в партии — это путь глубоко ошибочный и неприемлемый. Особенно это недопустимо в период предсъездовской дискуссии, когда идет поиск выхода из глубокого политического кризиса.

5. Помня уроки нашей истории и опираясь на здравый смысл, мы призываем членов КПСС поддержать в это трудное время усилия «Демократической платформы» по выводу партии из внутреннего кризиса путем диалога, а не конфронтации.

Принятием этой резолюции очередное собрание сторонников «Демократической платформы к XXVIII съезду КПСС» завершило свою работу.

Л. МЫЛЬНИКОВ, председатель собрания, преподаватель ЛИМаш

Вот так, простенько: Трубникова - в первые секретари райкома!

А что делать, роль нужно играть до конца.

В этой же газете:

«Ижорец» 19 апреля 1990 года

НУЖНО ДЕЛАТЬ ВЫБОР

Никогда, наверное, так трудно не писалось. Обычно пишешь, выражая себя, свои мысли. Поймет читатель, примет — замечательно. Останется равнодушным — ну что же, до следующего раза.

А сегодня как в последний раз. Ты должен убедить в своей правоте, и не абстрактного читателя, а большинство коммунистов района.

Убедить в том, что именно сегодня придется сделать выбор. И от этого выбора зависит очень многое, а главное — по какому пути пойдет происходящая революция — по мирному или по пути ужесточающегося конфликта народа и партии.

То, что это самая настоящая революция, то есть качественные изменения в политической и экономической системе, — это становится все более ясно.

Не верили. Думали — поговорят, поговорят, но придет Хозяин, и от всех говорунов ничего не останется. Но дело в том, что это оказалась не говорильня, а прорыв Правды. Горькой, жестокой, сводящей с ума, но Правды, от которой нет защиты, как ни затыкай уши.

Успокаивали себя: есть недостатки, но в целом-то живем все лучше. Ведь столько пережили, одна война что стоит. Но когда соображаешь, что не только разрушенные войнами Япония и Германия, но и Корея, и Финляндия, ну, словом, все вокруг живут и богаче, и свободнее, что там пособие по безработице позволяет жить на уровне нашего доцента, ездить куда угодно, читать и говорить что хочешь, то тут и приходят эти проклятые вопросы: куда же мы пришли, братцы?

Лет пятнадцать назад куда-то исчезло ленинское высказывание, раньше висевшее во всех клубах: «Производительность труда есть, в конечном счете, самое главное для победы нового общественного строя». Действительно, что это означает? Что капитализм

должен победить, раз у него производительность труда выше, чем у социализма? Чуть ли не каждая-то: ведь мы как «Отче наш» знаем, что социализм идет после капитализма.

А может, хватит нам путаться в «измах»? Давайте лучше посмотрим просто на жизнь. И перестанем смеяться над народными изречениями: «Общественное — это значит ничье», «Нельзя воспитать чувство хозяина у того, кто не является хозяином». И перестав смеяться, сформулируем современным языком: необходимо ввести многоукладную экономику.

Но может ли ввести многоукладную экономику, и, в частности, частную собственность, Коммунистическая партия, монополярная структура, на знаменах которой написано: «нет — частной собственности»? Отвечаю: может, если перестанет считать себя единственным носителем единственно правильного мнения. Монополизм в экономике поставил нашу Родину в ряд отсталых стран мира, опустошил наши недра, вырубил леса, отравил реки, обескровил землю. Монополизм власти уничтожил лучшие силы общества: самых трудолюбивых крестьян, самых честных интеллигентов. Монополизм — вот объект уничтожения, цель перестройки — создание равновесных механизмов.

В недрах ЦК, последнего невыборного органа, подготовлено решение об исключении из КПСС сторонников «Демократической платформы». Исключить нас — это исключить многих коммунистов, ставших только что депутатами Советов всех уровней, исключить членов Межрегиональной группы. С кем они останутся? Вслед за нами из партии теперь уже массовым образом выйдут те, кто не решался до сих пор. Кто останется? Ведь им уже одним придется держать ответ перед народом, который, в конце концов, призовет к ответу именно КПСС.

«В чем я-то виноват? Я всю жизнь трудился честно, не за страх, а за совесть, кому и за что я должен отвечать?» — скажет один. Но рядом такой же честный труженик, но беспартийный, и это твой, а не его Генеральный секретарь надевал на себя звезды и вводил войска в Афганистан. Да, это с нашего молчаливого согласия творилось все в нашей стране, на наши партийные взносы (хотя и не только на них) утопали в роскоши наши вожди. С нас и спрос. Так найдем же в себе мужество взглянуть правде в глаза. И сделаем все, чтобы это стало больше невозможным.

В партию вступали разные люди. Хочется верить, что большинство из них делали это, чтобы не быть выключенными из активной деятельности. Тем, кто хочет честно послужить народу, дела невпроворот. Есть Советы депутатов, есть СТК, есть советы общественного самоуправления. Предложим людям свои идеи, свои программы, если выберут — отдадим свой опыт, ум, умение, все свои силы.

Но монополярная партия авангардного типа перспективы не имеет. Если большинство (или хотя бы значительная часть членов КПСС не встанут на «Демократическую платформу», то вдохновленное успехом руководство приведет КПСС к изоляции при отсутствии законных рычагов управления. А наличие средств и отсутствие власти толкает на криминальные пути. В общем, прогнозы мрачные.

А может, подождем, посмотрим, чем это все кончится? Не от нас же, от колпинцев все зависит. Нет, именно потому, что процесс необратим, революция, названная перестройкой, исторически неизбежна, именно поэтому нельзя путаться у нее под ногами — затопчет.

Г. ТРУБНИКОВ,
научный сотрудник НИИЭФА

«Ижорец» 20 апреля 1990 год

КОЛПИНСКАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

...Но, пожалуй, главным событием первого дня работы XXXIV конференции районной организации КПСС стало выдвижение кандидатов на пост первого секретаря райкома КПСС и в состав районного комитета партии. Напомним, что «первого» ранее непосредственно на конференции не избирали. Отсюда и весьма заметный интерес делегатов к столь неординарному событию.

Сразу оговоримся: из четырех предложенных кандидатур вскоре остались для обсуждения лишь две. Дело в том, что А. С. Немтин и секретарь парткома ПО «Ижорский завод» Ю. П. Архипов взяли самоотводы. Справедливости ради отметим — достаточно обоснованные, хорошо мотивированные.

...С интересом выслушали делегаты выступление третьего претендента, секретаря райкома КПСС О. А. Черезова. Взвешенность, основательность, деловитость — вот что характеризует вкратце суть изложенной им программы. Благоприятное впечатление произвели на участников конференции и точные, четкие ответы Черезова на поставленные, подчас весьма острые вопросы.

А вот последнего претендента — Г.И. Трубникова — по уважительным причинам в тот день в зале не было. И тем более досадно в этой связи было слышать незаслуженные упреки в адрес Трубникова за «попытки расколоть партию» со стороны ряда пожилых коммунистов. К счастью, здравый смысл большинства делегатов взял верх, и имя Георгия Ивановича Трубникова также было включено в избирательные бюллетени. Ну а кто из них — Черезов или Трубников — набрал наибольшее число голосов делегатов, показал только второй день работы районной партийной конференции.

Начало второго дня конференции было и приятным, и неожиданным. Были вручены цветы гостю, Александру Андреевичу Провоторову. В этот день коммунист с сорокапятилетним стажем отметил 80-летие... А затем — вернулись к повестке дня. Многие, конечно, ждали выступления Георгия Ивановича Трубникова.

Справедливо сказал он, что его выдвижение — необычно. Еще вчера Трубникова называли «чистым неформалом», сегодня — он в числе кандидатов на должность первого секретаря райкома. И в самом деле, мыслимо ли было такое хотя бы год назад?

Г. И. Трубников искренне поблагодарил тех, кто выдвинул его и поддержал. Он пояснил, что его выступление не является программной речью. К выдвижению Г. И. Трубников подходит чрезвычайно серьезно, пытаясь понять, что может получиться из работы в новом качестве.

По его мнению, главное в деятельности секретаря — решения райкома, необходимость проведения большой предварительной работы перед выработкой коллективных решений. В партии уже никогда не будет «монолитного единства», однако секретарь может подготовить решения, которые либо удовлетворят всех, либо помогут пойти на это другим.

По мнению Г.И. Трубникова, опыт такой работы у него есть, к тому же он считает неприемлемым для себя любые политические разногласия переносить на личности.

Коснулся Г.И. Трубников положения в партии. Сюда (он убежден) все же во все годы шли наиболее активные люди.

Сегодня ситуация сложная особенно. Главное — предстоящая реализация экономической реформы и неизбежно грядущие с ней непопулярные меры. Нельзя в

таких условиях пугать и обвинять людей, которые реально видят только рост цен да пустые прилавки. Следует объяснить неизбежность этих мер. В этом, по мнению Г.И. Трубникова, и должна состоять сейчас идеологическая работа.

Теперь мы больше не будем иметь монопольной партии. XXVIII съезд—это рубеж. История беспощадно наказывает за монополию на власть.

Серьезная опасность кроется в противопоставлении партии и народа. «Злая конфронтация» заложена в последнем Письме ЦК. Если пойти по пути, предложенному в нем, придется исключать делегатов коммунистов, большинство из которых поддерживает «Демократическую платформу».

К сожалению, многие коммунисты реально далеки от политики — но это честные люди...

Пока выступал Г.И. Трубников, ему пришлось немало записок с вопросами. Ответы на большую часть из них он дал в своем выступлении. И все же Георгию Ивановичу пришлось более детально пояснить свое отношение и к фракциям, и к оппозиции. Если попытаться сформулировать их в самых общих чертах, то противодействие в какой-то форме нужно любой устойчивой системе. Именно для пользы самой этой системы. А если мы возьмем фольклор всех стран мира, то мудрый король всегда держал при себе шута. Ему позволялось говорить все, что вздумается... Письмо ЦК Г.И. Трубников расценил как попытку «объегорить коммунистов».

Можно ли сочетать работу депутата Ленсовета и должность секретаря райкома? Г. И. Трубников считает, что не только можно, но и нужно. А легко ли нести депутатскую ношу сталевару или учителю?

Другой вопрос касался политорганов в Вооруженных Силах и МВД. Ответ — деполитизация здесь неизбежна.

— За обновление вы или размежевание?

— Идейная борьба — это взаимное воздействие, а не размежевание. Нужно выяснить, в чем состоят разногласия. Надо искать третий путь...

Г. И. Трубников дал оценку событиям 6 апреля на Ленинградском телевидении, пояснил, как, по его мнению, должны складываться отношения Совета и райкома, сказал, что в перспективе считает неизбежным закрытие парткомов на предприятиях, но отнюдь не призывает делать это немедленно.

Он разъяснил, что тяготеет к менее радикальному крылу ЛНФ Ленсовета (Филиппов).

Делегатам конференции было интересно узнать, кого Георгий Иванович видит лидерами в нашем районном Совете? Ответ был таким: на посту председателя Совета — А. Т. Ошуркова. Он пользуется огромной популярностью у колпинцев. В качестве председателя исполкома, Г. И. Трубников еще раз подтвердил, что поддерживает В. Д. Копосова, у которого много своих идей.

...

У Черезова я отобрал 25% голосов, это тоже было неплохо: ведь конференция — это опора и надежда аппарата. Избрали меня в бюро райкома, один или два раза я даже присутствовал на его заседании.

Параллельно шли выборы делегатов XXVIII съезда КПСС непосредственно в партийных организациях по общему списку. Тут у меня шансов почти не было: выборы контролировались парткомами. Потом мне один приятель рассказал, как это было в НИИЭФА. Двести оставшихся бюллетеней (голосовали не все) были тоже пущены в дело, при этом из них вычеркивалась только моя фамилия.

А вот брат мой Владимир Николаев стал таки делегатом съезда, и я с гордостью видел по телевидению, как он обличал генерала Макашова.

И вот последний документ этого раздела:

ВЫХОЖУ ИЗ КПСС

Полагаю, что публичное изложение мотивов выхода из КПСС является не только моим правом, но и обязанностью. Перед теми, кто избирал меня в Колпинский райком КПСС и в бюро райкома, перед теми, кто голосовал за меня на выборах первого секретаря райкома и делегата съезда, перед избирателями моего округа.

Впрочем, те, кто помнят мои статьи, выступления на митингах и предвыборные программы, едва ли удивятся. Выход из КПСС для меня является естественным актом, логическим продолжением участия в реформистском демократическом движении. Еще в 1985 году, поняв первоочередную необходимость демократизации партии, я послал в ЦК свои первые предложения и в дальнейшем развивал и отстаивал их на всех уровнях, вначале в одиночку, затем расширив круг сторонников. В них говорилось о тайном голосовании, о принципе делегирования и т. д. Очевидные вещи, вошедшие теперь в Устав, но почему для этого понадобилось пять лет?

Да потому, что КПСС — не организация единомышленников, а государственная структура власти. Она не имеет перспективы после возрождения власти Советов. Но те, кто вступил в КПСС исключительно ради власти, не могут и не хотят этого признать.

Какие итоги съезда могли бы удержать меня в партии? Главное — покаяние. Признать прямо, что именно единственная в стране партия виновна в изгнании и физическом уничтожении лучших граждан страны — самых честных, самых образованных, самых трудолюбивых, самых смелых. Кровь десятков миллионов не спишешь на отдельных руководителей. Как не спишешь безумную политику, приведшую к страшной трагедии — войне, военное насилие над сопредельными странами. Экономическая политика, приведшая к катастрофическим последствиям, деморализация общества — что еще надо, чтобы схватиться за голову: «Что же мы наделали!». Нынешние коммунисты, большинство из которых лично непричастны ко всем этим обвинениям, вина которых состоит только в одобряющих аплодисментах и единодушном голосовании, должны сегодня сказать себе: «Стоп, осуждаем сделанное нашими предшественниками, распускаем партию, возвращаем народу накопленные за десятилетия власти средства, начинаем участвовать в новой политической жизни на равных с другими партиями».

Какое там покаяние! Это был съезд манкуртов, рабов, лишенных памяти. Самое страшное — они не боялись издавать свои воинственные вопли, стало быть, знали, чего от них хотят те, кто послал их в Москву. Значит такова сейчас партия в целом, исключая ленинградскую, московскую и другие немногие организации. Демократичный тон принятых документов, человеческие лица некоторых новых членов Политбюро не должны вводить в заблуждение.

Взять хотя бы вопрос о средствах партии. Ведь тут дело не в сквалыжности Демплатформы и даже не в справедливости. Когда простое упоминание о правовой основе партийной собственности вызывает ярость, когда для защиты партийной собственности в Литву посылаются десантники — это значит, что кто-то собирается эти несправедливые миллиарды пустить в дело. На эти деньги можно нанять кого угодно — от услужливого редактора до примитивного убийцы.

Такая криминогенная ситуация и заставляла многих из нас оставаться в партии до последней возможности, подвигая ее последовательно к самороспуску. Эту позицию точно сформулировал народный депутат СССР, делегат съезда Ю. Болдырев: «Пока партия представляет собой социальную опасность — в ней нужно оставаться». После съезда Юрий Юрьевич тоже вышел из ее рядов, и я догадываюсь, почему. Ленинградская партийная организация опасности, как мне кажется, уже не представляет. Она лишена

реальной власти, а руководство ее во всех звеньях в общем сочувствует идеям реформы. Влиять же идейно на остальную КПСС, на ее агрессивное большинство, беспартийный ленинградский депутат имеет не меньше возможностей, чем коммунист — член бюро райкома. А вот избиратели мои должны твердо знать, что решения органа, возглавляемого И. Полозковым, для их депутата никакой силы не имеют.

И последнее. Тех, кто в течение этого года вышел или выходит из КПСС, я призываю зарегистрироваться в Демплатформе. Чем больше нас зарегистрируется, тем на большую долю партийных средств мы сможем претендовать (чтобы вернуть их народу). Ясно, что сегодня от нас отмахнутся. Однако наличие иска будет для членов КПСС беспокоящим фактором. Если же дело когда-нибудь дойдет до суда, то непримиримость КПСС станет дополнительным обвинением.

В отличие от некоторых авторов публичных заявлений я откровенно призываю всех колеблющихся выходить из КПСС именно сейчас.

**Г. ТРУБНИКОВ, депутат Ленсовета
«Ижорец» 4 августа 1990 г.**

Удобрение для будущего(Ленсовет, 1990-1993 гг.)

Эту главу я начну с конца. Этот текст был написан и напечатан в колпинской газете в январе 1994 года, сразу после роспуска Ленсовета. Я делаю это для удобства читателя: здесь сказано самое важное, дальше будут только подробности, которые не всякому интересны.

Январь 1994 г.

Заметки бывших депутатов или прощание с Петросоветом и избирателями

Печальный конец Ленсовета-Петросовета был предрешен с самого начала. «Нам суждено стать удобрением для будущего» - так говорили еще в 1990 году. Быть экспериментом в развитии демократии в период, когда правительство осуществляет непопулярные меры, когда общество не освободилось от корней тоталитаризма, когда распадается империя и только намечаются путь интеграции, когда слой мыслящих людей оказывается еще тоньше, чем предполагалось, - быть в это время первым представительным органом - означает быть козлом отпущения.

Сколько обидных слов, оскорблений от людей, измученных не столько нищетой, сколько неопределенностью, страхом за завтрашний день, пришлось нам выслушать за эти годы! Мы должны были отвечать за всех - за Горбачева, за Ельцина, за Гайдара, за Собчака, за Петросовет. И мы отвечали, потому что никогда не отмежевывались от активного участия в демократическом процессе. Мы знали, на что шли, мы не накопили капиталов, мы жили одной жизнью с нашими избирателями.

Слово «мы» относится только к авторам настоящих заметок. В Петросовете были очень разные люди. Но, тем не менее, слово «депутат» приобрело некий нарицательный смысл, притом вовсе не лестный. Справедливо ли это? А может быть то, что именуется демократией, - это просто правление дилетантов, смело следующих за кучкой демагогов с крепкими локтями и лужеными глотками? И предпочтительнее та или иная форма авторитарного правления? Именно эти вопросы стоят сегодня перед обществом. Мы не претендуем на прямые ответы. Наша задача - по горячим следам дать свой анализ - взгляд на Петросовет изнутри.

Петросовет и в самом деле был самым демократическим органом в России. К моменту выборов к Ленинграде существовало более развитое, чем в остальной России, демократическое движение. Перед выборами в газете «Смена» даже удалось опубликовать списки кандидатов, поддерживающих движение «Выборы-90» - предшественника «Демократической России». Эти списки сыграли большую роль в ориентации избирателей, и в апреле 1990 года многим казалось, что демократия победила: в горсовете оказалось большинство прошедших по этим спискам. Тогда же Ленсовет разделился по ориентации на лидеров, а позже стало ясно, что существует и другое явление - рыночники и необольшевики. Впрочем, и это деление не исчерпывает всей разноголосицы мнений. Депутатская независимость, провозглашенная во время выборов, осталась генетическим кодом для большинства депутатов. Все это остальной России только еще предстоит - вот что важно понять сегодня. А в Петербурге сейчас все зависит от Собчака: если в положении о выборах в Городское собрание будет принижена

роль партий и избирательных блоков, то новой представительной власти предстоит пройти многострадальный путь Ленсовета-Петросовета.

По качеству людей Петросовет был тоже уникален. Более четверти депутатов имели ученые степени, почти все - высшее образование. Это очень важно, поскольку почти все решения, имеющие характер питерских законов, депутатам пришлось писать самим. И здесь уместно поговорить о профессионализме и дилетантизме. Такой профессии - депутат - у нас прежде не было. В Европе депутат должен уметь проанализировать предложенный проект, предугадать последствия принятия закона как прямые, так и косвенные. Это необходимо и нашему депутату, но ему нужны и другие качества. Прежде всего - никакому европейскому депутату и не снилось то количество устных и письменных обращений, какое было у депутатов Петросовета. Просто физически невозможно было с этим справиться, не говоря об изматывающих личных контактах. Это отнимало уйму времени, хотя было ясно, что главным для депутата в этот переходный период является нормотворческая деятельность. Чиновники образца 1990 года не хотели и не умели готовить проекты. Приходилось писать самим. И вот тут-то оказалось, что бывшие программисты готовы к этой работе лучше, чем кто бы то ни было. Математическое мышление сродни юридическому. И в этом отношении сделано очень много. Эта сторона работы никогда не бывает оценена избирателями. Последствия введения положений (питерских законов) сказываются далеко не сразу.

Возьмем пресловутое положение о порядке сдачи в аренду нежилых помещений. В нем скрупулезно описаны процедуры, которые необходимо пройти для того, чтобы получить здание или помещение. Цель - сделать этот процесс гласным и справедливым, исключить возможность и необходимость давать взятки. Давать взятку просто бессмысленно, ибо решение принимает не какой-либо чиновник, а комиссия, состав которой заранее не известен. Идет честная конкуренция претендентов, в результате - выигрывает сильнейший претендент и выигрывает город, получающий максимальный доход в бюджет.

Именно это положение явилось полем битвы между Собчаком и горсоветом. Мэр нарушал его десятки раз, горсовет столько же раз отменял его распоряжения, суд, в том числе и Верховный Суд, признавал правоту горсовета. Негативное отношение Собчака к депутатам объясняется в первую очередь желанием решать судьбу недвижимости самому. Не нужно быть провидцем, что именно положение о порядке сдачи в аренду моментально будет отменено или изменено. Скольких зданий, скольких миллионов в бюджет лишится город за месяцы единоличного правления Собчака - трудно даже предположить.

А работа с бюджетом? Два года ушло только на то, чтобы добиться от администрации не традиционных сводных цифр, за которые дружно голосовали депутаты прежних созывов, а детальной информации о доходах с раскрытием строк расходов по всем объектам финансирования. Нам, представляющим интересы Колпина, кроме того стоило немалых усилий, чтобы добиться справедливых нормативов отчислений от налогов для территорий, удаленных от центра и обладающих собственной инфраструктурой. В частности, это позволило в 1993 году практически удвоить бюджет района и осуществить намеченные социальные программы (помощь малоимущим, милиции, асфальтирование дорог, детские площадки и т.д.). Сейчас существует опасность, что вся эта работа пойдет насмарку, поскольку мэр всегда стремился урезать права районов. Трудно ожидать, что администрация Колпица, теперь целиком зависящая от мэра, сможет добиться хотя бы относительно самостоятельного бюджета.

То, что вы прочли, уважаемый читатель, - не отчет о деятельности, это скорее исповедь, поэтому просим простить за проявившиеся эмоции. Хочется просить вас не

разочаровываться в демократии как таковой. Демократия, в особенности в период ее становления, - не идеальная форма правления. Но ничего лучшего человечество пока не придумало.

Прощаясь со своими избирателями, мы хотим еще раз выразить им благодарность за доверие и сожаление о том, что недостаточно успели сделать.

*Андрей Ошурков, Георгий Трубников,
бывшие депутаты
бывшего Петербургского Совета*

А теперь вернемся на четыре года назад. За лето и осень 1989 года мы с Андреем по-настоящему познакомились и подружились. 15 лет разницы в возрасте воспринималась нами органично. Он всегда говорил, что с юности тянулся к шестидесятикам, а я никогда не проводил грани между учениками и друзьями. Я очень высоко оценил его ясную память, логику, творческие способности.

Он часто приезжал с дочками в Усть-Ижору для участия в наших субботниках по восстановлению храма, мы делились впечатлениями от телевизионных трансляций из Дворца съездов, которые смотрела вся страна. Занимались организацией ленинградского и колпинского демократического движения, памятуя о том, что весной предстоят выборы в парламент России и местные органы.

И самим нужно было определяться. Сказавши «А», говори «Б». Отказаться от участия в выборах было просто нельзя: нас бы не поняли наши сторонники.

Для Андрея было бы естественным и ожидаемым выдвинуться кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Однако, понимая, что симпатии избирателей изменчивы, он сам предложил кандидатуру Виктора Дмитриева. Мы же решили

баллотироваться в Ленсовет. Андрей, кроме того, баллотировался и в Колпинский райсовет.

Эти выборы были для нас несложными. Известность, приобретенная год назад, давала нам большие преимущества. Новых листовок мы вообще не делали, довольствовались несколькими оставшимися. Выдвигать кандидатов теперь имели право небольшие трудовые коллективы, здесь проблем не было. И самое главное: в газете «Смена» за несколько дней до выборов был напечатан список кандидатов, входящих в движение «Демократический выбор – 90» все мы в нем были. Андрей и Евгений Сафронов стали депутатами уже в первом круге, все остальные во втором.

Выиграл свои выборы Виктор Дмитриев. В Верховном Совете России он был замечен, вошел в команду Ельцина, в августе 1991 года стоял рядом с Ельциным на танке. По нашему национально-территориальному округу победил бывший политзаключенный Михаил Михайлович Молоствов, которого мы поддерживали.

В целом выборы по Ленинграду были выиграны демократами у КПСС с достаточным перевесом.

Еще до открытия первой сессии депутаты проводили непрерывные собрания по подготовке первых документов для сессии. Собирались добровольно, по группам, знакомились, выявляли лидеров. Опыт и прежние заслуги уже не учитывались. Вот мои первые впечатления, напечатанные накануне открытия первой сессии.

ФРАКЦИИ В ЛЕНСОВЕТЕ СПУСТЯ СЕМЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

«Час пик», 2 апреля 1990 г.

Более трехсот бойцов — победителей выборных батальонов с прежним пылом рвутся в бой. Естественно, каждый хочет быть услышанным. Несомненно, каждому есть что сказать. Но если каждый будет выступать, скажем, по пять минут, то обсуждение каждого вопроса затянется на 25 часов непрерывной работы. Где выход?

Необходимо объединяться в группы, чтобы каждый оратор мог говорить от имени возможно большего числа депутатов. Самое естественное — группы единомышленников, то есть объединения по платформам. На парламентском языке **это** называется фракционным принципом.

Фракция во всех случаях имеет право на выступление, в то время как отдельному депутату не всегда удается его получить. Она имеет обязательное представительство в депутатских комиссиях, пропорциональное своей численности. У отдельного депутата никаких гарантий на это нет: его могут никуда не выбрать, и жаловаться бесполезно.

На большинство жаловаться всегда бесполезно. В особенности, если оно агрессивно. Эту чашу в полной мере испили наши народные депутаты СССР.

Я уверен: демократическое большинство Ленсовета продемонстрирует свою приверженность демократии, не «задавит» тех депутатов, которые не разделяют взглядов платформы комитета ДВ-90 и ЛНФ.

Для этого необходимо быстрее внести в регламент работы Ленсовета положение о правах фракций. Сторонники, скажем, платформы ЦК КПСС должны осознать сложившуюся ситуацию и зарегистрировать свою фракцию — как это ни дико пока для них звучит. А фракция большинства уже фактически существует. Подписавшись под платформой «Демократические выборы-90», мы получили на выборах существенное преимущество. Избиратели голосовали не только за наши личные качества и взгляды, но и за ту «команду», к которой мы себя причислили.

*Георгий ТРУБНИКОВ,
депутат Ленсовета, член ЛНФ, сторонник ДП КПСС*

Я здесь снова проповедую фракционность, но появилась новая интонация: тревога. Нужно вспомнить, что выборы проходили под лозунгом «вся власть Советам». Но на деле этот лозунг означал: «отберем власть у КПСС». Дух отрицания, а не созидания. И этот дух начал сказываться.

Среди тех, кто причислял себя к демократам, было достаточно много неопитов, не прошедших школу клуба «Перестройка», не понимавших глубины происходящего процесса. Две характеристики, вошедшие тогда в обиход, были достаточно точны: «необольшевики» и «демшиза». Нервные расстройства, действительно, кое у кого прослеживались.

Нехитрый кодекс понятий этих депутатов включал всего несколько позиций:

1. Всех коммунистов снять с руководящих постов, раз уж нельзя расстрелять.
2. Нужно найти золото КПСС и раздать его народу.
3. Народ вручил нам полную власть, мы сами установим свои права, и т.д.

Они были решительны и экспансивны, они рвались к микрофону, чтобы выкрикнуть хлесткую фразу, но чаще делали это с мест. Их было не так много, но они были заметны.

Многие из них попали в Ленсовет на волне поддержки отважных прокуроров Иванова и Гдляна. Их подгрести к себе лидеры популистского толка фракции «Народный фронт».

В районных советах их было еще больше. В Колпинском районе они начали спланиваться против Андрея Ошуркова, когда подошел черед выборов председателя.

«Ижорец» 18 апреля 1990г.

БЫТЬ ЧЕСТНЫМ ДО КОНЦА **(открытое письмо Р. С. Иволга, лидеру Колпинского отделения ЛНФ)**

Раиса Семеновна, вы лишили меня поддержки Колпинского Народного фронта, я отвечаю вам взаимностью.

Незадолго до выборов 4 марта я обнаружил в п. Металлострой листовку, подписанную Колпинским НФ, где среди поддерживаемых кандидатов в народные депутаты отсутствовала моя фамилия, зато присутствовала фамилия одного из моих соперников, дотоле никакого отношения к Народному фронту не имевшего.

Меня, признаться, это задело: все-таки я работал над созданием ЛНФ с 1988 года, был участником его первого съезда, шел под лозунгом ЛНФ на демонстрации в Колпине 7 ноября прошлого года, за что был осужден райкомом партии. Да и координационный совет ЛНФ едва ли отказал бы мне в поддержке в ходе выборов в этой кампании, если бы я туда обратился.

Признаюсь, что я проявил интерес к такой ситуации, и выяснил следующее: в связи с большой занятостью на выборах те люди, которые стояли у истоков создания Народного фронта в Колпине, отошли от работы в его координационном совете, и практически этот совет подменили собой вы, Раиса Семеновна.

Личных претензий у меня к вам нет. Ваши листовки, возможно, и нанесли мне ущерб, но не слишком ощутимый. Меня тревожит другое. Что если люди сочтут, что именно вы выражаете взгляды Ленинградского Народного фронта? Это было бы печально. Ведь вы, сознательно или по недомыслию, все поставили вверх ногами.

ЛНФ выступает против монополии власти КПСС, вы же выступаете против коммунистов вообще. Для мыслящего человека здесь огромная разница, для люмпена — повод схватить булыжник или кол.

Мы боремся с Системой. Это огромная работа, которая не завершается митингом или даже победой на выборах. Требуются огромные усилия, поскольку противовесом служит не только политическая реакция, но и инерция общественного мышления. У вас же все просто: вот он, враг, ату его! Чего там рассуждать — раз коммунист, значит партократ.

А кто в январе 1989 года первым бросил вызов Системе — на пустом месте, рискуя собственной судьбой, — разве не коммунисты Ошурков, Лебедев, Шувалов, Мыльников, Беляков, Пославский, Синельников, Удалов и другие?

А кто за год до этого создавал ЛНФ? Поливаемые изо всех грязных шлангов коммунисты Алексеев, Богомолов, Филиппов, Нестеров, Монахов, Корнев.

То, что делаете вы, так же отличается от политической борьбы, как толпа отличается от народа. И народ это, конечно, поймет.

Ваши единомышленники сейчас в райсовете блокируют его работу, свято исповедуя ваши принципы. Они ждут там вас, ведь вы снова, отвергнутая собственным коллективом, отвергнутая избирателями, реализуете свое право быть избранной. То-то будет, если возглавляемый вами «фронт» получит в Совете большинство! А ведь это уже было. И крики: «Долой!» И искоренение «соглашателей». И яростное обличение любой уме-

ренности и здравого смысла. И известно, чем это кончилось. Не приведи, Господи, чтобы это повторилось...

Г. ТРУБНИКОВ, депутат Ленсовета

Уж не знаю, сыграла ли роль эта статья, но Иволга так и не была избрана депутатом.

Андрей стал председателем Колпинского райсовета, но это было только частью проблемы. Кто станет председателем исполкома, главой исполнительной власти района? Помню, как мы с Андреем полдня сидели в сквере, обсуждая этот вопрос. Собственно, «демшиза» подталкивала на эту должность Андрея, а председателем Совета хотела выбрать своего человека. Но мы понимали, что административной, хозяйственной работой должен заниматься человек с опытом. Огромная хозяйственная машина должна продолжать работать. Мы знали, что про нас начнут кричать: «Продались!», но решили поддержать действующего главу администрации В.Д. Копосова. Мы ему поставили два условия: никаких тайн от Андрея и ни ногой в райком КПСС. Надо сказать, что эти условия он выполнил, совместная работа с Андреем получилась, район прошел эти трудные годы относительно благополучно, а Андрей приобрел колоссальный опыт. Правда, опыт этот, увы, оказался невостребованным...

В Ленсовете все эти же вопросы стояли более остро и имели гораздо большую цену.

«Вечерний Ленинград», 1 июля 1990 г.

В ПОИСКАХ СОГЛАСИЯ

Ленинградцу, следящему за работой Ленсовета, наверное, не всегда понятно, почему порою разгорается сыр-бор из-за мелких процедурных вопросов. Попробуем на конкретном примере проследить, как процедурный вопрос перерастает в мировоззренческий. И к каким социальным последствиям это может привести.

Ленсовет — осколок Ленинграда, его зеркало. Демократическое большинство в Леновстс, объединенное блоком «Демократический выбор», олицетворяет собой победу демократических сил Ленинграда. В той же мере президиум Ленсовета должен быть уменьшенной, концентрированной копией Ленсовета. В частности, в нем должны быть представлены и те, кто находится в меньшинстве.

Если мы подойдем к выборам прямолинейно и будем выбирать всех членов президиума голосованием всего Совета, то ни один представитель оппозиции не будет избран. Неприязнь к политическим оппонентам пересилит высокие соображения. Для преодоления этой ситуации был предложен метод делегирования от фракций. Симптоматично, что додумались до этого первыми отнюдь не депутаты меньшинства, как они сейчас изображают перед телевизионными камерами. В качестве доказательства могу сослаться на свою заметку в «Часе пик» от 2 апреля, вышедшую накануне открытия сессии: «Необходимо быстрее ввести в регламент работы Ленсовета положение о правах фракций. Сторонники, скажем, Платформы ЦК КПСС должны осознать сложившуюся ситуацию и зарегистрировать свою фракцию — как это ни дико пока для них звучит».

Выдвижение от фракций во временную часть президиума вошло в регламент. Однако лишь как выдвижение, поскольку по закону голосовать должен весь Совет. Для последовательного осуществления принципа делегирования есть способ, не противоречащий закону: проголосовать в целом за весь список, сформированный путем выдвижения от фракций, сведя голосование к формальности.

Вот тут-то все и началось. Часть депутатов демократического большинства резко воспротивилась принципу делегирования. Депутат С. особенно непримирим: «Я не хочу, чтобы депутат П. проповедовал взгляды ОФТ от имени Ленсовета. Пусть приходит на заседание президиума, высказывается, но право голоса он там иметь не будет».

Я возражаю: от имени Ленсовета имеет право говорить только один человек, его председатель. Членам президиума такого права не предоставлено. Далее. Право высказываться мало стоит, если тебя не слушают. Развитая демократия обязывает учитывать мнение оппонента при принятии решений. Это не означает отказа от принципов, просто в каждой принимаемом нашем решения могут быть более или менее жесткие варианты.

Наличие политического меньшинства в Совете должно, помимо прочего, напомнить каждому из нас о тех избирателях, которые голосовали против нас на выборах. Не знаю, как другие, а я постоянно помню, что меня выбрали отнюдь не единогласно. Должен ли я победоносно игнорировать мнение тех избирателей моего округа, которым ближе взгляды П.? Нет, я обязан хорошо подумать, найти по возможности ту равнодействующую, которая в наибольшей степени удовлетворила бы всех.

Надеюсь, что и депутат П., войдя в президиум, не будет только фрондировать, провозглашать консервативные идеи и призывать своих сторонников саботировать работу сессии.

Непривычное иностранное словечко «консенсус» означает согласие. Ленинградское согласие. Национальное согласие. К этому мы все должны стремиться.

*Г. ТРУБНИКОВ,
депутат Ленсовета,
фракция «Конструктивный подход»*

Фракция «Конструктивный подход» была организована Петром Филипповым. Будет ли еще повод сказать о нем подробнее? Воздаст ли история должное этому человеку?

Уникальная личность. Ум, помноженный на потрясающую энергию и активность. Никто в Питере не сделал больше, чем он, - не по службе, а по инициативе. От создания клуба «Перестройка» до закона о приватизации и широкой пропаганды политических и экономических знаний. Всего просто не перечислить, его невозможно представить за неторопливой светской беседой, развалившимся в кресле. Он в каждый момент своей жизни что-то делает. И вот одна тонкость, она мне очень импонирует. Он никогда не тащит за собой, не вербует людей. Он начинает действовать сам. Никого не уговаривает, хотя от помощи не откажется. Он считает, что пойдут не за ним, а за идеей. Сужу по себе: я с самого начала увидел в Петре Сергеевиче своего лидера, но он мне никогда ничего не обещал, а я его, соответственно, ни о чем не просил. Его не интересует власть, его интересует дело, которое он способен сделать. Это очень благородно, но, увы, более успешными как раз оказываются те лидеры, которые больше всего пекутся именно о создании преданной команды. Врагов у Петра - не честь.

Петр не стал председателем Ленсовета, хотя был от этого поста на расстоянии двух депутатских голосов. Как я уговаривал депутата К., своего знакомого тоже с 1987 года, отдать голоса его небольшой группы за Филиппова! «Нет, Петр продался номенклатуре!» О, этот шизоидный комплекс!

В итоге так и не удалось выбрать председателя, никто из кандидатов не смог получить необходимого количества голосов, притом ближе всех к Филиппову стояла М.Е. Салье, возглавлявшая тогда фракцию «Народный фронт». Марина Евгеньевна, доктор геолого-минералогических наук, начинала свою неформальную политическую деятельность председателем «Клуба читателей «Огонька»», она целиком отдала себя политике. Ее, очень обаятельного человека, уже тогда называли «бабушкой русской революции». Для меня она всегда была приятным собеседником, и только по одному вопросу мы не могли договориться... Я не слишком часто думаю об истории в сослагательном наклонении, но одна мысль не покидает меня. Что, если бы Марина Салье тогда уступила Петру Филиппову? История Петербурга выглядела бы существенно иначе. Потому что в ней не было бы Анатолия Собчака как мэра.

Мысль пригласить на высшие ленинградские должности союзных депутатов, ставших знаменитыми на всю страну благодаря телевидению, возникла в среде «ивановцев», их активно поддержала Белла Куркова. Связались с Собчаком, в одном из округов, оставшихся без депутата, были объявлены выборы, туда были брошены агитаторы, и уже летом новый депутат Ленсовета с триумфом избран его председателем. А председателем исполкома мы избрали честнейшего А.А. Щелканова. Очень скоро их стали называть «белый мэр» и «черный мэр». Не ладили они с самого начала.

Во многих случаях я активно занимался нелегким лоббированием назначений в исполком. Активно поддерживал кандидатуры Анатолия Чубайса, Александра Утевского, позже Владимира Путина. А вот кандидатура председателя комитета по образованию, подготовленная нашей комиссией, не прошла из-за «демшизы», о чем мы впоследствии не раз жалели.

А Ленсовет все заседал и заседал, первая сессия тянулась три месяца.

Всё отчетливее выявлялись те депутаты, которых я бы назвал схематистами или формалистами. Их можно также условно назвать технократами, в основном они вышли их среды технической интеллигенции. В их головах прочно закреплялись некие схемы, которые, по их убеждению, обязаны были работать. А в схеме, как известно, нельзя поступиться ни одним знаком, иначе она работать не будет. С точки зрения формальной логики эти люди всегда были правы. Схематист и сейчас, наверное, сможет напомнить какую-нибудь тягчайшую ошибку горсовета, не принявшего его поправку. Они могли часами стоять в очереди к микрофону, чтобы вернуть сессию к маленькому эпизоду, когда была формально нарушена процедура принятия его поправки. Однажды я в курилке спросил тогда еще мало знакомого мне Володю Жарова: «Скажите, Вы простояли у микрофона целый час только для того, чтобы напомнить, что, прежде чем голосовать за статью в целом, мы должны были еще раз проголосовать пункт 3-й, поскольку он противоречит пункту 9-му?» Сколько негодования и презрения я почувствовал в его глазах! Ведь прав он был, нельзя так принимать законы. Кстати, его личные проекты всегда были безукоризненны по оформлению, по алгоритму. Он в те времена лучше всех из нас владел компьютером, а спустя несколько лет учил меня газетному дизайну. Но он не хотел замечать реальности. Тонкие схемы в России не работают. Все равно любой наш закон больше двух лет не протянет, хотя бы из-за несоответствия федеральному законодательству, где трудились такие же, как мы схематисты и конструктивисты. Подправим потом, а сейчас важно не потерять темпа, сейчас важно быть всего на полшага, и не более, впереди общественного сознания.

«Вечерний Ленинград» 2 октября 1990 г.

ОГРАНИЧИМ СЕБЯ!

Не так давно мне довелось стать свидетелем редкого по нынешним временам действия: быстрой и эффективной работы коллективного органа. Ленинградские экономические «киты» Анатолий Чубайс, Сергей Васильев, Кирилл Смирнов и Юрий Деревянко за два часа устранили десяток своих разногласий по проекту свободной экономической зоны. Я не экономист, и видел лишь надводную часть айсберга — концепции зоны. Но то, **как** они работали, меня восхитило. Никаких авторских амбиций, вообще ничего личного, не спор, а мозговая атака, высокая культура дискуссии, единое стремление к истине.

Восхищение сменялось тоской, когда я представлял себе, как этот проект будет обсуждаться на сессии. Четыре человека, имеющие разногласия, договориться могут, четырех — уввы...

Что же делать? 2-я сессия Ленсовета еще не началась, а над ней уже полыхает ореол скандала. Мне кажется, что мы все должны прямо-таки поставить себе целью провести сессию как можно быстрее. А для этого каждому из нас следует настроиться на самоограничение. И не следует кивать на кого-то, нужно оборотиться на себя.

Мы в своей колпинской депутации поняли это достаточно быстро, еще в начале первой сессии, и договорилась воздерживаться от выступлений у микрофона. Далеко не всегда нам удавалось сдерживать себя, но в целом особых претензий к нам не должно быть. Лично я корю себя: из десятка (за три месяца) моих выходов к микрофону половина была совершенно напрасной.

И вот теперь я даю себе зарок: на второй сессии я вообще не буду просить слова. Мало того, я намерен голосовать за все проекты, представленные президиумом, и за все кандидатуры, предложенные А. А. Собчаком и А. А. Шелкановым.

Предвижу негодование: «Чемже, в таком случае, ты будешь отличаться от предшественников — «застойных» депутатов, чья депутатская деятельность состояла из такого вот «одобрямса»?». Отвечаю: свою позицию я активно и свободно проявил во время выборов постоянных комиссий, президиума, председателя. Все эти органы выбраны большинством, к которому я и себя отношу. Мы доверили этим органам делать свое дело. Доверие на то и доверие, чтобы можно было заниматься именно своим делом, именно в него вникая глубоко. Все иное будет попыткой объять необъятное.

Я исхожу из предпосылки, что проекты решений, представляемых президиумом, будут в основном соответствовать моей политической позиции. У меня есть возможность на подготовительной стадии внести свой вклад в качество решения, предложить свои формулировки (комиссии и президиум работают открыто). Если же мои предложения не приняты большинством, то я для себя должен сделать выбор: смириться или продолжать борьбу уженастороне меньшинства. Думаю, что из двух зол — решение, содержащее незначительные ошибки, и отсутствие решения — следует выбрать меньшее зло. И двигаться вперед.

Труднее, конечно, членам президиума. Оставшись по какому-то вопросу в меньшинстве — выносить или не выносить на сессию разногласия в президиуме? Будь я членом президиума, я бы задал себе математический вопрос: является ли президиум репрезентативной выборкой депутатского корпуса? Если да, то и на сессии выходить бессмысленно.

Превращать сессию в арену столкновения самолюбий и красноречия сегодня, в октябре 1990 года, недопустимо.

Г. ТРУБНИКОВ, народный депутат Ленсовета

На сегодняшний взгляд — я говорил вполне разумные вещи. Но никто меня, разумеется, не услышал. А.А. Собчак на месте председателя сессии быстро начал выходить из себя, раздражаясь на бесконечные дебаты. Он раздражался и по пустякам, стал отпускать язвительные реплики, затем дошел и до публичных оскорблений («всякие болтянские»).

И вот тут вступило в борьбу телевидение. Возглавил поход на Ленсовет Александр Невзоров, но и все остальные тележурналисты начали говорить о Ленсовете в таких тонах, что вскоре слово «депутат» стало просто ругательным.

«Ижорец» 28 марта 1991 г.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Итак, мы всерьез рассорились с телевидением. Оскорбленная в своих тонких чувствах, Главная редакция информационных программ обрушит теперь на наши ничем не прикрытые головы всю мощь телевизионного воздействия.

Самое время подвести некоторые итоги. К чему пришло демократическое движение? Демократия — власть народа. Сам народ пока дважды предпринимал действия к получению власти: в выборах 1989 и 1990 годов. Каково же распределение сил в органах власти?

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. Съезд Советов и союзный парламент, как мы помним, на четыре пятых состоят из людей, послушных начальству, а не избирателям: в их округах выборы проходили отнюдь не так, как в Москве и Ленинграде. Это «агрессивное

большинство», голосует за социалистический выбор и сохранение Союза любыми средствами, т. е. солидарно с Президентом, который свой Рубикон решил не переходить и повернул назад. Судя по всему, под перестройкой он понимает не капитальный ремонт нашего дома, а перестроение шеренг борцов за социализм.

В российском парламенте соотношение сил более сложное. Вдохновленные идеей суверенитета России, слабо политизированные центристы допустили избрание Ельцина. За короткое время принято несколько важнейших прогрессивных законов, сильно обогнавших союзные законы. Консерваторы кричат о «войне законов», на самом же деле налицо конкуренция законов, которая могла бы стать живительным процессом, стимулом развития инициативы снизу.

Противостояние Горбачева и Ельцина — это не борьба политических амбиций, это диалектика прогресса. Как ни парадоксально, именно усиление Ельцина вынудило Горбачева притормозить — для сохранения баланса. Нам бы сохранить их обоих — это было бы самое мудрое. Перестав быть сторонником Горбачева, я, тем не менее, понимаю, что им руководят интересы большей части общества. Это сиюминутные интересы людей, не готовых жить по законам рынка и предпринимательства.

В Ленсовете имеется твердое демократическое большинство и оформившаяся коммунистическая оппозиция. Противостояние этих групп наиболее отчетливо выявилось по отношению к Литве, к Ельцину. Однако, есть и более тонкая структура: рыночники и социальные уравниатели, но граница между ними окончательно не проведена.

Впечатление о Ленсовете складывается, впрочем, не в принципиальной, а в личностной, даже в бытовой плоскости. Что ни депутат — яркая индивидуальность с непреодолимой тягой к самовыражению. Поэтому сессии — это худшее, чем характеризуется Ленсовет. А лучшее в нем — это работа депутатов в комиссиях. Именно там производится адаптация законов к конкретным условиям, ставятся задачи перед управляющими структурами, осуществляется кадровая политика. Приходится, впрочем, заниматься работой, строго говоря, нам несвойственной: к нам идут люди как в прежний обком. Это отнимает много времени и, надеюсь, уйдет от нас, когда нормально заработают исполнительные структуры. Лично у меня создалось впечатление, что сто сорок освобожденных депутатов и значительное число неосвобожденных работают прямо-таки самоотверженно. Уверен, что и эффективность повысится, ведь интеллектуальный потенциал Ленсовета очень велик.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. Ее формирование идет очень тяжело. Только к концу года удалось назначить всех заместителей председателя исполкома. Не назначены многие руководители главков. Здесь идет борьба двух тенденций: требование избирателей устранить от власти прежний бюрократический слой и стремление сохранить хоть какую-то преемственность. Близкие мне ситуации с председателем Колпинского исполкома, с председателем Комитета по образованию Ленгорисполкома характеризуются мучительным процессом необходимого согласия.

У Щелканова, похоже, команда получилась. В этом убедила последняя сессия, когда Александра Александровича поддержали как депутаты, так и исполком. А ведь намерение устранить Щелканова было вполне серьезным, и работа подготовительная велась. Хорошая может получиться команда: опытный хозяйственник Большаков, убежденнейший рыночник Чубайс, неунывающий Покровский, интеллигентнейшие Тихонов и Мацевский.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. Увы, здесь мы ничего не успели сделать. Мы были вынуждены почти без обсуждения оставить прежних судей. У нас не было ни времени для анализа, ни выбора. Но и здесь есть надежда: для «телефонного права» больше нет почвы.

ЭКОНОМИКА. Это — поле битвы на все оставшееся время. У нас человек сейчас свободен дома, на улице, около газетного киоска, перед избирательной урной. Но на работе он по-прежнему крепостной. Советы трудовых коллективов почти везде бессильны, администрация имеет неограниченную власть, люди запуганы сокращениями.

Мы снизили налог для предприятий городского подчинения с 45 до 38 процентов, чтобы стимулировать деление гигантов индустрии, освобождение их от союзного подчинения. Но все будет решаться в самих коллективах. Остаться крепостным или стать собственником — такой выбор есть у каждого.

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ. Средства массовой информации определяют слишком многое в большом обществе. Люди медленно отвыкают от привычки считать истиной все напечатанное и произнесенное с экрана телевизора. Они неохотно расстаются с газетой, к которой привыкли, даже если умом понимают, что эта газета финансируется организациями, в течение многих лет внедрявшими в сознание ложь.

С газетами все ясно. Если газету покупают или оплачивают — значит, она кому-то нужна, значит, она исполняет ту музыку, которая кем-то заказана. И не нужно удивляться, что некоторые газеты стоят дешево, что они не испытывают нужды в бумаге.

Но так ли все очевидно с телевидением? Кто заказывает музыку там? Нам пытаются внушить, что музыка — это дело самих музыкантов, а стало быть, и содержание передач, и распределение времени, и все-все остальное будут определять сами работники телевидения (включая, видимо, осветителей и уборщиц). Как же практически это будет выглядеть? А вот так, как сейчас: руководители Комитета Петров и Сенин, руководители Главной редакции информационных программ Обленов и Болгарчук, — все как на подбор проводники линии единственной до последнего времени партии, — по-прежнему будут дружно и монопольно владеть всем лучшим вечерним эфиром: до и после программы «Время». То есть, платить будет зритель (налогоплательщик, избиратель), а музыку будут заказывать, как и раньше, в Смольном.

Что хотели сделать в Ленсовете (решение не прошло) — так это создать наблюдательный совет, состоящий из известных и уважаемых специалистов:— деятелей культуры, ученых, писателей, журналистов, политологов, социологов. Они давали бы оценки и рекомендации по использованию эфирного времени. Сформировали бы этот совет все заинтересованные стороны — власти республики, города, области, трудового коллектива телевидения, так что интересы всех были бы соблюдены. И вот это прозрачное предложение вызвало такое негодование некоторых работников телевидения, что часть депутатов дрогнула, и коммунистическая фракция торжествовала победу.

Стало быть, так и будут услужливые мальчишки валить на нас все беды, раздувать все наши проколы, капать яд в каждое блюдо всеядного телезрителя.

Не в нас ведь дело. Это вам, телезрителям и избирателям, внушается исподволь: «Ну что, довыбирались? Решили выбрать власть из своей среды? Ведь вы — быдло, и можете выбрать из своих рядов только козлов!».

Не верьте.

Город любимый, город великий, ведь Ленсовет — это твое дитя, в муках рожденное. Защити его сейчас, а завтра обретешь защитника. Дай нам время расчистить дорогу новому. В следующем поколении Ленсовет будет и сильнее, и умнее, и ты будешь молодеть вместе с ним.

Потому что верю — как будто верую — не будет больше лжи, унижения, гнусного начальственного взгляда. Не говоря о крови. Это уже не может повториться.

Г. ТРУБНИКОВ, депутат Ленсовета

Любое решение проходило нелегко. Но возвращение городу исконного имени – это, прежде всего, заслуга Ленсовета. Мы провели референдум, точнее, опрос, поскольку референдум не был предусмотрен законодательством. Накануне «Смена» вышла со специальной полосой.

«Смена» 11 июля 1991 г.

ГОРОД СВЯТОГО ПЕТРА

Многих, и меня в том числе, смущает необходимость — возвращая Городу его настоящее имя — снова, уже в третий раз на протяжении восьмидесяти лет, производить акт переименования. Такие города дышат тысячелетиями, а мы — суетливо, как бы боясь не успеть за срок своего пребывания в Ленсовете...

Недавно пришла голову мысль, несколько меня успокоившая. Я вспомнил некоторые факты из биографии того, в честь которого назван город. Святой Петр был человеком остро ощущающим, непосредственно реагирующим. Видимо, эти качества ученика позволили Иисусу сделать мрачное предсказание: «Не успеет петух второй раз прокричать, как ты трижды отречешься от меня».

А потом был суд, и Петра знобило не только от холода, он грелся вместе со стражей у костра, и на вопросы — не из друзей ли он Иисуса, — он отвечал отрицательно, все равно ведь не поможешь, и после третьего отречения прокричал петух. Не такая уж это большая вина, и не раз и до и после Петр доказывал свою преданность Христу и его делу, но факт троекратного отречения, вошел в историю.

Не так ли и нашему Городу суждено в третий раз отречься от имени и тем самым остаться Городом Святого Петра?

Что же касается техники переименования, то, по-моему, нужно ввести период, в течение которого будет официально разрешено пользоваться обоими названиями. Чтобы почта доставляла корреспонденции, адресованные как в Санкт-Петербург, так и в Ленинград. Разрешить, скажем, Университету хоть со следующего дня сменить свои вывески, печати и бланки. А какой-то другой вуз не захочет спешить и будет менять вывески по мере их естественного обветшания. И никто не будет удивляться, что Ленинградский комитет ветеранов называется именно так, а не иначе. Период этот должен быть достаточно длительным, чтобы все происходило естественно, безо всякого насилия, В итоге, как мне представляется, это и дешевле получится.

Г. ТРУБНИКОВ, депутат Ленсовета

В тот же день всеобщими выборами Собчак был избран мэром города, тем самым он стал независим от Ленсовета.

Август 1991 года...

Мы с Андреем решили отдохнуть вместе у меня в деревне. В субботу 17 августа мы приехали в деревню Вяжище в десяти километрах за Лугой. С нами были моя внучка Аня и средняя дочь Андрея Маша – восемь и семь лет.

В воскресенье обустроивались, а в понедельник с утра пошли в лес. По наизусть известным мне тропинкам на самые грибные места, напиваясь смолистым воздухом. А когда вернулись, узнали, что в стране сменилась власть.

Из первых же прозвучавших заявлений, из состава ГКЧП и неясной судьбы Горбачева стало ясно, что это государственный переворот. Для меня лично намерения путчистов наиболее ясно раскрылись почему-то в упоминании о том, что горожане должны помочь колхозникам собрать урожай.

Я был просто в отчаянии, закопавшись лицом в подушку. Ведь я прекрасно знал, как тонка, зыбка прослойка наших подлинных сторонников, как далеко отстала от столиц провинция, как дискредитирован Горбачев, как безоружен Ельцин. КГБ, внутренние войска и армия в руках ГКЧП. Полный контроль над СМИ. Им сейчас нужно арестовать не более 700 человек в Москве и 300 в Питере, и всё. И никто не пикнет.

Надежда появилась позже, когда по радио Би-Би-Си мы узнали, что Ельцин в Белом доме и не подчинился ГКЧП. А когда по телевидению показали пресс-конференцию, мы почувствовали неуверенность в речах путчистов. Но начнется или нет гражданская война – было совсем неясно.

В этот день, при полном отсутствии транспорта, с девчонками на руках (одна из них к тому же не переносила автомобиля), мы уже ничего не могли сделать. Решили, что Андрей с утра пойдет пешком в Лугу, попытается позвонить в Питер, возьмет в Луге машину, приедет за нами. Мы оговорили всевозможные варианты действий, места и время встреч. Мы сознавали, что в случае арестов будем в списках. И что там с нашими женами?

Как выяснилось потом, не мы одни так думали. Петр Филиппов, оценив обстановку, побрился, чтобы быть не узнанным, собрал все возможные ксероксы (для будущей нелегальной типографии), запаковал их герметично, и спрятал в болоте.

Прошло около двух часов после ухода Андрея (он должен подходить к Луге), когда я услышал шум машины. От калитки дома увидел поднимающуюся к деревне по зеленому косоугору милицейскую машину. «Ну, вот сейчас все и станет ясным» - подумал я. Ясно, что машина за нами, но кто в ней?

Машина подъезжала, я увидел на переднем сидении жену. Ближе, ближе, и вот уже ясно, что никакого сопровождения нет. Все ясно, свои. Машина была из Колпина.

Нет, ничего не бывает даром. Не напрасно Андрей так настойчиво боролся за кандидатуру начальника колпинской милиции! Полковник Николай Николаевич Смирнов оказался на высоте.

Валю, которая единственная знала, как нас найти, в понедельник нашел наш верный друг Володя Невшупа. Он очень поддержал ее, близкую к растерянности, ожидающую визита людей в штатском, он и разработал план нашего возвращения.

Дали шоферу-милиционеру наскоро перекусить и двинулись. Хорошо, что мы с Андреем всё детально продумали: мы сразу нашли его в Луге.

Сразу за Лугой мы увидели на обочине шоссе следы танковых гусениц. Это не сулило ничего хорошего. Следы исчезли после Сиверской, больше никаких передвижений войск мы не обнаружили.

Доехали благополучно, только девочку было очень жаль: элениум ей практически не помогал. Андрей поспешил в райсовет, а я в Мариинский дворец.

Все дальнейшее в памяти смешалось в один комок: митинг, строительство баррикад на подступах к дворцу, развертывание медпункта, разведывательное дежурство около военного училища с фиксацией всего, что там происходит. Ясно помню, как поздно вечером к дворцу шли люди. Обычно по двое, верные друзья, суровые и собранные, оставившие на порогах плачущих жен.

Когда всё кончилось, т.е., стало ясным, что войска в город не войдут, и вообще путч провалился (это уже было 22-е), я не пошел на Дворцовую площадь, где состоялся грандиозный митинг, а поехал домой отсыпаться. Залез в ванную, протянув туда телефон. Как знал: позвонила дочь, находившаяся в это время в Америке в качестве сопровождающей детской группы. Я ее успокоил, твердо сказав, что все позади.

Анатолий Александрович Собчак в те дни был на высоте, проявив не только свои блестящие ораторские способности, но и личное мужество. В решительный момент он явился к командующему Ленинградским военным округом генералу Самсонову, поставленному представителем ГКЧП, и обрушился на него всей своей мощью. «Вы, боевой генерал, неужели вы пойдете против народа... и т.д.». А стоило открыть рот присутствовавшему там Гидаспову, как и он получил своё. Под напором Собчака не устояло и руководство Ленинградского телевидения, предоставив эфир ему, А.Н. Беляеву и В.Ф. Ярову.

И вот парадокс. Став героем победы, получив огромный авторитет, Анатолий Александрович употребил его на войну с Ленсоветом, продолжив унижать его в глазах избирателей и Москвы.

«Невское время», 8 октября 1991 г.

Дюжину мэрских распоряжений я бы отменил...

Здания и помещения сегодня нужны всем: совместным предприятиям, местным властям, кооперативам, учебным заведениям. И вряд ли Совет смирится с тем, что такие вопросы решает один человек по своему усмотрению. А пока, к сожалению, так оно и происходит. И законы здесь отступают на задний план. На первом - «целесообразность».

И потому председатель горсовета А. Беляев пишет мэру А. Собчаку:

«В соответствии с положением о порядке сдачи в аренду нежилого фонда предусматривается аукционная и конкурсная форма аренды зданий, а их целевое выделение осуществляется только Советами. Если, на ваш взгляд, это приводит к неэффективности использования фонда, то я бы рекомендовал Вам внести на рассмотрение Совета предложение об изменении данного положения».

В ответном письме мэру в очередной раз сослался на решение Президиума ВС РСФСР, предоставившее ему право управления и распоряжения городским имуществом. Но при этом Анатолий Александрович в очередной раз обрывает цитату на середине. Право управления и распоряжения действительно предоставлено, но «в порядке, установленном законодательством РСФСР и решениями Ленинградского городского Совета народных депутатов».

Это и есть классическое разделение властей: представительный орган создает правила, в пределах которых действует исполнительная власть. Но Анатолия Собчака это, видимо, не устраивает. Положение о порядке сдачи в аренду нежилого фонда, на которое ссылается Беляев, он, что называется, а упор не видит. И ни одного предложения по использованию конкретных зданий мэрия на президиум Совета не вносила.

Один только пример. Здание школы на набережной Карповки, дом 43, продано за 137 тысяч рублей дирекции филиала Российского телевидения (директор - Б. Куркова). Да, трехэтажное здание продано по рыночной цене легкового автомобиля, в то время как наши дети учатся в три смены. Между тем продажа школьных зданий запрещена постановлениями Совета Министров и решениями Ленсовета—вряд ли народный депутат РСФСР и горсовета Б. Куркова об этом не знала.

Двенадцать распоряжений мэра, где речь идет о продаже или долгосрочной аренде зданий, вынесены на рассмотрение сессии. Хотелось бы верить, что они будут отменены. Мы, депутаты, просто предадим свое предназначение, если отмолчимся в данной ситуации. Потому что никакая целесообразность не оправдывает беззакония.

Г. ТРУБНИКОВ,

А вот моя статья, объясняющая избирателям трудности Петросовета. Заголовок, как всегда, придуман редакцией.

«Вечерний Петербург» 25 ноября 1991

МАЛ, ДА УДАЛ!

На 12-ю сессию горсовета вынесен вопрос о постоянной его палате — иначе говоря, о создании малого Совета. Дало это, казалось бы, внутренних и широких кругов избирателей не касается. В особенности тех, которые с угрожающим оттенком говорят депутатам: «Мы вас выбрали, вот вы и разбирайтесь между собой, да побыстрее». Я, однако, полагаю, что вопрос об эффективности работы Советов любых уровней имеет общеполитический характер и представляет интерес для всех, кому небезразлична судьба демократии. Потому что все наши споры с «измучившимися от политики налогоплательщиками» сводятся к дилемме: либо мы вообще откажемся от свободных выборов и вместе с ними от беспомощных Советов, либо без паники разберемся с тем, что конкретно мешает их работе.

Для начала — простой арифметический пример. В горсовет выбрано 378 депутатов (данные на лето этого года). Согласно закону открыть заседание мы имеем право, когда в зале присутствует 2/3, т. е. 252 депутата, а решение считается принятым, если за него проголосовала половина избранных депутатов, т. е. 190 человек. За полтора года несколько раз заседания срывались из-за отсутствия кворума, но потом как-то приспособились: утром заветная цифра 252 или более того вспыхивает на табло, заседание открывается, но к середине дня число голосующих колеблется от 200 до 240 человек. Самая драматичная ситуация наступает в момент принятия важного решения. С замиранием сердца его сторонники ждут: наберутся ли вожделенные 190 голосов. И вот результат: 191 - «за», 30 - «против», 20 - воздержались.

Но задумайтесь — это же ужасно, ведь стоило еще двум депутатам проголосовать против, и важнейшее для города решение было бы провалено. Причем все решило меньшинство, а малая часть, какие-то тридцать человек на фоне почти четырехсот. Отсюда и качество наших решений: мы заранее вынуждены учитывать реакцию нашей немногочисленной оппозиции, поэтому не можем позволить себе принципиально новых, острых, непопулярных решений, без которых невозможно продвижение реформ. И это у нас, в Санкт-Петербурге, где имеется твердое большинство сторонников реформ!

А как бы проголосовали отсутствующие 100—140 депутатов? И вообще — где они, почему они не выполняют своих главных обязанностей? Репрессивные меры самого Совета здесь практически невозможны: отсутствовавшие депутаты приведут уважительные причины — болезнь, командировка.

Ничего не сделаешь с теми, у кого работа в Санкт-Петербургском горсовете не является основной. Можно, конечно, поставить вопрос о переизбрании, но, дорогие петербуржцы, вы сегодня не придете к избирательным урнам, мы это точно знаем, ведь несмотря на все попытки, по двадцати округам выборы так и не состоялись.

Идея малого Совета является продолжением идеи Верховного Совета, избираемого съездом. Как мы в свое время поносили ее! «Что это за дискриминация! Что это за депутаты двух сортов!». А жизнь показала, что именно эта идея позволила создать не безупречные, но все же работоспособные высшие законодательные органы. Даже союз-

ный съездна своем последнем выдохе родил реформаторски настроенный Верховный Совет, который, я уверен, нам еще очень пригодится.

Суть дела вот в чем: из большого количества выбранных депутатов выбрать сравнительно небольшое число тех, кто способен и желает заниматься собственно законодательной (нормотворческой) деятельностью. Для этого необходимо специфическое мышление, умение формулировать на юридическом языке, умение выслушать оппонентов, способность высидеть в наэлектризованном зале восемь часов подряд в течение нескольких дней, внося свои поправки и анализируя чужие. Это очень тяжелая, черная работа.

Депутатская деятельность включает еще контрольные функции, и многие, по моим наблюдениям, именно к ним склонны. Далее — работа в комиссиях, где можно реализовать свою профессиональную подготовку. И, наконец, можно отдавать предпочтение работе в своем избирательном округе. То есть можно быть хорошим депутатом и в том случае, когда сводишь нормотворческую работу к необходимому минимуму.

Таковы предпосылки к созданию малого Совета. На предыдущей сессии нам не удалось его создать (теперь мы возвращаемся к этому вопросу по поручению Верховного Совета РСФСР). Причиной тогдашнего провала решения о малом Совете я считаю органическую связь статуса малого Совета и способа его избрания. Как я понимаю, против голосовали те, кто видит в идее создания внутреннего выборного органа пресловутую дискриминацию неизбранных или, скорее, какие-то привилегии избранных в малый Совет. Да и сама процедура выборов на сессии вызывает неприятие: ведь мы столько неудач потерпели на этом поприще ...

А между тем существует предложение, снимающее все эти негативные моменты. Можно практически отойти от персонификации при формировании малого Совета, если закрепить его мандаты за постоянными комиссиями и депутатскими группами и допустить определенную свободу использования мандата. Так, мандат постоянной комиссии получает ее председатель, но он имеет право передавать мандат своему заместителю, а в иных случаях и члену комиссии (но для этого нужно специальное решение комиссии). Выгоды здесь очевидные: мандат всегда будет в работе, в противном случае тень падет на комиссию, а ее престиж очень ценен. Так обеспечивается практически стопроцентный кворум. В зависимости от вопроса депутаты сами будут решать, кому идти на очередное заседание, чем обеспечивается наибольшая компетентность.

Тот же принцип действует и для депутатских групп, притом мне представляется, что это должны быть районные группы. Есть смысл великодушно пренебречь некоторым численным неравенством этих групп, зато вступит в действие честь района, не позволяющая сделать «неявку». Районная группа выберет первого, второго и третьего представителей и вручит им мандат.

21 район, 27 комиссий, 13 членов президиума — около шестидесяти человек, нормальная численность для представительного органа. При этом важно, что решение малого Совета не требует утверждения сессии, оно вступает в силу сразу же. Сессия может лишь отменить его, для чего предусматривается специальная процедура. (Предполагается, что сессии будут собираться раз в квартал и решать вопросы исключительно своей компетенции).

Для депутатов, желающих поработать в малом Совете, особых проблем, как мне кажется, не будет. Кроме того, никто не лишает их возможности прийти на заседание, выступить, убедить в своей правоте.

Как уже сказано, кроме заседаний в малом Совете есть еще много другой, не менее ответственной работы. Очень хочется верить, что на сей раз мы создадим эффективный нормотворческий орган. Ведь вполне возможно, что он получит титул законодательного,

и тогда за время своего пребывания в депутатском качестве мы сумеем принять законы Санкт - Петербурга, достойные своего города.

Г. ТРУБНИКОВ.

Малый совет выбрали не по той схеме, сторонником которой я был, а простым всеобщим рейтинговым голосованием, т.е. в списке были почти все депутаты. Я недобрал два голоса. Политически Малый совет оказался заметно сдвинутым в сторону будущего «Яблока»: в нем доминировали схематисты.

Я до сих пор не говорил о своей работе в комиссии по народному образованию, куда с самого начала записался. Там собралась сильная команда: Марк Башмаков, Юрий Малышев, Андрей Домбровский, Виктор Габриелов, Борис Михеев, Юрий Фролов, Сергей Попов, Борис Губанов, Олег Смирнов, Владимир Латышев, Геннадий Трусканов, другие люди, непосредственно работавшие в народном образовании. Первая тройка была полна реформаторских идей, я сразу признал их лидерство, мне же было поручено заниматься проблемой школьных зданий. Соответственно, я был делегирован в комитет по делам городских имуществ, где команда получилась просто мощная. Самый, наверное, уважаемый мной из всех депутатов Георгий Сергеевич Васюточкин, умнейшие Петр Лансков и Андрей Прытков, талантливый и симпатичнейший Михаил Пирогов, трудоголик Николай Смирнов. Председателем по политическим мотивам был выбран Сергей Нестерович Егоров, к которому у меня отношение было и осталось сложным. Надо отдать должное, председателем он был хорошим, абсолютно демократичным и деловым.

Вот лишь очень немногие из тех, кого я неизменно уважал, с кем почти никогда не расходились мои политические позиции. Эти фотографии я взял с сохранившегося предвыборного плаката 1994-го года, мы тогда вместе входили в блок Александра Беляева «Демократическое единство Петербурга».

«Невское время», 16 января 1992 г.

Держи карман шире

Я люблю предпринимателей. Преклоняюсь перед деловыми людьми, которые благодаря энергии, уму в честной борьбе обставляют своих конкурентов, наполняют рынок товарами и услугами, исправно платят налоги, а часть прибыли вкладывают в искусство, социальную помощь, образование. Я не обольщаюсь насчет их бескорыстия: благотворительность — прекрасная реклама. И как член депутатской комиссии по народному образованию готов доступными мне средствами рекламировать тех, кто вложит средства в обучение наших детей. И это обязательно когда-нибудь случится. Может быть, но боюсь, что не скоро... Почему?

Допустим, господа предприниматели, вы хотите помочь народному образованию. Замечательно. Покажите те программы, тех педагогов, которых вы хотите поддержать. Платите этим педагогам дополнительную плату, купите для них современное оборудование, пригласите в облюбованное вами учебное заведение зарубежных специалистов. Уверяем вас, вам помогут комитет по образованию и наша комиссия, любая школа или ПТУ на это пойдут, никаких препятствий не будет.

Скромно улыбаясь, господа предприниматели выдвигают одно маленькое условие. Так, пусячок. Чтобы им отдали в собственность здание. Нет, нет, не в аренду, а именно в собственность.

Но, господа, а где гарантия того, что здание будет вами использоваться как учебное заведение? Ведь собственность – это навсегда. Это значит, что здание будет вашим, и вы будете вольны распоряжаться им по своему усмотрению. Через пару лет вы разочаруетесь в просвещении, откроете в здании игорный дом, и никто не вправе будет помешать вам это сделать: неприкосновенность собственности. Если же вы всерьез хотите взять на себя обязательство использовать здание под учебное заведение, то давайте заключим договор аренды. И в договор включим муниципальный заказ: вы обязуетесь обучать в этом здании не менее столько-то детей. Иначе мы просто не можем поступить. У города не хватает помещений для детей. В некоторых микрорайонах школьники учатся аж в три смены.

Шутки в сторону. Городской Совет твердо намерен оставить в своей собственности все здания, в которых ныне помещаются учебные заведения, а также все здания, построенные для этих целей путем государственного финансирования. В этом мы видим единственную гарантию того, что петербургским детям будет где учиться. Сами учебные заведения могут быть разными, в том числе и негосударственными. Но как только количество учащихся станет меньше некоего порога, определяемого полезной площадью помещений, мы вынуждены будем прекратить действие договора об аренде и передать здание другому арендатору.

Уместно напомнить руководителям предприятий, содержащих на своем балансе ПТУ и детские сады: балансовая принадлежность не означает собственность. Как правило, строительство этих учебных заведений обеспечивалось целевым государственным финансированием. Да, финансирование шло через ваше министерство, ваши УКСы находили подрядчиков, вы помогали в снабжении, и вообще ваши заслуги неоспоримы. Так действовала система — все шло через предприятия. Но деньги были государственными, то есть брались из кармана налогоплательщиков. Так что придется смириться с тем, что не удастся приспособить здания ПТУ и ДДУ под свои нужды. В этих зданиях будут учиться дети. И лучше не позорить себя попытками присвоить не свое, продать помещения втихую, как это сделал, например, Завод турбинных лопаток.

Что касается предпринимателей, произносящих красивые слова, то их истинные цели становятся ясными, когда речь заходит о собственности. Подставлять им карман города мы спешить не будем.

Георгий ТРУБНИКОВ, депутат горсовета

Тяжелое, трудное время, этот 1992 год, год шоковой терапии и гиперинфляции, год работы правительства Гайдара, прокливаемого со всех сторон, как ребенок прокликает врача.

«С.-Петербургские ведомости» 29 апреля 1992 г.

Школа не бастует. Насколько хватит терпения?

ЗАБАСТОВКА работников народного образования, о необходимости которой говорил новый профсоюз под руководством Е. В. Кожары, не состоится. Скрепя сердце педагоги приняли к сведению, что их основная зарплата повысится в полтора, а не в три раза.

В январе средняя зарплата педагога составила 926 рублей, если уличить ее втрое, то она приблизилась бы к зарплате водителя трамвая. Для этого городу потребовалось бы 300 миллионов в месяц. Таких средств просто нет.

Наверное, правильно, что не будет забастовки. Бастовать в апреле 1992 года одновременно с провоцируемыми к выступлениям работниками предприятий-банкротов — это вольно или невольно стать участником чисто политической акции, направленной против

правительства, попросившего нас не мешать ему хотя бы девять месяцев. Если массовые выступления заставят российских депутатов и Президента дрогнуть, правительство уйдет в отставку. Его преемник начнет печатать деньги для социальных нужд, инфляционная пропасть поглотит нас вместе с надеждами на манну небесную. Нет, лучше уж пройти тернистый путь жизни впроголодь, - от попрошайничества к праву и возможности зарабатывать по труду — тот путь, который прошли в свое время ныне богатые страны. И все же необходимо регулярно напоминать обществу, что, не увеличив решительным образом средства, отпускаемые на воспитание следующего поколения, не повысив престиж профессии педагога, в том числе с помощью зарплаты, мы не выйдем из порочного круга, когда слепые ведут за собой слепых. Сейчас началась работа над генеральным тарифным соглашением, которое должно определить на длительный срок соотношение зарплат работников бюджетных организаций, но трудности в этой работе колоссальны.

На социальную защищенность работников народного образования можно взглянуть с разных сторон. С одной стороны, «бюджетники» — самая социально защищенная категория, так как, хотя в промышленности зарплата и составляет в среднем около 1800 рублей, но она не гарантирована, ибо почти все предприятия в долгах, и на многих из них начались сокращения.

Но ведь для учителей эта ситуация тоже выглядит не сладко: уволенные с предприятий люди с высшим образованием будут предлагать образованию свои услуги. Администрация может сократить нагрузку на одного учителя, произвести кадровые перестановки, избавиться от неудобных. На смену им придут люди, может быть, и прекрасные, но все ли они будут уметь преподавать?

Что делать в этой ситуации? Решающую роль здесь должны сыграть новые профсоюзы. Настоящие, а не игрушечные профессиональные союзы. Необходимо уже сейчас начать подготовку к заключению коллективных договоров, которые бы предусматривали участие трудового коллектива в распределении учебной нагрузки, в вопросах приема на работу и увольнения. Новые профсоюзы должны стать именно и в большой степени профессиональными. Необходимо препятствовать превращению учителей в штатных работников социальной сферы (чем только ни занимается сегодня учитель: от бесплатных завтраков да обследования семей школьников). Учителя-предметники могли бы сами выдвигать методистов, формировать демократическую иерархию, которая являлась бы их социальной защитой. Таким образом, без всякого преувеличения можно сказать, что социальная защищенность педагогов находится в их собственных руках.

Есть ли у педагога возможность повысить свой жизненный уровень? С большей долей уверенности можно сказать, что есть. По данным социологического наследования, неудовлетворимый спрос населения Санкт-Петербурга на педагогические услуги составляет около 30 миллионов рублей в месяц — это только для дошкольников. За образование ребенка школьного возраста кое-кто уже сейчас платит от 150 до 300 рублей (в негосударственных школах). Сумму, в десять раз меньшую, думается, готовы платить многие, а это бы означало увеличение зарплаты учителя вдвое. Но ясно, что платить родители захотят не оптом, а в розницу, то есть не любому учителю, а только тому, который способен дать ребенку нечто реальное: способному — высокий уровень знаний, мало способному — чувство полноценности и умение найти свое место в жизни. Простое же взимание платы с родителей явочным порядком вызывает справедливые протесты, мы знаем о них по многочисленным звонкам в депутатскую комиссию горсовета не народному образованию.

Сегодня каждая школа имеет право предложить дополнительные педагогические услуги и по-хозяйски распорядиться полученными дополнительными средствами, но

практически этот процесс идет слабо. Что мешает? Во-первых, трудности организационного плана, в именно отсутствие расчетных счетов школ, нехватка бухгалтеров, во-вторых, отсутствие признанного общественным, мнением механизма использования дополнительных средств, при котором извечная наша инерция уравнительности преодолевается заинтересованным совместным участием администрации, педагогического коллектива и родителей.

Эти вопросы многократно обсуждались, и преодолеть указанные трудности действительно нелегко, но решения все же есть. Можно создать территориальное объединение из 3 — 4 школ и детских садов и нанять одного бухгалтера. Объединение дает и другие возможности экономить ресурсы. Отсюда вновь возникает идея учебных округов и попечительских советов, в которые входили бы родители как самая заинтересованная сторона, учителя как участники воспитательно-педагогического процесса, народные депутаты разных уровней, представляющие интересы территории и придающие попечительскому совету легитимность, предприниматели, для которых вклад средств в образование может обернуться прямой выгодой.

В комиссии горсовета по воспитанию и народному образованию предложения по созданию учебных округов практически готовы. Непосредственным препятствием служит явное или неявное противодействие администраций всех уровней: директоров, РОНО, комитета по образованию (на одном из последних заседаний комиссии было признано, что «вопросы демократизации, развития самоуправления учебных заведений СПб не находят должного внимания в работе комитета по образованию мэрии»). Судя по всему, администраторы озабочены возможностью уменьшения своих властных полномочий, не отдавая себе отчет в том, что под обломками прогнившей системы мы окажемся все вместе.

Перестройка и демократия дали все же самое главное: развязали руки инициативе, сняли ненужные запреты. Сейчас действительно почти все зависит от самих людей, от их смелости, умения работать и умения объединяться.

А. ДОМБРОВСКИЙ, Г. ТРУБНИКОВ, народные депутаты горсовета

ОТ РЕДАКЦИИ: представлял на суд читателей статью депутатов горсовета А. Домбровского и Г. Трубникова, мы все те хотим прокомментировать некоторые ее положения. И прежде всего их предложение поправить социальное положение педагогов за счет родителей, получая с них ежемесячно по 30 миллионов рублей.

Разумеется, в какой-то мере это улучшит положение учителей, но никак не всей школы, которая сегодня находится в критическом состоянии. (Достаточно сказать, что многие районы не выкупают учебные и наглядные пособия, направив все деньги на зарплату). Что же касается всех налогоплательщиков и родителей, то уж тут и вовсе идея авторов представляется весьма спорной. В городе посещают школы около 550 тысяч ребят, и чтобы собрать 30 миллионов, надо с каждой семьи взять минимум по 60 рублей в месяц. Но то в среднем. Если же учесть предложение авторов платить не каждому учителю, то получится, что части пап и мам обучение ребенка будет стоить значительно больше, а тем, кому не придется платить, тоже повезет весьма относительно. Ибо их детей будут учить педагоги, извините, второго сорта.

Любопытно, кстати, а как именно представляют себе авторы сам механизм отбора учителей: кому платить, а кому нет? По спискам, утвержденным педсоветами, или родительским собранием, или, как говорится, на основе личной договоренности учителя и родителей? Разумеется, школа вправе брать плату за дополнительные услуги, не сплошь и рядом мы видим, как эти дополнительные услуги всего лишь компенсируют пробелы по штатной программе, базовой. Так что платную школу мы получим (от нее,

кстати, уже давно ушли все цивилизованные страны), а вот будут ли знания ребят лучше — это вопрос. Вот почему, нам кажется, все же повышать жизненный уровень педагогов нужно за счет бюджетных ассигнований, а не взимания платы с родителей.

И второе замечание, по поводу дальнейшей демократизации школы. Эта демократизация хотя и медленно, но идет. Идет перестройка, а не ломка школы. Между тем авторы призывают дословно «формировать демократическую иерархию... произвести кадровые перестановки, избавиться от неугодных». Короче, опять «до основания разрушим», опять поиски врагов уже непосредственно в учительской. Неужели большевизм нас ничему не научил?

И тут уместно заметить, что родная наша школа при всех своих недостатках учит лучше, чем нас лечат, кормят и одевают. Даже по мировым масштабам. Во всяком случае по точным и естественным наукам ее воспитанники (по итогам обследования международной экспертной комиссии) заняли четвертое место, опередив школьников США, Великобритании и Западной Германии. И это при тех мизерных средствах, что отпускаются на образование в нашей стране. Так, может, не будем спешить с ломкой и поисками неугодных?

Вот так поступала с нами осмелевшая прокоммунистическая, но при этом самая многотиражная бывшая «Ленправда». Подтасовки, прямая ложь, ничего не стеснясь. Судиться с ними нам было некогда, более того, нужно было сотрудничать. Заправлял тогда в газете завзятый коммунист В. Кошванец, но кое-что удавалось сделать через очень милого человека Елену Долгопятову.

«С.-Петербургские ведомости» 10 июля 1992 года.

ПОКА БЕЗ БЮДЖЕТА

ВЧЕРАШНИЙ день не сессии городского Совета для человека неискушенного в депутатских баталиях, скорее всего, показался бы самым скучным. Весь он был посвящен голосованию по поправкам к городскому бюджету на второй квартал года. А поправок этих только в одном списке, рекомендованном редакционной комиссией для включения в текст окончательного решения, набралось 92. К тому же, был еще список из поправок спорных, из так называемого протокола разногласий.

Вот как шларабота вчера. Обоснование поправки депутатом. Комментарий финансистов. Ожидание результата голосования на электронном табло. Принято или не принято.

Этот изматывающий процесс один из депутатов, лидер фракции «Март» А. А. Белкин, назвал самой настоящей нормальной парламентской работой. По то мнению, таким образом достигается истинная демократичность в выработке единой позиции Совета. Но есть другое мнение у представителей плановой и финансово-бюджетной комиссии, которые считают многие предложенные поправки чисто амбициозными и даже нарушающими отдельные статьи Закона о краевом и областном Совете.

Конечно, уделять столько времени согласованию бюджета квартала на его исходе слишком дорогое «удовольствие» для города. Не могут быть начислены и выданы новые ставки работникам госбюджетных организаций. На грани остановки многие отрасли городского хозяйствования. А ведь, как справедливо было замечено, бюджетное послание мэрии на второй квартал в этот раз было разослано депутатам за месяц до начала сессии, и все споры и предложения должна были бы завершиться в постоянных депутатских комиссиях, а не в зале заседаний.

Но тем не менее, как считает заместитель начальника ГФУ Ж. А. Кролли, вчера большинство депутатов поддержало позицию мэрии по нормативам отчислений районам — оно пока должно быть индивидуальным. Главная же задача при формировании общегородского бюджета — достижение его сбалансированности, иначе это бессмысленная затея.

Вчера депутатам был роздан проект Закона Российской Федерации о бюджетных правах представительных органов и органов управления краев, областей, Москвы и Санкт-Петербурга, автономных образований, местного самоуправления. Этот документ принят в первом чтении Верховным Советом России, а депутатов горсовета просят до 15 июня по проекту высказать свои замечания. Думается, что после тщательного изучения документа в городском Совете поймут, что позиция, занятая сегодня мэрией при поддержке плановой и финансово-бюджетной депутатской комиссии, является наиболее соответствующей новому проекту Закона.

Тем не менее, споры о доходах и расходах именно районов продолжались. Представил записку о «невозможности» своего бюджета на второй квартал Куйбышевский райсовет. Просит денег Колпинский. Депутат Г. И. Трубников был огорчен, что «проваливаются» почти все поправки. Георгий Иванович сказал, что, если не пройдут его предложения, которые, в частности, предполагают помощь школам в проведении капитальных ремонтов, то он будет голосовать против принятия бюджета вообще. А что это даст, поинтересовалась я? По крайней мере, тогда у нас в Колпинском районе останется в бюджете денег столько же, сколько в 1 квартале, а не на 80 миллионов рублей меньше...

Ну что же, такая позиция депутата вполне понятна. Ведь все они избраны конкретными избирателями, проживающими именно в тех районах, за благополучие которых и борются их избранники. Но это может привести, как пояснили юристы, и к парламентскому кризису, если общий бюджет города на второй квартал так и не будет принят. Так что, как бы ни были долги и остры споры о деньгах, договариваться все-таки придется.

Е. ДОЛГОПЯТОВА

«С.-Петербургские ведомости» 18 февраля 1993 года.

Вернутся ли школы детям?

Сегодня в городе насчитывается около 150 зданий бывших гимназий и школ, которые занимают совершенно «неучебные» организации, в них уже десятилетиями «сидят» курсы гражданской обороны, райвоенкоматы, отделения милиции, организации здравоохранения, закрытые предприятия военно-промышленного комплекса... Помните, как в 60-е годы город быстро рос вширь? Люди переезжали из коммуналки в отдельные квартиры в «хрущевки» и необжитые в социальном плане районы. Школьники где-то учились в две-три смены, в центре города шкалы пустовали. Вот тогда-то и получили в свое распоряжение всевозможные организации, не относящиеся никаким образом к народному образованию, прекрасные школьные помещения. Теперь в них вновь возникла нужда. Но как их теперь вернуть детям? Об этом думают депутаты городского Совета из комиссии по воспитанию и народному образованию.

В комнате, где расположилась комиссия, на стене висит огромная карта Петербурга, усеянная маленькими желтыми флажками. Так депутаты поместили здания бывших школ и гимназий, занятых посторонними организациями. Самое интересное, что весь центр

города практически «выкрашен» в желтую гамму. Чем ближе к Невскому, тем больше флажков.

— Выселить из школьных помещений наши же городские бюджетные организации будет очень трудно, - говорит член комиссии по народному образованию депутат Г. И. Трубников, — Ведь практически любое такое переселение связано с предоставлением многоздания для нынешних хозяев, на что нужны средства из бюджета. К тому же многие организации, на балансе которых долгие годы находятся бывшие школы, считают, что таким образом за ними закреплено право на собственность.

Здания бывших школ и гимназий должны быть, по мнению, депутатов, объявлены собственностью города, чтобы ею полностью распоряжалась местная власть с учетом интересов порастающего поколения. Сейчас всё большее число семей предпочитает отдавать своих детей не в самую близкую, в черте микрорайона, а в ту школу, где можно получить наиболее полноценное образование, - на улицу Восстания, на Невский, где возродились лицеи. Для кого-то — с математическим уклоном, для кого-то — с гуманитарным, с изучением нескольких языков, с преподаванием редких дисциплин и так далее. Поездка же в центр «за образованием» уже никого не страшит — дети прекрасно ориентируются в городе. Работать в центре престижно и для учителя.

По мнению Георгия Ивановича Трубникова, полноценное и престижное образование сегодня необходимо возрождать. Чтобы это стало реальностью, надо помогать не только государственным школам, но и частным, многие из которых не могут пока найти ни средств к существованию, ни хороших помещений.

Кстати, малый Совет Петербургского городского Совета уже сделал маленький шаг по пути к возвращению народному образованию 150 занятых нынче госорганизациями зданий. Принято решение, согласно которому отчуждение (передача, продажа) указанных зданий уже не может быть произведена **без** согласия городского Совета.

Недавно депутат Трубников был участником жюри первого и пока единственного некоммерческого конкурса на аренду здания по Коломенской, 14. Это двухэтажное помещение бывшего детского садика в силу демографической ситуации стало пустым. И тогда было решено поставить его на некоммерческий конкурс, который провела специальная комиссия при Фонде имущества, куда входят также представители КУГИ, районной администрации, районного и городских Советов.

В первом туре на здание претендовали шесть организаций. Ко второму туру были допущены только две, которые напрямую намерены были заниматься обучением. Предпочтение отдали частной школе «Альфа», которая даже по «льготному» списку должна будет выплатить за аренду помещения бывшего детсада около 1 миллиона рублей за год. Школа эта с экологическим уклоном, где дети смогут изучать историю цивилизаций, предметы медицины, биологии. С учетом инфляции уже сегодня обучение ребенка здесь стоит около 5000 рублей в месяц. Много?

— Наша школа будет обычной, одиннадцатилеткой, — говорит завуч Евгения Михайловна Николаева. — Обучаем по два параллельных класса, в каждом — до 15 детей. Сегодня у нас уже учится 150 человек, которые прошли достаточно жесткий конкурсный отбор с компьютерным тестированием. В социальном плане — дети из самых различных семей, кстати, больше всего из семей рабочих. Так **что** разговоры о недоступности частной школы из-за дороговизны, думаем, не совсем оправданны.

Внимание к частным школам наших народных депутатов из комиссии по народному образованию понять можно. В класс, где учатся не 40, а 15 человек, работает хороший преподавательский состав, каждый захочет отдать своего ребенка. Но если депутаты не смогут добиться определенных льгот для частных школ в налогообложении, что

напрямую сказались бы на стоимости обучения, то вряд ли стоит думать, что там продолжат учебу дети из любых семей,

Сама школа «Альфа» тоже ищет пути, как ей ослабить бремя экономических проблем, в значит, и не повышать стоимость обучения. Ведь 1 миллион рублей за аренду — дорого. Сейчас ведутся переговоры о кооперации, то есть о предоставлении части площади Центру информатики при Техническом университете, который, кстати, и был соперником школы на конкурсе. По мнению завуча, совместная эксплуатация здания может принести немалую экономическую пользу. Может быть, тогда и на завтраки и обеды в школе удастся поднакопить.

В городе готовится еще один некоммерческий конкурс по зданию бывшей школы в Озерках. Депутаты надеются, что она также перейдет сугубо по назначению — под учебные цели. А вот затем планируется и чисто коммерческий аукцион по школьным зданиям, которые годами уже простаивают в ожидании капитального ремонта. Г. И. Трубников считает, что здесь должен быть несколько другой подход. Богатому инвестору, за то, что он капитально отремонтирует школу, здание может быть передано в длительную аренду — на 50 лет. Но должны соблюдаться жесткие условия: к примеру, 60 процентов здания используется впоследствии под учебное заведение, а 40 процентов под любые другие, то есть и коммерческие цели.

Есть у депутатов из комиссии по народному образованию еще одна идея: создать в городе единый реестр из зданий школ, детских садов, ПТУ. Если все их сосчитать, то получится 3.150 зданий. Вот ими всеми, по мнению депутатов, должен распоряжаться не один комитет по управлению городским имуществом и не только Фонд имущества, а непременно и комитет по народному образованию, и городской Совет народных депутатов.

Такое сосредоточение в едином списке зданий, социально значимых для детей, позволит наладить постоянный контроль за их использованием, исключить случаи продажи имущества народного образования каким-либо сторонним богатым организациям.

Кстати, на одном из последних заседаний малого Совета депутатами было отменено распоряжение председателя КУГИ С. Г. Беляева, которое продлевало аренду школьного помещения объединению «Буревестник». Трубников доказал своим коллегам, что в трехэтажном доме, где сейчас трудятся от силы 15 человек и находится несколько электронных микроскопов, все-таки удобнее будет учиться детям.

Что ж, может быть, депутаты хоть на этот раз добьются своего.

Е. Долгопятова

Увы, увы... Мы провели это решение, но оно было отменено Собчаком среди всех прочих после роспуска Петросовета.

Вот и подошли мы к этому времени, к 1993-му году. Все главные события происходили в Москве, там действовали наши «двойные» депутаты — Петр Филиппов, Марина Салье, Николай Аржанников, Игорь Кучеренко, Юрий Нестеров, БэллаКуркова. События эти многократно описаны, отношение к ним до сих пор является пропастью между людьми, в особенности как-то причастными к ним. Моя проельцинская позиция до сих пор остается неизменной.

НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

Страна вошла в полосу критических событий. Противоестественный союз правой и левой оппозиции на фоне осмелевшего националистического движения, прямые призывы к свержению Президента и правительства не могут не вызвать тревогу. Столь острая политическая конфронтация в условиях тяжелейшего состояния экономики может привести к хаосу, крови, диктатуре.

Единственным разумным выходом из кризиса сегодня является реалистичная, миротворческая позиция, которую может и должен занять декабрьский Съезд.

Мы призываем всех народных депутатов Российской Федерации трезво взвесить перспективы своей непримиримости в политической борьбе. Самые светлые идеи, самые высокие принципы меркнут перед угрозой гражданской войны, которая сегодня представляется вероятной.

Мы призываем традиционную оппозицию, верную социалистическому выбору, смириться с сознанием того, что народ в 1991 году сделал иной выбор, что радикальные экономические реформы и распад СССР являются исторической неизбежностью. Мы убеждены, что рыночная экономика может быть и непременно станет социально ориентированной, что интеграция стран бывшего СССР произойдет на новом витке диалектической спирали тем быстрее, чем успешнее осуществляются экономические реформы.

Мы призываем новую оппозицию, критикующую правительство за методы проведения реформы, умерить свою непримиримость, проявить политическое мужество, взяв на себя долю ответственности, включиться в конкретную работу по проведению приватизации, по стимулированию и развитию производства. Обращаем внимание на то, что переход в оппозицию депутатов, избранных под демократическими лозунгами, может восприниматься именно как стремление снять с себя ответственность и заранее обеспечить себе выгодную позицию на следующих выборах.

Мы призываем депутатов демократической ориентации проявить готовность к поиску вместе со своими оппонентами компромисса, не изменяющего направление и не замедляющего темп реформ.

Мы призываем Советы республик, краев и областей оказать влияние на российских депутатов от их территорий, для чего провести специальные сессии с приглашением российских депутатов.

Не считая все Указы Президента безошибочными, мы, тем не менее, призываем Съезд продлить дополнительные полномочия Президента до принятия новой Конституции, т.к. основном эти полномочия способствуют проведению реформ.

Мы считаем также, что Съезд с честью выполнит свою историческую миссию, если закрепит в Конституции право частной собственности на землю, то есть безусловное право каждого гражданина Российской Федерации владеть, пользоваться и распоряжаться землей. Это позволило бы обойтись без дорогостоящего референдума, исход которого можно считать predetermined.

*Санкт-Петербургский городской Совет народных депутатов
Проект представлен депутатами Ю.М. Нестеровым и Г.И. Трубниковым*

Этот наш проект не прошел. В Петросовете упомянутая новая оппозиция тоже набирала силу. Сплотились, как часто в таких случаях бывает, крайности: коммунисты и

«демшиза». И будущие «яблочники» туда скатывались. Только 118 депутатов подписали обращение в поддержку Ельцина.

Если бы не такая расстановка сил, то Петросовет в декабре не распустили бы, мы доработали бы до конца и, главное, приняли бы положение о новом Законодательном собрании. Вместо нас это сделал А.А. Собчак, сделал очень плохо, по моему мнению. Во-первых, 50 человек – это для Питера мало. Нужно 100-130 человек. (Существует эмпирическая формула: количество депутатов равняется корню кубическому от населения). Во вторых, выборы только одномандатные, это очень плохо, мы это уже тогда понимали, но идея выборов по партийным спискам до сих пор пробивает себе дорогу.

Как результат – аморфные ЗакСы, слегка поляризованные только по вопросу отношения к губернатору, атмосфера апатии, воцарившаяся в Питере на все эти годы, застойное яковлевское правление.

Впрочем, всё это только гадания, возможно, что Петросовет был обречен и в случае поддержки Ельцина.

В эти дни, когда я готовлю повесть к постановке на сайт, инициативная группа бывших депутатов начала готовить книгу о Петросовете, мне было предложено написать небольшое эссе для нее. Вот что я написал.

Я уже давно перестал испытывать восторг от заклинания «мы были первыми». И всё чаще мне начинает казаться, что мы были пресловутым первым блином. Это, конечно, мое сугубо личное восприятие.

Сам факт избрания в Ленсовет не является кульминацией в моей жизни. Это было результатом инерции, итогом того выбора, который я сделал еще за полтора года до этого. Вот тогда, во время выборов депутатов СССР, мы действительно были первыми, тогда мы рисковали всем.

Принадлежность к демократическому, антикоммунистическому большинству Ленсовета, конечно, очень впечатляла, но она довольно быстро закончилась, и я всё чаще оказывался в меньшинстве. Первая горечь – когда нам не удалось выбрать председателя из своего состава, когда наши «радикалы» бросились искать варягов. Как они ликовали, возведя А.А. Собчака, как они столь же эмоционально потом его клеймили!

Комиссия по народному образованию была превосходна по составу, по количеству реформистских идей. И как же ударило по нам радикализованное большинство, когда не утвердило предложенную нами кандидатуру председателя комитета! Исполнительная власть – не мелочь, как казалось тогда многим.

Выношенное и продавленное мною решение о фонде школьных зданий сразу же стало нарушаться Малым советом, а затем и отменено Собчаком – вот плачевный итог моей конкретной работы. Скажут: так Собчак вообще все наши решения отменил, при чем тут мы?

Вставать в позу, пожимать плечами, все валить на Собчака – проще всего. Но наша вина в этом тоже велика. Это мы, а точнее, «радикальное» большинство, в сентябре 1993 года совершили непоправимую политическую ошибку, поддержав, по существу, Хасбулатова и Руцкого. Хватило бы у нас мудрости сделать правильный выбор – никто бы нас не распустил, мы доработали бы до конца, приняли бы качественное положение о Законодательном собрании и не продлили бы кризис петербургского парламентаризма еще на десять лет.

А разве не мы своей непримиримостью, тщеславием, любовью к эффектам давали поводы средствам массовой информации клеймить нас? То, что Петербург

после нашего ухода впал в политическую летаргию – это, может быть, самая большая наша вина, потому что речь идет об общественном сознании.

Что же касается положительных итогов, то отрадно вспомнить, что именно из коридоров Мариинского дворца, будучи тогда скромными молодыми чиновниками и консультантами, вышли те, кто все последовавшие годы составлял «питерскую команду» в Москве, где решалась судьба страны. Я лоббировал их назначения, и не жалею об этом.

И, конечно, я благодарен судьбе за знакомство со многими, очень многими замечательными, талантливыми личностями, в том числе и политическими оппонентами. В этом смысле Ленсовет – 21 изначально был любимым дитятей нашего города.

Георгий Трубников, май 2003г.

Последние два месяца пребывания в горсовете сфера моих интересов переместилась в сторону христианской демократии, но это уже следующая повесть, а введением к ней служит последняя публикация из моей папки.

«Колпинский интерес» 23 июля 1993 г.

ИЗ КПСС В РХДС

интервью с депутатом горсовета Георгием Трубниковым

-Выступая на последней сессии горсовета, вы назвали себя христианским демократом. Но ведь во время выборов в-90-м году вы были членом КПСС. Не кажется ли вам такое превращение нечестным по отношению к вашим избирателям?

Ваши рассуждения совершенно справедливы для устойчивой многопартийной системы. Перебегать из партии в партию, если тебя выбрали по партийному списку, конечно же, недопустимо.

Но выборы—90 проходили, когда многопартийная система у нас отсутствовала, КПСС не являлась партией в буквальном смысле. И я, кстати, говорил об этом в своем интервью «Ленинградской правде» в декабре .1989г. Что же касается моих избирателей, то те из них, которые голосовали за меня, сделали свой выбор именно потому, что знали о моих многочисленных выступлениях против коммунистической монополии, против тоталитаризма. Ни один из моих избирателей не удивился, когда я вышел из КПСС сразу же после 28-го съезда, когда стало ясно, что попытки придать этой организации демократический характер провалились. О выходе я подробно написал в районной газете.

- Можно понять, почему вы вышли из КПСС, но так ли уж обязательно вступать в другую партию?

Дело в том, что партийные структуры необходимы. Без них парламент и муниципалитеты являются аморфными, зачастую безответственными образованиями. Следующие выборы не за горами, к этому времени партийные структуры должны быть созданы, если мы не хотим потерять еще пять лет на пустопорожнюю говорильню. И депутаты просто обязаны этим заниматься, поскольку волею судьбы именно они профессионально занимаются политикой.

-Но почему именно Христианско-демократический союз? Ведь вы же - наверняка атеист?

-- Атеистом, т.е. борцом с религией, никогда не был. И свидетельством этому является мое активное участие в восстановлении церкви в Усть-Ижоре. Вы имеете в виду неверие в Бога. Но вопрос веры и неверия очень интимен, мыслящий, ищущий человек всю жизнь ежедневно заново ставит перед собой этот вопрос. Это во-первых. Во-вторых, в вашем вопросе проявляется обычное заблуждение, связанное с наименованием нашей партии. ХДС - не союз верующих. Членами его могут быть люди и неверующие, но приверженцы христианской культуры, христианской идеологии. Христианство для меня прежде всего вся та культура, которая в качестве основного фактора определила европейский путь развития. Это, далее, христианская философия, с которой теперь может познакомиться широкая аудитория. И это христианская идеология, выдержавшая две тысячи лет испытаний.

-Идеология нынче не в моде...

Да, это так. Но мы не боимся быть единственной, может быть, партией, открыто заявляющей о своей идеологии. После крушения коммунистической идеологии образовался вакуум. Сам по себе заполниться он может только одним: цинизмом, вседозволенностью. Христианство противопоставляет этому гуманистические принципы, личную ответственность, собранность.

- А в экономике вы проповедуете принцип бедности?

Напротив. Ведь есть евангельская заповедь, о талантах. Христос хвалил человека, который доставшиеся ему деньги пустил в оборот, преумножил. Апофеозом христианско-демократической экономической политики является реформа, осуществленная правительством Гельмута Эрхарда в послевоенной Германии, реформа, по праву называемая «немецким чудом».

- Любая партия сильна своими лидерами. Что вы можете сказать о лидерах РХДС?

У нас три сопредседателя. Отец Глеб Якунин в представлении не нуждается. Много лет в гугаговских тюрьмах и лагерях, ныне член Верховного Совета. Валерий Борщев, депутат Моссовета, известный журналист. Петербуржец Виталий Савицкий, хорошо известный всем, кто знаком с демократическим движением. Несмотря на молодость, успел пострадать от КГБ, кандидат биологических наук, отец двоих детей. В работе самоотвержен, удивляюсь его умению все успевать, несмотря на отсутствие внешней «суетливости» Взгляды его построены на глубоком фундаменте. Блестящий оратор (вспомнить хотя бы его вступительные речи на Дворцовой площади, определившие всю тональность последних митингов). Необыкновенно обаятелен в отношениях с товарищами. Именно общаясь с Виталием, я убедился, что мне ничего не придется менять во взглядах, если я вступлю в РХДС.

- Каковы перспективы РХДС в выборах?

Поживем - увидим. Предстоит огромная работа. Мы должны убедить верующих, прежде всего православный мир, в том, что их участие в политической жизни необходимо, что самое уместное для них - участие именно через РХДС. Мы должны убедить интеллигенцию в том, что платформа РХДС органически включает в себя духовность и интеллектуализм, широту и конкретность, что наша идеология предполагает сочетание этики и политики.

- Вербовка новых членов - это главная работа партии?

Напротив. Вербовкой как таковой мы не занимаемся. Люди сами придут к нам, узнав о нашей программе и о наших делах. Что касается дел, то я просто кратко перечислю те акции, которые нами проведены за последние месяцы. Сбор подписей за проведение референдума о земле, собрано только в Петербурге 1 300 000 подписей. Митинги и шествие в поддержку реформ. Общественная работа во время проведения референдума. Все эти массовые мероприятия шли под флагом «Демроссии», но основной вклад внесли мы вместе со СвДПР. Организация Союза христианских предпринимателей. Конференция инвалидов—опорников.

Очень интенсивна наша международная деятельность. В мае мы провели в Мариинском дворце международную конференцию «Христианская демократия сегодня» с участием всего руководства международного христианско-демократического движения, то есть политиков ранга премьер-министров и членов Европарламента. И сразу же после этого - серию семинаров для депутатов, руководителей мэрии и предпринимателей. Эти семинары обеспечивались специалистами известнейших организаций - фондом Конрада Аденауэра и фондом Ганса Зайделя.

Идея христианской демократии - великая идея, стремительно овладевающая умами во всем мире. Убежден, что и в России она имеет колоссальные перспективы.